

# «Разруха не в клозетах, а в головах»

Общественная критика в повести Михаила Булгакова «Собачье сердце»

Olli-Matti Mikkola

Pro gradu –tutkielma

Turun yliopisto

Venäjän kieli ja kulttuuri

Syyskuu 2007

TURUN YLIOPISTO  
Humanistinen tiedekunta

MIKKOLA, OLLI-MATTI:

”Razruha ne v klozetah, a v golovah” –  
Obščestvennaja kritika v povesti Mihaila  
Bulgakova ”Sobač’e serdce”

Pro gradu -tutkielma, 85 s., suomenkielinen lyhennelmä 9 s., 3 liites.  
Venäjän kieli ja kulttuuri  
Syyskuu 2007

---

Pro gradu -tutkielmani tavoite oli selvittää, miten yhteiskuntakritiikki ilmenee Mihail Bulgakovin pienoisromaanissa ”Koiran sydän”. Pienoisromaanin on jyrkkä poliittinen satiiri. Tutkielman alussa käyn läpi Mihail Bulgakovin elämän ja tuotannon. Tämän jälkeen esitän läpileikkauksen 1910-luvun lopun ja 1920-luvun alun Venäjästä ja Neuvostoliitosta. Käyn läpi tuon ajan tärkeimmät tapahtumat ja ilmiöt. Tutkielman hypoteesi on, että pienoisromaanin sisältää jyrkkää kritiikkiä yhteiskuntaa kohtaan ja se ilmenee konkreettisina esimerkkeinä sekä henkilöiden ja tapahtumien vertauskuvallisina merkityksinä.

Bulgakov esittää tarinassa paljon sekä konkreettista että abstraktista kritiikkiä. Konkreettinen kritiikki ilmenee tekstissä henkilöiden repliikeissä ja toiminnassa, kun taas abstraktinen kritiikki ilmenee henkilöiden, tapahtumien ja paikkojen vertauskuvallisissa merkityksissä. Olen jaotellut yhteiskuntakritiikin konkreettisiin kriittisiin esimerkkeihin ja vertauskuvallisiin merkityksiin. Luvussa 4 esittelen pienoisromaanista poimitut konkreettiset yhteiskuntaa kritisoivat esimerkit ja luvussa 5 analysoin katkelmia, joissa voi nähdä vertauskuvallisia merkityksiä. Olen myös yhdistellyt joitain pienoisromaanissa esiintyviä tapahtumia Bulgakovin omaan elämään.

Tarina on kertomus uudesta ja vanhasta maailmasta. Preobraženskij, Bormental’ ja Šarik-koira edustavat vanhaa maailmaa. Proletaarit Švonder ja Šarikov edustavat uutta maailmaa ja järjestystä. Toinen tärkeä teema tarinassa on intelligentsijan ja proletariaatin vastakkainasettelu. Preobraženskij ja Bormental’ edustavat intelligentsijaa ja Švonder ja Šarikov proletariaattia.

Tarina on psykologinen evoluutiokertomus. Olennaista tarinassa on muutokset koirassa leikkauksen jälkeen. Biologisesti koira muuttuu ihmiseksi, mutta olennaisempaa on kansalainen Šarikovin käyttäytymisessä tapahtuva muutos. Leikkaus on selvä viittaus bolševikkivallankumoukseen. Ihmiset muuttuivat vallankumouksen johdosta. Bulgakov ei ole sosialismia vastaan. Hän on proletaareja vastaan, jotka eivät osaa elää eikä käyttäytyä uudessa yhteiskunnassa. Proletariaatti johtaa maata väärään suuntaan. Tarinan henkilöissä on löydettävissä viittauksia Neuvostoliiton johtohenkilöihin. Bulgakov tuki Leniniä ja Trockija, jotka olivat todellisia sosialisteja, mutta hän oli vahvasti Stalinia vastaan, joka ei toteuttanut sosialismin periaatteita. Bulgakov on maassa vallitsevaa kehitystä vastaan.

Tarinassa kulkee rinnakkain kolme eri maailmaa: realistinen, mielikuvituksellinen ja uskonnollinen. Tarinan tapahtumat sijoittuvat realistiseen Moskovaan ja tarinan kerronta on realistista. Leikkaus ja sen seuraukset ovat vahvasti mielikuvituksellisia. Vertauskuvallisella tasolla tarina on uskonnollinen kertomus kuolemasta ja ylösnousemisesta. Nämä kolme maailmaa Bulgakov on yhdistänyt yhteiskunnallisen kritiikin avulla. Kolme samantyyppistä maailmaa on myös Bulgakovin pääteoksessa ”Saatana saapuu Moskovaan”. Näin ollen voidaan todeta, että pienoisromaanin ”Koiran sydän” on romaanin ”Saatana saapuu Moskovaan” aikaisempi kehitysaste.

Asiasanat: Mihail Bulgakov, satiiri, Neuvostoliitto, yhteiskuntakritiikki



Фото Михаила Булгакова, 1926

([http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/photo\\_galleries/newsid\\_4497000/4497051.stm](http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/photo_galleries/newsid_4497000/4497051.stm))

## Содержание

Фото Михаила Булгакова, 1926.....	3
1. Введение.....	6
2. Жизнь и творчество Михаила Булгакова.....	10
2.1. Детство и молодость (1891-1916).....	10
2.2. Годы разрухи (1916-1921).....	12
2.3. Первые московские годы (1921-1924).....	13
2.4. Время ужесточения цензуры (1925-1930).....	15
2.5. Последнее десятилетие (1931-1940).....	19
3. События и явления в России и в СССР в конце 1910-х и в начале 1920-х годов.....	24
3.1. Причины и последствия революций 1917-ого года.....	24
3.2. Гражданская война и военный коммунизм.....	26
3.3. Новая экономическая политика (НЭП).....	28
3.4. Духовная атмосфера в СССР в начале 20-х годов.....	30
3.5. Утопия и новый человек.....	33
4. Конкретная критика общества в повести «Собачье сердце».....	36
4.1. «Да, я не люблю пролетариата» – критика пролетариата и власти... 37	
4.2. «Разве Карл Маркс запрещает держать на лестнице ковры?» – критика жилищных условий.....	41
4.3. «Контрреволюционные вещи вы говорите» – критика условий жизни в Москве.....	44
4.4. «С писсуаром обращаться аккуратно» – критика поведения Шарикова.....	48
4.5. «Не читайте до обеда советских газет» – критика советской прессы.....	51

5. Аллегорические значения в повести «Собачье сердце».....	53
5.1. «Ведь у нас нет подходящего происхождения» – аллегорические значения персонажей.....	55
5.1.1. «Я – человек фактов, человек наблюдения» – аллегорическое значение образа Преображенского.....	56
5.1.2. «Вы стоите на самой низшей ступени развития!» – аллегорическое значение образа Шарика – Шарикова.....	59
5.1.3. «Швондер и есть самый главный дурак» – аллегорическое значение образа Швондера.....	62
5.1.4. «Но ведь я же не мальчик» – аллегорическое значение образа Борментала .....	64
5.2. «К чертям омоложение пока что» – аллегорические значения операции.....	65
5.3. «Ох, ничего доброго у нас, кажется, не выйдет в квартире» – аллегорические значения мест, времени и событий.....	72
6. Заключение.....	76
Библиография.....	83
Приложение 1 – Основные произведения Михаила Булгакова.....	86
Приложение 2 – Биография Михаила Булгакова.....	87
Lyhennelmä.....	89

## 1. Введение

В этой работе мы рассматриваем повесть Михаила Булгакова «Собачье сердце». Мы анализируем общественную критику, которая содержится в повести. Повесть «Собачье сердце» – очень смелая сатира и антиобщественный памфлет. Сам Булгаков признал, что в повести есть политические моменты, оппозиционные к существующему строю. Булгаков – сатирик, и он писал в первую очередь только сатирические произведения.

Мы выбрали именно повесть «Собачье сердце», потому что судьба и тема произведения интересны. Повесть «Собачье сердце» написана в 1925-ом году, но впервые была опубликована только в 1968-ом году во Франкфурте и Лондоне. В СССР первое издание повести вышло в 1987-ом году. Читая повесть, легко понимать, почему она не была опубликована в 1920 годы.

Цель работы – выяснить, как общественная критика отражена в повести. Эта цель одновременно является нашим главным исследовательским вопросом. Нас интересует, какие конкретные аспекты критики существуют в повести. Многие исследователи анализировали повесть и давали разные ее толкования. Но мы еще не встретили работу, в которой бы систематически отбирались и рассматривались примеры критики в повести. В этой работе мы стремимся собрать самые яркие примеры критики и проанализировать их с точки зрения общественной критики. Вместе с тем, мы получаем новую точку зрения на жизнь Булгакова и жизнь в СССР в начале 1920-их годов. Тема работы интересна, принимая во внимание, что Булгаков жил в обществе людей, которых он вообще не терпел.

У нас есть предположение, что в повести существует острая критика общества. Критика выражена конкретными примерами и аллегорическими значениями посредством персонажей и событий. События повести происходят с середины декабря 1924 года по конец января 1925 года. Образом профессора Преображенского Булгаков выражает критику против изменений, сделанных после революции 1917 года. Профессор продельывает свой опыт, с целью улучшить человеческую породу.

«Собачье сердце» – аллегорическая повесть. В повести очень много скрытых значений. Нас также интересует, какие аллегорические значения выражают критические примеры в повести? Повесть уже анализировалась сотнями исследователей, которые дали достаточно точные толкования того, что в целом повесть значит. Мы даже не будем пробовать дать всеобъемлющее толкование основной мысли повести, а нас интересует, что значат отдельные аллегорические примеры в повести. Но все же мы даем некоторые широкие толкования, которые, по нашему, очевидны и необходимы. Мы также соединяем события жизни Булгакова с событиями повести. С такими исследованиями мы также не встречались. Хорошим источником для этого является дневник Булгакова.

Сюжет повести «Собачье сердце» состоит из обстоятельств и последствий операции, которую уважаемый профессор-хирург Филипп Филиппович Преображенский со своим ассистентом, доктором Иваном Арнольдовичем Борменталем, совершает с целью омоложения организма. Объект опыта – бродячая собака, названная Шариком. В его мозг и тело пересаживают гипофиз и половые железы погибшего 25-летнего бандита Клима Чугункина. Омоложения не получилось, получен новый человек, сохранивший худшие черты собаки и того человека, чьи органы были пересажены. Новое существо живет в квартире у профессора и своим нахальством, невоспитанностью, алкоголизмом, вороватостью, хулиганской агрессивностью делает жизнь профессора совершенно невыносимой. На Шарикова отказывает влияние управдом Швондер. В драке Борменталь, ассистент профессора, вроде бы убивает лабораторное существо. Профессора даже обвиняют в убийстве, но он неожиданно предъявляет собаку с исчезающими на глазах человеческими признаками. Преображенский и Борменталь сделали обратную операцию, в результате которой человек-Шариков превращается в собаку-Шарика. Повесть заканчивается тем, что Шарик, позабывший о своем бытии в роли человека, остается у Преображенского, который продолжает свои научные изыскания.

В повести три рассказчика. В начале собака-Шарик описывает окружающий его мир. После операции повесть развивается некоторое время согласно дневнику Борменталья. Кроме того, существует и всезнающий автор. Заголовок этой работы «Разруха не в клозетах, а в головах» – это слова профессора Преображенского, образом которого Булгаков выражает большую часть своего критического

отношения к действительности. Предложение выражает, может быть, основную мысль Булгакова. Человек сам приводит себя к своим неприятностям.

В начале этой работы, во второй главе, мы представим компактную биографию Булгакова. Мы сосредоточимся на фактах и деталях, которые значимы с точки зрения темы работы. В третьей главе мы проанализируем события и явления в России и в СССР в конце 1910-х годов и в начале 1920-х годов. Нас интересуют именно вопросы и явления, которые связаны с повестью «Собачье сердце». Мы проанализируем причины и следствия революций, Гражданской войны, военного коммунизма, новой экономической политики (НЭП), а также духовную атмосферу в СССР и понятия «утопия» и «новый человек».

В повести «Собачье сердце» общественная критика существует параллельно конкретно и абстрактно. В четвертой главе мы исследуем и анализируем самые яркие конкретные критические примеры, которые встречаются в повести. Мы группируем критические аспекты на пять групп – критика пролетариата и власти, критика жилищных условий, критика условий жизни, критика поведения Шарикова и критика прессы.

Абстрактную общественную критику мы анализируем в пятой главе. Мы ищем аллегорические значения в образах всех важнейших персонажей повести. Мы также исследуем, какой смысл вкладывает писатель в факт операции Шарика. В повести много таких мест и событий, в которых можно увидеть аллегорические значения. Параллельно с анализом, мы приводим толкования других исследователей, и высказываем свое отношение к ним.

В основном, мы используем критическую литературу о Булгакове. В разных периодических научных изданиях, русских и иностранных, опубликовано довольно много статей о Булгакове и о его повести «Собачье сердце». Широкие биографии также изготовлены русскими и иностранными исследователями. Основная часть литературы не очень новая. После опубликования повести в СССР в 1987-ом году появилось много исследований, но в XXI веке вдохновение улеглось. Кроме того, мы используем письма и дневник Булгакова. Повесть «Собачье сердце» мы рассматриваем по изданию «Михаил Булгаков. Собачье сердце. Роман. Повести.



Рассказы. Москва: Эксмо. 2005». В третьей главе мы употребили общие исторические источники.

Сатира – вид юмора, в котором данная тема описана так, что она выглядит смешной. Сатира – это способ проявления комического в искусстве, состоящий в уничтожающем осмеянии явлений, которые представляются автору порочными. Сатира стремится быть критической. Главная цель сатиры, не просто комизм, а критика политическая, социальная и моральная. Памфлет как сатирический жанр обычно направлен против политического строя в целом или его отдельных сторон, против той или иной общественной группы, партии или правительства. Задача памфлета состоит в том, чтобы осмеять, предать позору данное явление, данное лицо. Памфлет, создавая образ разоблачаемого деятеля, стремится представить его как определенную индивидуальность – бичует его в его политической жизни, быту, индивидуальных особенностях, для того чтобы сделать еще сильнее удар по политической линии, им представляемой.

По мнению Пиотровского, Булгаков не писал чистой сатиры. На материале окружающей действительности, на материале 20-х годов писатель решает вечный, как мир, вопрос о теодицее, вопрос о добре и зле. (Пиотровский 1994, 71) Зайцев замечает, что в ранних произведениях Булгакова отражены проблемы, волновавшие писателя в 1920-е годы. Это, прежде всего, судьба страны, народа и интеллигенции в переломный момент истории, ее отношение к политическим и социальным изменениям в обществе, нравственные искания. (Зайцев 1991, 19) Интеллигенция – социальная группа людей, состоящая из образованных людей, обладающих большой внутренней культурой и профессионально занимающихся умственным трудом. Особенности интеллигентов – социальная критика, испытание горя от горькой судьбы страны и жертвование собой ради страны. (Vituhnovskaja 2006, 125)

## 2. Жизнь и творчество Михаила Булгакова

Русский писатель Михаил Булгаков стал широко известным только в последние десятилетия. Этот факт является результатом распада Советского Союза и того, что многие произведения Булгакова были опубликованы лишь в наше время. По мнению американского исследователя Кэртиса, Булгаков – один из гигантов советского периода вместе с Ахматовой, Цветаевой, Мандельштамом, Пастернаком, Солженицыным и Бродским. История Булгакова все-таки несколько отличается от других писателей того времени, потому что для Булгакова публикация произведений была очень трудной и на Востоке и на Западе. (Curtis 1991, ix)

Цель этой главы – выяснить, как Михаил Булгаков стал уникальной личностью. Нас также интересует, какова его роль в советской литературе. Мы также рассматриваем главные произведения Булгакова и особенно роль и историю повести «Собачье сердце» в творчестве Булгакова. В основном мы используем критическую и энциклопедическую литературу о Булгакове. Письма и дневник Михаила Булгакова являются хорошими источниками для анализа, и в данной главе также будут рассмотрены. Анализ жизни Булгакова не стремится быть всеобъемлющим, но мы рассматриваем факты и детали, которые являются значительными для темы работы. В конце работы, в приложении, – резюме важных событий в жизни Булгакова и список основных произведений.

### 2.1. Детство и молодость (1891-1916)

Михаил Афанасьевич Булгаков родился 3 мая 1891-ого года в Киеве в семье Афанасия Ивановича Булгакова (1859-1907) и его жены Варвары Михайловны Покровской (1869-1922). И отец, и мать были родом из Орловской губернии. Отец, Афанасий Иванович Булгаков, сделал карьеру теологом. Он был из рода священников и имел знаменитого двоюродного брата – философа и писателя Сергея Булгакова. (Wright 1978, 3) Михаил был первенцем родителей. После него появились четыре сестры и два брата: Вера (1892), Надежда (1893), Варвара (1895), Николай (1895), Иван (1900) и Елена (1902). Семья жила в Киеве в разных местах, но в 1906 они поселились по адресу Андреевский спуск, 13, который Булгаков позднее

описывал в романе «Белая гвардия» (Curtis 1991, 3). После смерти отца в 1907-ом году Михаилу надо было помогать своей матери и нести ответственность за семью вместе с матерью (Proffer 1984, 12).

Несмотря на смерть отца, жизнь Булгаковых в Киеве все же продолжалась радостно. Сестра Михаила, Надежда, рассказала об их жизни в письме двоюродному брату Константину Паустовскому.

(1) [...] В доме у нас все время звучали музыка и пение и – смех, смех, смех. Много танцевали. Ставили шарады и спектакли. Михаил Афанасьевич был режиссером шарадных постановок и блистал как актер в шарадах и любительских спектаклях. Весной и летом ездили на лодках по Днепру. А зимой – каток. [...] (Булгакова-Земская Н.А. 1962. цит.по. Земская 1988, 56-57).

Можно сказать, что детство и молодость Михаила Булгакова были радостными, но бедными. Семья входила в интеллигенцию. Особенно Михаил любил оперу. По словам его сестры, в студенческие годы он видел «Фауст» 51 раз. Другими его фаворитами были «Аида», «Травиата» и «Руслан и Людмила» (Haber 1998, 17).

Уже в молодости Михаил проявил талант писателя и артиста. Он мечтал о карьере певца или актера. Однако летом 1909 года, после гимназии, он выбрал профессию врача и начал учиться в Киевском университете. В семье матери было много врачей, как и второй муж матери Иван Павлович Воскресенский. Михаил получил впечатления от них. (Curtis 1991, 4)

Учеба Михаила Булгакова продвигалась не без проблем. Уже в 1908-ом году он познакомился с Татьяной Лаппой из Саратова, и в течение 1912 года они встречались друг с другом так часто, что Михаил не смог сдать все экзамены. Они поженились в 1913-ом году, и брак продлился до 1924 года. Он также много писал во время учебы и рассказал сестре, Надежде, что он хочет стать писателем. Писание, может быть, было причиной того, что Булгаков провалился на экзаменах. (Curtis 1991, 4)

## 2.2. Годы разрухи (1916-1921)

Михаил окончил университет весной 1916 года и сразу же переехал с женой в Саратов, где работал добровольцем в Красном кресте. В течение 1916 и 1917 годов он работал врачом в Никольском, Москве, Вязьме, Каменце-Подольске и Черновице (Соколов 1996, 527). Опыт этих лет Булгаков позднее описал в повести «Записки юного врача» (Curtis 1991, 5). О Февральской революции он узнал в Саратове. В начале 1918 года Михаил был освобожден от военной службы по болезни и вернулся с женой в Киев, где они поселились в родительском доме. Там Булгаков открыл частную практику в своем доме и специализировался в области венерологии. (Соколов 1996, 528). Этот период, время после возвращения домой, Булгаков описал в романе «Белая гвардия» (Curtis 1991, 6). По словам Проффера, (Proffer 1984, 28) годы в Киеве повлияли на Булгакова как писателя больше, чем какой-либо другой последующий опыт.

В начале 1919 года Булгаков был мобилизован как военный врач в армию Украинской народной республики, но он скоро успешно дезертировал. Летом он был снова мобилизован и служил в разных местах, где он начал писать все больше и больше. 26 ноября 1919 года в газете «Грозный» был опубликован его фельетон «Грядущие перспективы». Этот фельетон является его первой публикацией. По словам Грозного, этот фельетон – одно из самых первых в России и к тому же одно из самых поразительных по пророческой силе осмыслений событий 1917 года и только сегодня в полной мере раскрывает глубину исторических прозрений Булгакова (Грозного 1994, 15). Тогда же Михаил переехал во Владикавказ и, в конце концов, оставил службу в госпитале и вообще занятия медициной и начал работать журналистом в местных газетах. (Соколов 1996, 528)

После этого Михаил никогда не работал врачом. Он написал во Владикавказе пьесы «Самооборона», «Братья Турбины», «Глиняные женихи», «Парижские коммунары» и «Сыновья Муллы». Он мечтал о карьере писателя в Москве и решил уехать из Владикавказа и через города Тифлис и Батум приехал в сентябре 1921 года в Москву, где он жил до конца жизни. (Curtis 1991, 8-10)

### 2.3. Первые московские годы (1921-1924)

В 1921-1924 гг. в Москве Булгаков сотрудничал в «Торгово-промышленном вестнике», в газетах «Рабочий», «Гудок», «Накануне» и журнале «Россия» (Роговер 2004, 284). Москва была в центре политической и общественной разрухи, и Булгакову надо было трудиться изо всех сил, чтобы жить в тяжелых условиях. Он также видел развитие нового общества в Москве и отрицательно относился к самодовольству НЭП-менов. (Curtis 1991, 25-26) Булгаков писал в дневнике 9 февраля 1922 г.:

(2) Идет самый черный период моей жизни. Мы с женой голодаем. Пришлось взять у дядьки немного муки, постного масла и картошки. [...] Обегал всю Москву – нет места.

Валенки рассыпались. (Булгаков 1997, 49)

Но все-таки он утвердился на литературном поприще, и в этом ему помогали и литературные знакомства (А. Толстой, С. Есенин, В. Катаев, Ю. Олеша, К. Паустовский, А. Белый и др.). Устанавливались также связи с объединением «Никитинские субботники» и альманахом «Недра». (Роговер 2004, 284)

Все время Булгаков писал. Кроме фельетонов, он в то время писал много серьезных произведений. Таковыми были, например, повесть «Записки на манжетах» (1923), в которой он описал период начала своей карьеры. Любовь к самому большому кумиру Булгакова, Николаю Гоголю, подвигла его написать повести «Похождения Чичикова» (1922) и «Дьяволиада» (1924). (Curtis 1991, 29)

Затем последовала очередная сатирическая повесть «Роковые яйца». В повести Булгаков ставил проблему высокой ответственности ученого за результаты своей деятельности и предупреждал об опасности ускорения общественных процессов. По мнению Роговера, все названные сатирические произведения писателя вплотную подвели писателя к созданию повести «Собачье сердце» (1925). (Роговер 2004, 285-286). «Роковые яйца» опубликовали в феврале 1925 года в альманахе «Недра» (Соколов 1996, 534). Ранее Булгаков читал английского писателя Х.Г.Уэллса,<sup>1</sup> который оказал на него влияние своими фантастическими романами. В

<sup>1</sup> Wells, Herbert George. 1866–1946, английский писатель, писал научно-фантастические романы, например «Машина времени» (1895), «Остров доктора Моро» (1896), «Человек-невидимка» (1897) (Tietojätti 2000, 935).

произведениях «Роковые яйца», «Собачье сердце», «Блаженство» и «Адам и Ева» имеются общие с произведениями Уэллса элементы. (Рюдел 1978, 294). По мнению Кэртиса, самым главным достижением Булгакова этих лет в Москве был роман «Белая гвардия» (1924) (Curtis 1991, 29).

Роман «Белая гвардия» во многом автобиографический, основанный на личных впечатлениях писателя о Киеве (в романе – Город) конца 1918 - начала 1919 года. Семья Турбиных – это в значительной степени семья Булгаковых. Турбина – девичья фамилия бабушки Булгакова со стороны матери, Анфисы Ивановной, в замужестве – Покровской. (Соколов 1996, 50)

В романе «Белая гвардия» Булгаков показывает народ и интеллигенцию в пламени гражданской войны на Украине. Главный герой, Алексей Турбин, хоть и явно автобиографичен, но, в отличие от писателя, не земский врач, только формально числившийся на военной службе, а настоящий военный медик, много повидавший и переживший за три года мировой войны. Он в гораздо большей степени, чем Булгаков, является одним из тех тысяч и тысяч офицеров, которым приходится делать свой выбор после революции служить вольно или подневольно в рядах враждующих армий. (Соколов 1996, 53) Основной темой романа «Белая гвардия» становится идея сохранения дома, родного очага, несмотря на все потрясения войны и революции, а домом Турбиных выступает реальный дом Булгаковых на Андреевском спуске, 13. (Соколов 1996, 54)

Булгаков социологически точно показывает массовые движения эпохи. Он демонстрирует вековую ненависть крестьян к помещикам и офицерам и только что возникшую, но не менее глубокую ненависть к немцам-оккупантам. Все это и питало восстание, поднятое против немецкого ставленника гетмана П. П. Скоропадского лидером украинского национального движения С. В. Петлюрой. (Соколов 1996, 54)

Последний фельетон, опубликованный в «Накануне» (27.5.1924) – «Москва 20-х годов»<sup>2</sup> обратился к той же теме, что и будущее «Собачье сердце». В фельетоне описан жилищный кризис Москвы. Булгаков не был удовлетворен своими

---

<sup>2</sup> По Чудаковой, название фельетона «Вопрос о жилище», и он был опубликован 26.5.1924 (Чудакова 1988, 225).

жилищными условиями. Ему надо было жить в нехорошей квартире с малопривлекательными соседями. (Соколов 1996, 359-360). В фельетоне пьяный домоуправ, Василий Иванович – обобщенный символ нестерпимого нового советского мира (Haber 1998, 156).

В жизни Булгакова случилось многое в течение этих лет. В 1922-ом году его мать умерла, отношения с женой Татьяной Лаппой изменились, и они развелись в 1924-ом году. Тогда Булгаков уже встретил Любовь Евгеньевну Белозерскую, и они поженились в апреле 1925 года. По мнению Кэртиса, в то время Булгаков становился внимательным наблюдателем политики и он видел, в какую сторону развивались дела в России и в Европе. (Curtis 1991, 31-32) Булгаков писал в своем дневнике 30 сентября 1923 года:

(3) ...Во-первых, о политике: все о той же гнусной и неестественной политике.[...]

Для меня нет никаких сомнений в том, что эти второстепенные славянские государства, столь же дикие, как и Россия, представляют великолепную почву для коммунизма.

Наши газеты всячески раздувают события, хотя, кто знает, может быть, действительно мир раскалывается на две части – коммунизм и фашизм.

Что будет – никому не известно. (Булгаков 1997, 55)

Здесь можно видеть, как хорошо Булгаков понимал общество. Он предсказывает, что мир раскалывается на две части и что славянские государства – великолепная почва для коммунизма. Оба предсказания исполнились.

#### 2.4. Время ужесточения цензуры (1925-1930)

В начале 1925 года Булгаков написал повесть «Собачье сердце» в течение трех месяцев. Повесть предназначалась для альманаха «Недра». Редактор «Недр» торопил Булгакова с созданием повести, рассчитывая, что она будет иметь не меньший успех, чем «Роковые яйца». (Соколов 1996, 430). В январе Булгаков писал в своем дневнике наблюдения о явлениях, которые он позже показал в «Собачьем сердце»:

(4) [...] Чем все это кончится? – спросил меня сегодня один приятель.

[...] В его квартире, как раз в этот момент, в комнате через коридор, пьянствуют коммунисты. В коридоре пахнет какой-то острой гадостью, а один из партийцев, по сообщению моего приятеля, спит пьяный, как свинья. Его пригласили, и он не мог отказаться. [...] Он от них

ходит ко мне и шепотом их ругает. Да, чем-нибудь все это да кончится. Верую! [...] (Булгаков 1997, 153)

После чтения второй части повести 21 марта в «Никитинских субботниках», один из слушателей, М.Я.Шнейдер, комментировал повесть следующим образом: «Это первое литературное произведение, которое осмеливается быть самим собой. Пришло время реализации отношения к происшедшему» (т.е., к Октябрьскому перевороту 1917 г.). На том же мероприятии присутствовал внимательный агент ОГПУ (Объединенное государственное политическое управление), которое позже произвело обыск в квартире Булгакова. (Соколов 1996, 430)

В апреле 1925 года Булгаков получил приглашение от режиссера МХАТа (Московский Художественный академический театр) Б.И. Вершилова прийти в театр для разговора, в ходе которого последовало предложение написать инсценировку романа «Белая гвардия» (Соколов 1996, 534). Однако летом 1926 года Булгакову надо было по политическим причинам изменить название и некоторые сцены пьесы. Новое название было «Дни Турбиных», и премьера пьесы состоялась в октябре 1926 года. «Дни Турбиных» была первой послереволюционной пьесой, в которой белые не были описаны кровожадными угнетателями. Сочувственное повествование Булгакова было так трогательно, что некоторые зрители упали в обморок, когда они вновь переживали события 1917-1921 гг, показанные на сцене. Также осенью 1926 года в театре им. Евг. Вахтангова была премьера пьесы Булгакова «Зойкина квартира». (Curtis 1991, 64-66)

В стране по мере укрепления власти И.В. Сталина начиналось постепенное ужесточение цензуры. Сотрудник альманаха «Недра» Б. Леонтьев послал Булгакову 21 мая 1925 г. пессимистическое письмо:

(5) Дорогой Михаил Афанасьевич, посылаю Вам «Записки на манжетах» и «Собачье сердце». Делайте с ними, что хотите. Сарычев в Главлите заявил, что «Собачье сердце» чистить уже не стоит». Вещь в целом недопустима или что-то в этом роде. (Соколов 1996, 433)

Однако Н.С. Ангарский, которому «Собачье сердце» понравилось, решил обратиться на самый верх – к члену Политбюро Льву Борисовичу Каменеву<sup>3</sup>. В сентябре

<sup>3</sup> Лев Борисович Каменев, настоящая фамилия Розенфельд. 1883-1936 – большевик, В 1918-1926 председатель Моссовета. Вместе Сталиным вел борьбу против Троцкого. (БЭС 1997, 485)



Леонтьев опять написал Булгакову письмо, в котором он критиковал Булгакова за то, что он не хотел исправлять повесть:

(6) [...] Он [Каменев] прочел и высказал свое мнение: «это острый памфлет на современность, печатать ни в коем случае нельзя» [...] И все же, нам кажется, Ваше нежелание дать ранее исправленный текст сыграло здесь печальную роль. (Соколов 1996, 433)

В конце концов «Собачье сердце» было опубликовано только в 1968-ом году в альманахе «Студент» (1968, № 9-10) в Лондоне и в журнале «Грани» (1968, № 69) во Франкфурте, а в СССР в журнале «Знамя» в 1987-ом году (1987, № 6) (Соколов 1996, 430). Кроме того, в 1987-ом году по повести был поставлен одноименный фильм на «Ленфильме» режиссером Владимиром Бортко.

В марте 1926 года Булгаков договорился с МХАТом об инсценировке повести «Собачье сердце», но в связи с цензурным запретом договор был расторгнут 19 апреля 1927 г. (Соколов 1996, 439). 7 мая 1926 ОГПУ обыскало квартиру Булгакова и при обыске были изъяты машинописные экземпляры повести «Собачье сердце» и рукопись булгаковского дневника. Они были возвращены писателю во второй половине 1929 г. По свидетельству третьей жены Булгакова, Е.С. Булгаковой, после получения дневника обратно Булгаков его уничтожил. Однако с рукописи в ОГПУ перед возвращением сняли машинописную и фотографическую копии, которые в 1989-1993 гг. были обнародованы. (Соколов 1996, 376-377). Может быть, одной из самых знаменитых фраз Булгакова является фраза из романа «Мастер и Маргарита»: «Рукописи не горят!». Случилось одно из булгаковских чудес. Писатель сжег свой дневник, а мы сейчас его читаем. (Шенталинский 1995, 112).

В сентябре 1926 года Булгаков получил вызов на допрос в ОГПУ, где он сам признал, что в повести «Собачье сердце» есть политические моменты, оппозиционные к существующему строю. Он сам считал, что произведение вышло гораздо более злостным, чем он предполагал, создавая его, и причины запрещения ему понятны. Он также рассказал, что он прочитал произведение в «Никитинских субботниках», в кружке поэтов и в «Зеленой лампе», на которых присутствовало около 75 человек. Булгаков не согласился назвать имена присутствующих. Он также получал другие приглашения читать произведение в разных местах, но от них он отказался, так как понимал, что в своей сатире пересолил в смысле злостности и

повесть вызывает слишком пристальное внимание. В конце допроса он констатировал:

(7) [...] Значит, я могу писать только из жизни интеллигенции в Советской стране [...]

Отрицательные явления жизни в Советской стране привлекают мое пристальное внимание, потому что в них я инстинктивно вижу большую пищу для себя (я – сатирик). (Булгаков 1997, 153)

Следующие пьесы, над которыми Булгаков работал – «Багровый остров» (1927) и «Бег» (1928). Сначала Главрепертком (Главный репертуарный комитет) разрешил пьесы, но, в конце концов, запретил их. В самом деле, этот комитет тогда управлял жизнью Булгакова больше, чем кто-либо. Карьера Булгакова, которая успешно началась в 1925-ом году, была под угрозой уже в 1928-ом году. Последним штрихом в судьбе пьесы Булгакова было письмо Сталина в феврале 1929 года драматургу В.Н.Билль-Белоцерковскому. В письме Сталин ответил на вопросы драматурга и выступал против постановки пьесы Булгакова. Но все же Сталину нравились «Дни Турбиных», и может быть, это пристрастие было главной причиной того, что Булгакова не арестовали в 1929-1930 гг., когда многих из его друзей арестовали и изгнали. (Curtis 1991, 68-70) В марте 1929 года Главрепертком опубликовал решение о снятии с репертуара всех пьес Булгакова (Соколов 1996, 540).

Весной 1929 года Булгаков встретился с новой любимой и будущей женой – Еленой Сергеевной Шиловой (Curtis 1991, 71). Летом Булгаков написал письмо Сталину и другим руководителям с просьбой разрешить выезд из СССР, поскольку на родине ему невозможно добыть средства к существованию. Ответа Булгаков не получил. Булгаков написал еще пьесу о Мольере – «Кабала святош» (1930), но Главрепертком не разрешил постановку. В марте 1930 года Булгаков написал снова длинное письмо правительству СССР с просьбой определить его судьбу и либо дать право эмигрировать, либо предоставить возможность работать режиссером-ассистентом во МХАТе. (Соколов 1996, 540-541) Письмо отражает безнадежность и хорошо описывает отношение между Булгаковым и обществом. Он, например, писал:

(8) [...] Борьба с цензурой, какая бы она ни была и при какой бы власти она ни существовала, мой писательский долг, также как и призывы к свободе печати. Я горячий поклонник этой свободы и полагаю, что, если кто-нибудь из писателей задумал бы доказывать, что она ему не нужна, он уподобился бы рыбе, публично уверяющей, что ей не нужна вода.» (Булгаков 1997, 224)

[...] Погибли не только мои прошлые произведения, но и настоящие и все будущие. И лично я, своими руками, бросил в печку черновик романа о дьяволе, черновик комедии и начало второго романа «Театр».

Все мои вещи безнадежны. (Булгаков 1997, 227)

На это письмо Булгаков получил ответ. В апреле сам Сталин позвонил Булгакову и пообещал, что он сможет повлиять на то, что Булгаков будет назначен во МХАТ. Через месяц Булгакова назначили в театр на должность режиссера (Соколов 1996, 541). По словам Кэртиса, из-за бесед со Сталиным, Булгаков решил, что его страдания – лишь результат недоразумения или что Сталин просто не знал, что в стране происходит и он сразу примет меры, когда ему подробно расскажут обо всем. Позднее последняя жена Булгакова, Елена Сергеевна Шиловская, рассказала, что этот телефонный звонок, может быть, спас Булгакова от самоубийства. (Кэртис 1991, 112-113)

## 2.5. Последнее десятилетие (1931-1940)

Последнее десятилетие жизни Булгакова не очень значительно с точки зрения темы этой работы, поэтому оно не будет рассмотрено подробно. Однако, главное произведение Булгакова – «Мастер и Маргарита» – мы будем рассматривать довольно основательно. Начало десятилетия было периодом депрессии для Булгакова. Елена Сергеевна Шиловская не хотела больше встречаться с писателем. В мае 1931 года Булгаков опять написал письмо Сталину с просьбой о заграничном отпуске и с размышлениями о своей творческой судьбе, но письмо осталось без ответа. Булгаков продолжил работу во МХАТе. (Соколов 1996, 541) Летом 1931 года Булгаков завершил работу над одной из самых слабых своих пьес «Адам и Ева» (Curtis 1991, 115).

В начале 1932 года Булгаков услышал, что Сталин хочет возобновить «Дни Турбиных» во МХАТе. Так и случилось. С этого времени пьеса вошла в репертуар, и это означало для Булгакова постоянный доход. Отношения между Булгаковым и Еленой Сергеевной снова стали теплее, и осенью они поженились. (Curtis 1991, 117-118) Летом 1930 года Булгаков работал над книгой о Мольере, но книгу не опубликовали. Булгаков решил снова начать писать свой будущий роман «Мастер и

Маргарита». Двумя годами раньше он сжег ранние рукописи этого романа. (Curtis 1991, 148)

В течение 1932-1936 гг. Булгаков работал во МХАТе. Время было тяжелым, потому что это был период террора Сталина. Все время случались высылки, аресты и убийства. Жена Булгакова рассказала в дневниках, как тяжело было жить под наблюдением и среди шпионов. (Curtis 1991, 149) Булгаков написал пьесу «Иван Васильевич» (1935) и вместе с Викентием Вересаевым пьесу «Александр Пушкин» (1935). В 1936-ом году состоялась премьера пьесы о Мольере. Пьеса была художественным успехом, но в «Правде» появилась статья против постановки «Мольера» и пьесу сняли с репертуара. Спектакль успел пройти только семь раз. (Соколов 1996, 546-547)

Последние годы Булгакова 1937-1940 были тяжелыми. Он написал, между прочим, либретто «Черное море» (1937), «Минин и Пожарский» (1937), «Петр Великий» (1937), инсценировку «Дон Кихот» (1938). Он также писал «Театральный роман (записки покойника)», но произведение не было закончено. (Соколов 1996, 548-549) В 1937-ом году Булгаков начал писать пьесу о Сталине, «Батум», он завершил работу летом 1939 года, но Сталин не позволил поставить пьесу. После этого начались первые признаки ухудшения здоровья Булгакова. У него было та самая болезнь, невросклероз, что и у его отца. (Curtis 1991, 231)

Последние месяцы своей жизни Булгаков работал над романом «Мастер и Маргарита». Из-за болезни его зрение резко ухудшилось, и ему надо было диктовать поправки к тексту своей жене. Он завершил работу 13 февраля 1940 года, и умер 10 марта 1940 года. По мнению Кэртиса, Булгаков верил до конца, что его великий роман и другие его произведения станут известными и престижными (Curtis 1991, 232). Роман «Мастер и Маргарита» при жизни автора не публиковался. Впервые он вышел в свет в Москве только в 1966-ом году, через 26 лет после смерти Булгакова в сокращенном журнальном варианте. (Соколов 1996, 303)

В романе «Мастер и Маргарита» три основных мира – древний ершалаимский мир, где наместник Понтий Пилат обсуждает смертной приговор Иешуа Га-Ноцри, вечный потусторонний мир, в котором Сатана посещает Москву в 1930-е годы, и

современный московский мир, в котором описывается интенсивная любовная история между Мастером и Маргаритой. Три мира не только связаны между собой (роль связки выполняет мир сатаны), но и обладают собственными шкалами времени. В потустороннем мире оно вечно и неизменно, как бесконечно длящаяся полночь на Великом балу у сатаны. В ершалаимском мире – время прошедшее, в московском мире – настоящее. Эти три мира имеют три соотносящихся между собой ряда основных персонажей, причем представители различных миров формируют триады, объединенные функциональным подобием и сходным взаимодействием с персонажами своего мира, а в ряде случаев - и портретным сходством. (Соколов 1996, 312)

Жанровая уникальность «Мастера и Маргариты» не позволяет однозначно определить роман Булгакова. Произведение, которое очень многостороннее, можно рассматривать и с других точек зрения, например, как сатиру против Советского Союза, как развивающийся роман, с точки зрения поэта Ивана Бездомного, и так далее. Роман «Мастер и Маргарита» интерпретировался по-разному. (Соколов 1996, 307)

Три мира романа имеют также ряд параллельных эпизодов и описаний. Например, мраморная лестница, окруженная стенами роз, по которой спускаются Понтий Пилат со свитой и члены Синедриона после утверждения приговора Иешуа, повторена в такой же лестнице на Великом балу у сатаны: по ней спускаются зловещие гости Воланда. Толпа убийц, палачей, отравителей и развратников заставляет вспомнить ершалаимскую толпу, слушающую приговор и сопровождающую обреченных к Лысой Горе, а также московскую толпу у касс Театра Варьете. (Соколов 1996, 316)

«Мастер и Маргарита» – сатирический, философский, а в ершалаимских сценах – еще и эпический роман. Вместе с тем, это роман городской, ставший грандиозным памятником Москве, многие здания и улицы которой в нашем сознании связываются теперь с «Мастером и Маргаритой». Парадокс заключается в том, что сам Булгаков до конца жизни так и не смог полюбить Москву, отдавая предпочтение родному Киеву. (Соколов 1996, 323)

По мнению Соколова, главным для автора «Мастера и Маргариты» была заключенная в романе оригинальная синтетическая философская концепция и острая политическая сатира, скрытая от глаз цензуры и недоброжелательных читателей, но понятная людям, действительно близким Булгакову. (Соколов 1996, 306)

Михаил Булгаков знаменит своими фантастическими и необыкновенными романами. Но, по мнению Ричмонда, Михаил Булгаков гораздо больше, чем исключение в советском пуританстве. Его романы также практические и реалистические. Он творческий и смелый писатель, который не уважал советскую цензуру. (Richmond 2006, 83)

По Елистратову, стиль Булгакова является как бы слепком его мировоззрения, и здесь Булгаков уникален. Он одновременно чуток и скептичен. Елистратов описывает Булгакова так: «В отличие от многих, он продолжает воспевать тишину, уют знаменитого зеленого абажура, то есть достоинство, нормальность, естественность человека в любой ситуации» (Елистратов 1994, 110).

По мнению многих исследователей, Булгаков получил впечатления от Александра Блока, особенно произведения «Двенадцать». Например, Пиотровский сравнивает язык повести «Собачье сердце» со стихом Блока (Пиотровский 1994, 65). Но он также сравнивает Булгакова с Гоголем, Достоевским, Андреевым и Маяковским. Он упоминает, что «все эти писатели отвечали на вопрос, что есть зло, а что – добро, по-разному. С Гоголем и Достоевским Булгаков согласен, с остальными спорит». (Пиотровский 1994, 71)

До 1960-ых годов Булгаков был только незначительным драматургом и писателем 1920-ых годов. Критической литературы о Булгакове не существовало. После издания романа «Мастер и Маргарита» в 1967-ом году Булгаков стал известен. Тогда появилась проблема, как интегрировать Булгакова в привычной советской литературе. Творчество Булгакова было описано как сатира, Мепірреа, пародия, фантастическая сказка, повесть приключений, научно-фантастическая литература. (Lovell 1998, 31) В повести «Собачье сердце» мы можем видеть, по мнению Лоувела, интеллигенцию, которая спорит о своем прошлом, нынешнем и будущем времени. (Lovell 1998, 35)

Михаил Булгаков никогда не уступал цензуре или власти. Его книг не печатали, его спектаклей не ставили. Он страдал от этого, но всегда находил вдохновение писать и создавать новые произведения. Великолепная история Булгакова делает его уникальным в истории советской литературы.

### 3. События и явления в России и в СССР в конце 1910-х и в начале 1920-х годов

В этой главе мы рассматриваем события и явления, которые произошли в России и в Союзе Советских Социалистических Республик (СССР) в конце 1910-х годов и в начале 1920-х годов. Нас интересуют именно события и явления, связанные с повестью «Собачье сердце». Это время и события оказали значительное влияние на Булгакова как человека и писателя. В это время Булгакову было около тридцати лет. Он был беден, и его жизнь была тяжела. Повесть «Собачье сердце» была написана в начале 1925 года.

Здесь мы будем рассматривать причины и последствия революции, военного коммунизма и новой экономической политики (НЭП). Мы также рассматриваем понятия «утопия» и «новый человек». Повесть «Собачье сердце» была написана, через несколько лет после революции, и новая экономическая политика только начиналась. Мы не будем рассматривать эти явления подробно, это лишь краткое обозрение событий того времени до 1925 года. Нас больше интересуют темы и факты, которые, может быть, встречаются в повести «Собачье сердце». Такими темами являются, например, жилье, пресса, бедность и разруха.

#### 3.1. Причины и последствия революций 1917-ого года

Это краткое описание событий, которые произошли в России в течение 1917 года. Здесь мы стараемся описать причины и следствия, лежащие в основе Февральской и Октябрьской революций. Мы также немного описываем персонажи, которые оказали влияние на революцию.

Революции 1917-ого года и становление СССР в 1922-ом году изменили в России и в истории России все. СССР был первой социалистической страной в мире и исполнением многих утопий. После революции начали строить социалистическое общество и практически выполнять принципы социализма. Практика оказалась совсем другой, чем утопия. Реальностью СССР стала централизация власти и система, которая контролировала жизнь человека. Это привело к унижению человеческих прав и даже к террору. (Pesonen 1998, 133)



Большие потери и жертвы в Первой мировой войне привели и к тяжелой экономической ситуации. Когда война затянулась, усилились антивоенные настроения. В конце концов, это привело к Февральской революции в 1917-ом году. Царь Николай II передал власть своему брату Михаилу Александровичу, который на следующий день также отрекся от престола. Царь и его семья были заключены в Царском Селе. (Zetterberg 2000, 334-336)

Февральская революция была проведена либеральной буржуазией вместе с левыми. На самом деле, революция была в большей степени неизбежным результатом распада царской власти, нежели активной революцией. Власть в новом правительстве была в руках революционных социалистов. Председателем правительства стал Александр Керенский<sup>4</sup>. Правительство сразу стремилось осуществить общественные реформы. Например, стремились защитить демократические права граждан, запретили смертную казнь, помиловали политических заключенных и отменили угнетение национальных меньшинств. Но большинство реформ не могли осуществить, потому что власть в стране была нереальной, условия беспорядочны. Кроме того, правительство не смогло вывести Россию из войны. (Pesonen 1998, 134)

Февральская революция укрепила положение большевиков. Недовольство, которое в стране значительно росло, также укрепило их положение. Владимир Ленин<sup>5</sup>, который вернулся в страну через Финляндию, организовал Октябрьскую революцию с помощью Льва Троцкого<sup>6</sup>. (Luukkanen 2004, 108) Партия большевиков решила 10 октября на своем собрании, что революция будет непосредственно совершена. После собрания Ленин вернулся в Финляндию, и практическое выполнение легло на Троцкого. Армия легко уступила под силой большевиков. Только 24 октября временное правительство отреагировало на захват власти. Большевикам это дало возможность для вооруженного удара. Большевики напали на Зимний дворец и легко взяли власть в Петербурге. (Zetterberg 2000, 344-346)

---

<sup>4</sup> Керенский, Александр Федорович. 1891-1970. Полит. деятель. Лидер фракции трудовиков в 4-й Гос.думе. В июне 1918 выехал за границу (БЭС 1997, 520)

<sup>5</sup> Ленин, Владимир Ильич. 1870-1924 (Ульянов). С 1918 председатель Совета Народных Комиссаров и Совета труда и обороны. (БЭС 1997, 635)

<sup>6</sup> Троцкий, Лев Давидович. 1879-1940 (Бронштейн). В 1918-1925 нарком по военным делам (БЭС 1997, 1227)

Условия были тяжелыми, и страна была в полном экономическом и духовном хаосе. Совет народных комиссаров (Совнарком) начал руководить страной. В Совнаркоме сидели с Лениным, Лев Троцкий, Иосиф Сталин<sup>7</sup> и Анатолий Луначарский<sup>8</sup>. (Zetterberg 2000, 347). В стране царил голод и недостаток продуктов. Государство начало полностью контролировать экономику. Сразу после революции государство конфисковало все имущества. После этого сельскохозяйственное производство фатально уменьшилось. Инфляция было также слишком большая. (Pesonen 1998, 135)

Большевикам надо было также определить свое отношение к интеллигенции, которая требовала созыва учредительного собрания. Большевики основали коммунистическую партию, распустили Думу и учредительное собрание. Учредительное собрание собралось еще 5 января 1918 года, но на следующий день Совнарком распустил его. Таким образом, демократия в России была прекращена на 74 лет. Эти мероприятия вызвали огорчение среди буржуазии и интеллигенции. (Luukkanen 2004, 127)

В марте 1918 года Троцкий подписал с Германией Брест-Литовский мирный договор, который, на самом деле, был диктатом Германии. Большевикам надо было подчиниться. Согласно условиям договора, от России отторгались, например Польша, Литва и Эстония, и правительство вывело войска со своих баз в Финляндии и в Эстонии. (Luukkanen 2004, 131)

### 3.2. Гражданская война и военный коммунизм

После революции экономика и политика государства были в состоянии кризиса. Мировая война еще продолжалась, и особенно в городах царил разруха. Продуктов не было, и голод увеличивался. Советская власть контролировала прессу и оппозицию. Лев Троцкий создал Красную армию, и в стране ввели всеобщую

<sup>7</sup> Сталин, Иосиф Виссарионович. 1879-1953 (Джугашвили). В 1919 нарком гос. контроля. С 1922 генеральный секретарь ЦК (БЭС 1997, 1143)

<sup>8</sup> Луначарский, Анатолий Васильевич. 1875-1933. С 1917 нарком просвещения. (БЭС 1997, 662)

воинскую обязанность. Троцкий также создал государственную милицию ВЧК<sup>9</sup>, которая получила дурную славу. Против коммунистов возникали попытки вооруженного восстания, и в конце концов, в стране началась гражданская война. Многие иностранные страны, между прочим, США, Великобритания, Япония и Франция поддержали контрреволюционные войска, чтобы обеспечить свои интересы в России. Белые войска добились победы особенно в Сибири и в южной России, но оккупация Москвы не удалась. (Pesonen 1998, 135)

Красной армии удалось отразить нападения белых в разных районах России, и практически Гражданская война окончилась в конце 1920 года. В том же году Россия начала мирные переговоры со многими странами, и многие крайние регионы России получили независимость. Наконец, осенью 1922 года был основан СССР. (Zetterberg 2000, 371)

Военный коммунизм был названием внутренней политики государства в условиях и после Гражданской войны в 1918-1921 годах. Политика военного коммунизма была направлена на преодоление экономического кризиса и опиралась на теоретические представления о возможности непосредственного введения коммунизма. Основными элементами военного коммунизма были крайняя централизация управления экономики, национализация крупной, средней, частично мелкой промышленности, государственная монополия на многие продукты сельского хозяйства, продовольственная разверстка (продразверстка), запрещение частной торговли, свертывание товарно-денежных отношений и введение распределения материальных благ на основе уравнительности и милитаризации труда. (Гимпельсон 2007а)

Крестьяне, у которых были изъяты излишки, воспринимали продовольственную разверстку как грабеж. Государство покупало продукты по твердым ценам ниже тех, которые крестьянин мог получить, продавая продукты в частном порядке. Более того, свободная торговля предметами продовольствия запрещалась. Продразверстка вызывала недовольствие крестьян, и для ее обеспечения требовалось применение продотрядов, которые состоялись большей частью из вооруженных отрядов рабочих и бедных крестьян. (Vihavainen 2000, 375)

---

<sup>9</sup> Всероссийская чрезвычайная комиссия. 1917-1922 для борьбы с контрреволюцией и саботажем. Основана во главе Дзержинским. С 1922 ГПУ. (БЭС 1997, 231)

Большевики рассматривали социализм как бестоварное и безденежное общество. Это привело к упразднению рынка и товарно-денежных отношений. Запрещалась всякая негосударственная торговля. Политика военного коммунизма привела к уничтожению товарно-денежных отношений. Продукты и товары распределялись государством в виде натурального пайка, который был различным у разных категорий населения. Была также введена уравнительная оплата труда среди рабочих. Это было иллюзия социального равенства. Обесценивание денег привело к тому, что население получало бесплатные жилищные, коммунальные, транспортные, почтовые и другие услуги. Но в результате процветала спекуляция и черный рынок. Политика военного коммунизма вызвала массовое недовольство широких слоев населения, в особенности крестьянства. Восстания появились, например на Тамбовщине и в Кронштадте. (Vihavainen 2000, 376-378)

Недовольство и террор по всей стране вылились в то, что люди, которые раньше положительно относились к революции и ее целям, чувствовали себя обманутыми советской властью и начали сомневаться в реальности. Противоречие между идеалами и реальностью было слишком большим. Вместо того, самые «чистые» и «решительные» подумали, что святая цель делает святыми все средства. (Pesonen 1998, 137)

### 3.3. Новая экономическая политика (НЭП)

В 1921-ом году несостоятельность военного коммунизма была признана руководством страны, и в стране была введена новая экономическая политика. Неудачное осуществление социализма и экономическая разруха привели к тому, что коммунистической партии надо было признать слишком быстрое выполнение социализма. Партии надо было сделать один шаг назад. Переход от военного коммунизма к НЭПу был провозглашен X съездом Российской коммунистической партии в марте 1921 года. НЭП была основной линией в экономической политике до 1928 года. НЭП частично разрешила частные рынки и предпринимательство. Иностранным предприятиям также было возможно начать производство в СССР. (Vihavainen 2000, 378)

Главной политической целью НЭПа было снятие социальной напряженности и укрепление социальной базы советской власти. Экономической целью являлось предотвращение дальнейшего усугубления разрухи, выход из экономического кризиса и восстановление хозяйства. Социальной целью было обеспечение благоприятных условий для построения социалистического общества, не дожидаясь мировой революции. ([http://ru.wikipedia.org/wiki/Новая экономическая политика](http://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_экономическая_политика))

По толкованию Ленина, период НЭПа должен был быть долгосрочным процессом. Ленин считал, что в течение НЭПа Россия будет развивать до необходимого для построения социализма уровня. Усвоение новой политики и отступление от первоначальных планов было политически сложным решением. Было признано, что система, которая похожа на программы других партий, например, меньшевиков – была лучшим вариантом, чем чистый социализм. Кроме того, не было возможности утверждать, что другие партии могли бы справиться хуже с проблемами. Эта точка зрения объясняет, почему легальная деятельность других партий была прекращена. (Vihavainen 2000, 382)

Первоначальная идея перехода к НЭПу была сформулирована в работах Ленина в 1921–1923 гг. Конечная цель – социализм – осталась прежней. Но положение России после Гражданской войны диктовало необходимость прибегнуть к реформистскому методу действий в коренных вопросах экономического строительства. Вместо прямой и полной ломки старого строя для замены его новым общественно-экономическим укладом, проводившейся в годы военного коммунизма, большевиками был предпринят реформистский подход: не ломать старого общественно-экономического уклада, торговли, мелкого хозяйства, мелкого предпринимательства, капитализма, а осторожно и постепенно овладевать ими и получать возможность подвергать их государственному регулированию. (Гимпельсон 2007б)

Основные меры, которые были проведены в рамках НЭПа различны. Сначала продразверстка была заменена продовольственным налогом, затем последовали новые меры, призванные заинтересовать широкие социальные слои в результатах своей хозяйственной деятельности. Легализовалась свободная торговля, частные лица получили право заниматься своими промыслами и открывать промышленные

предприятия с числом рабочих до ста. Мелкие национализированные предприятия возвращались прежним владельцам. В 1922-ом году было признано право на аренду земли и использование наемного труда и отменена система трудовых повинностей и трудовых мобилизаций. Натуральная оплата труда заменена денежной, был учрежден новый государственный банк и восстановлена банковская система. (Гимпельсон 2007б)

Период НЭПа освободил условия и немного улучшил экономику. Для обычного гражданина он означал спекуляцию и процветание своих интересов. Появились так называемые нэпманы, которые были бизнесменами, которые быстро, но не очень честно обогатились с помощью НЭПа. Хотя государству они были полезными, они в то же время были постыдными для системы. Против них выразили неодобрение, но тем больше им завидовали. Но воплощением советских идей они не были. Нэпманов часто представляли в сатире, спектаклях и рассказах в картинках в газетах в отрицательном свете. (Siegelbaum 1992, 99) Нэпманов можно сравнить с нынешними олигархами, которые обогатились в начале 1990-х годов.

НЭП ставил под сомнение социалистические нормы, которые одновременно пытались прививать народу. Например, давали и принимали взятки, и они остались постоянным явлением в русском обществе. Во время НЭПа в строгих требованиях в политике не уступались. Внутреннюю оппозицию не разрешали, хотя критика в газетах встречалась. Для воспитания народа коммунистическая партия создала Главный политико-просветительный комитет Республики (Главполитпросвет). Цель комитета – просвещение, коммунистическое воспитание и идеологическая чистота. (Luukkanen 2004, 161)

#### 3.4. Духовная атмосфера в СССР в начале 20-х годов

В первые годы советской власти в области культуры существовала довольно либеральная атмосфера. Но либеральная и реакционная интеллигенция оказалась под пролетарской властью и среди них возникли проблемы. По Песонену, по отношению к новому обществу можно разделить интеллигенцию на четыре группы: 1) люди, которые открыто положительно относились к новому правительству; 2)

люди, которые строили новое общество с помощью утопий и либералистских взглядов, но также часто критиковали развитие; 3) положительные скептики, которые верили, что идеалы исполняются, когда условия стабилизируются. Именно они тяжело обманулись; 4) открытые противники, которые не могли высказывать свои взгляды. Большинство из них эмигрировал. (Pesonen 1998, 139)

Революция совершила переворот в культурной жизни в России, но одновременно сохранились явления и тенденции, которые существовали ранее. Для многих социалистическая революция была исполнением мечты. Многие из художников относились к революции положительно, но с условием. Художники активно поддерживали революцию и начали осуществлять ее цели на практике. (Pesonen 1998, 168)

В новом социалистическом обществе многие верили в духовную революцию, которая была целью многих художников в начале XX века. У некоторых поиск духовной революции был связан с идеями социалистической революции. Для искусства 1920-е годы был также характерен иронический и скептический стиль, который не обязательно был отрицательным. В изображении и развитии нового человека видели страдание и неуверенность нового будущего общества. С помощью гротеска, юмора и иронии высказывали неизбежность изменения. (Pesonen 1998, 169)

После Октябрьской революции большевики хотели определить отношение между государством и православной церковью. В январе 1918 года Ленин вместе с комиссаром государственного призрения, Александрой Коллонтай<sup>10</sup>, прекратил экономическую поддержку православной церкви и другим религиозным обществам. (Luukkanen 2004, 125) Власть также ограничила свободу прессы. Все газеты, которые не поддерживали большевиков, были закрыты еще в ноябре 1917 года. Сословия и почетные титулы были отменены. Школа и церковь были отделены, и преподавание религии прекращено. Вступил в силу гражданский брак. (Zetterberg 2000, 348)

---

<sup>10</sup> Коллонтай, Александра Михайловна. 1872-1952. В 1917-1918 нарком гос. призрения. С 1923 на дипломатической работе в Норвегии, Мексике, Швеции. (БЭС 1997, 550)

Для культуры периода НЭПа были характерны антибуржуазные настроения, бунтарство и стремление избавиться от старых привычек и ценностей. Это можно было заметить, например, в одежде, в котором избегали господского вида. В униформы больше не одевались, но кожаная куртка была признаком убежденного коммуниста. В языке стремились называть вещи по-новому, например, не было министров – а народные комиссары, не было послов – а полномочные представители, нет полиции – а милиция. (Vihavainen 2000, 387)

Но для многих художников переход к новому обществу, все-таки, означал несчастье. Они думали, что от перехода не может последовать ничего хорошего. Большинство эмигрировавших художников были противниками нового общества. Многие художники эмигрировали в Париж, Берлин и Прагу. В начале 1920-х годов эмигранты еще активно поддерживали связи с родиной. Русские книги печатали в Берлине и Праге, устраивали выставки в разных странах Европы. Театр, балет и музыканты гастролировали на Западе. Но люди, которые резко отрицательно относились к революции, отказались от любого сотрудничества с отступниками и пролетариатом. (Pesonen 1998, 169)

В СССР с 1920-х годов многим художникам надо было эмигрировать «внутренне». Часто они представляли эстетически разные идеи, чем общее искусство. В 1930-е годы их положение стало еще хуже, и они пострадали от террора Сталина. В 1920-е годы культурная жизнь была драматической. Особенно актуальным был вопрос об искусстве и культурной жизни нового общества. Как создать пролетарское и революционное искусство? Уже в 1917-ом году был основан союз художников Пролеткульт (Пролетарская культура), который имел целью создать марксистскую культурную политику. Пролеткульт основал издательства, журналы и выставочные залы. (Pesonen 1998, 170)

С пролеткультом было связано много крайних явлений. Пролеткульт сам хотел создать новых художников, а также потребителей искусства. Сначала они были готовы разрушить все старое. Все надо было начинать с начала, и начинающие должны были быть чистыми пролетариями. «Настоящий пролеткульт» был всегда связан с анархизмом. После Пролеткульта родились и другие общества, например «Кузница», «Космит» и «Октябрь». Цель общества «Октябрь» была следующей: В



классовом обществе искусство, как и все другие направления, должны подчиняться только одной цели – победе пролетарской диктатуры. (Pesonen 1998, 171).

Русский театр был в начале 1900-века и до конца 1920-х годов предшественником европейского театра. Самыми важными деятелями в русском театре того времени были МХАТ (Московский художественный театр) и его постановщики Константин Станиславский (1863-1938) и Владимир Немирович-Даченко (1858-1943). Целью театра было донесение до зрителя основного сообщения писателя и создание глубокого впечатления. Станиславский – один из важных реформаторов в мировом театре. Он верил в общественное значение театра, но хотел создать неполитичное искусство и театр, который бы влиял на зрителей. Особенно в 1920-е годы развивался экспериментальный театр. Всеволод Мейерхольд (1874-1940) и Николай Евреинов (1879-1953) были самыми заметными представителями нового театра. (Pesonen 1998, 210)

После революции было осознано, что кино имеет большое влияние на народ. Кино начали развивать как народный вид искусства. Даже Ленин объявил: «Кино – наш самый важный вид искусства». Важным деятелем того времени был футурист Владимир Маяковский (1893-1930), который, в частности, писал сценарии для фильмов. Важным жанром кино в 1920-е годы являлись политические короткометражные фильмы. Так как они были пропагандистскими репортажами, большое внимание обращали на их психологические и идеологические эффекты. (Pesonen 1998, 215)

### 3.5. Утопия и новый человек

Коммунисты разрушили все старое и начали создать новое общество. По мнению Ленина, старое общество основывалось на угнетении народа капиталистами и помещиками. В будущем пролетариат мог бы покончить с угнетением и построить коммунистическое общество. Важным учебником нового общества была тогда утопия Преображенского<sup>11</sup> и Бухарина<sup>12</sup> «Азбука коммунизма». (Luukkanen 2004,

<sup>11</sup> Преображенский, Евгений Алексеевич. 1886-1837. Экономист, в 1920-1921 секр. ЦК РКП(б). (БЭС 1997, 955)

147). Полное название произведения было «Азбука коммунизма: популярное объяснение программы Российской коммунистической партии (большевиков)» (1919). Михаил Булгаков позже написал сатиру на это произведение – «Лестница в рай» (1923). Рабочий, пытающийся овладеть азами науки строительства коммунистического общества – новой лестницы в рай, – сгинул во тьме из-за того, что вовремя не очистили настоящую лестницу ото льда. Здесь – та же тема разрухи в головах, которая позднее получила свое законченное выражение в повести «Собачье сердце». (Соколов 1996, 261)

Классики социализма не определили, как пролетариат, который выиграл революцию, будет властвовать. Согласно общей доктрине научного социализма революция приведет к тому, что угнетение человека другими людьми будет прекращено, и средство угнетения, государство, прекратит существовать. Ленин в своем произведении «Государство и революция» (1917) уточнил эти идеальные смыслы. Но он не описал в своем кратком произведении, каковым практически пролетарское государство может быть. (Vihavainen 2000, 372)

Утопия – изображение идеального общественного строя. Понятие появилось в первый раз в романе Томаса Мора «Утопия» (1516), в котором он описывает свою идею социалистического общества. Утопия может быть идеалистической или практической, но часто понятие указывает на оптимистическое, идеалистическое и нереализуемое совершенство. Теперь утопия понимается как общественное состояние, но, согласно традиционному мифу, утопия – магическое место, расположение которого неизвестно или доступ в которое известно только избранным. Антоним утопии – дистопия (антиутопия) (БТС 2003, 1407)

В русской литературе в 1920-1930 гг. часто появлялась идея, что в будущем коммунистическом обществе живет «новый человек», который представляет собой как бы новый вид человека. Это представление часто связано с картиной Ницше «Сверхчеловек», но раньше в России уже рассматривали эту тему. Например, Чернышевский в повести «Что делать?» (1863) и Достоевский с помощью антиутопии в романе «Бесы» (1872) обсуждали эту тему. (Morch 1999, 144) Позже

---

<sup>12</sup> Бухарин, Николай Иванович. 1888-1938. Полит. деятель, редактор «Правды» 1918-1929 (БЭС 1997, 168)

Александр Богданов, который был одним из ведущих большевиков, написал повести «Красная звезда» (1908) и «Инженер Мэнин» (1912). Эти повести описывают советское общество на планете Марс. Ленину не нравился Богданов, и он был снят с руководящего поста. Но повести Богданова стали одним из источников советской научно-фантастической литературы. Еще появились повести о божестве, например Максима Горького «Исповедь» (1908) и Анатолия Луначарского «Религия и социализм» (1908-1911). (Morch 1999, 145)

Характер утопии и нового человека в 1920-е годы был тесно связан с медициной. С точки зрения утопии, медицина не только помогает лечить людей и жить дольше, а также делает людей бессмертными. В повести Богданова, который сам был врачом, марсиане живут 200 лет с помощью медицины. Обновление человека, по мнению Богданова, было возможно с помощью повторного переливания крови. Он даже основал в 1926-ом году в Москве исследовательский центр, который исследовал переливания крови. Богданов писал, что с помощью общего переливания крови, в котором кровь переливается из общего бассейна крови, строится братство и товарищество. Богданов сам умер во время эксперимента, в котором он переливал свою кровь. На самом деле, такая же история встречается в повести Чернышевского «Что делать?», но герой Чернышевского не умер. (Morch 1999, 148)

В связи с повестью «Собачье сердце» интересно, что доктора Александр Богомолец и Алексей Замков в 1920-е годы развивали сыворотку, чтобы омолаживать человека. Замков получал свою сыворотку из мочи беременных женщин. По мнению Морча, они хотели решить вопрос жизни, сделать человека бессмертным, а Бога бесполезным. Они были на элементарной стадии, но одновременно дальше, чем другие исследователи в советской утопии. Неудивительно, что внимательный Булгаков обратил внимание на их достижения. (Morch 1999, 148)

В целом, конец 1910-х и начало 1920-х годов дали Булгакову продуктивный материал писать и описывать жизнь интеллигенции в России и в СССР. С точки зрения повести «Собачье сердце», Октябрьская революция в 1917-ом году была самым значительным событием.

#### 4. Конкретная критика общества в повести «Собачье сердце»

В повести «Собачье сердце» общественная критика существует параллельно конкретно и абстрактно. В повести много конкретных примеров, критических в отношении общества, а также много критических аллегорических значений о разных явлениях и того времени.

В этой главе мы подробно рассматриваем и анализируем повесть «Собачье сердце» с точки зрения существующей в повести конкретной критики. Мы пройдем через всю повесть, исследуем и проанализируем самые яркие конкретные критические примеры, которые встречаются в повести. Мы сгруппировали все аспекты критики на пять групп – критика пролетариата и власти, критика жилищных условий, критика условий жизни, критика поведения Шарикова и критика прессы. Мы также немного сравниваем эти примеры с толкованиями, которые представили ранее другие исследователи. В примерах мы используем аббревиатуру «СС» вместо названия «Собачье сердце». Мы пользуемся изданием «Михаил Булгаков. Собачье сердце. Роман. Повести. Рассказы. Москва: Эксмо. 2005»

В повести профессор Преображенский со своим ассистентом, доктором Борменталем, совершает операцию с целью омоложения организма. Объект опыта – бродячая собака, названная Шариком. В его мозг и тело пересадят гипофиз и половые железы погибшего 25-летнего бандита Клима Чугункина. Омоложение не получилось, но получен новый человек, сохраняющий худшие черты собаки и того человека, чьи органы были пересажены. Новое существо живет в квартире у профессора и своим нахальством, невоспитанностью, алкоголизмом, вороватостью, хулиганской агрессивностью делает жизнь профессора совершенно невыносимой. В драке Борменталь, ассистент профессора, вроде бы убывает лабораторное существо. Профессора даже обвиняют в убийстве, но он неожиданно предъявляет собаку с исчезающими на глазах человеческими признаками.

Когда мы описываем собаку до операции, мы употребляем слова собака, пес или Шарик. После операции мы употребляем слова человек, или Шариков (когда он уже выбрал свою фамилию). Примеры в главах 4.1.-4.5. всегда в хронологическом порядке, как события развиваются в повести. В некоторых примерах существует

критика сразу нескольких явлений. Тогда мы выбирали точку зрения, куда именно хотим обратить внимание читателя.

#### 4.1. «Да, я не люблю пролетариата» – критика пролетариата и власти

Одна важная тема в повести – противопоставление интеллигенции и пролетариата. Преображенский и Борменталь представляют интеллигенцию, а Швондер и человек-Шариков пролетариат.

В самом начале повести автор – собака. Собака еще не названа Шариком. У собаки яркое понятие о пролетариях. Собака ищет питание на улицах Москвы и одновременно думает:

(9) Пропал я, пропал. Негодяй в грязном колпаке - повар столовой нормального питания служащих центрального совета народного хозяйства - плеснул кипятком и обварил мне левый бок. Какая гадина, а еще пролетарий. [...]

Чем я ему помешал? Неужели я обожру совет народного хозяйства, если в помойке пороюсь? Жадная тварь! (СС, 290)

У собаки отрицательное представление о пролетариях. Здесь Булгаков критикует пролетариат и Центральный совет народного хозяйства. Повар, который работает в Центральном совете народного хозяйства автоматически гадина, и еще хуже, потому что он пролетарий. Позже собака критикует и дворников, которые – «самая гнусная мразь из всех пролетариев».

(10) Дворники из всех пролетариев - самая гнусная мразь. Человечьи очистки - самая низшая категория. (СС, 291)

Собака, значит, думает, что пролетариат - самая низшая категория людей. Когда профессор Преображенский приводит собаку в свою квартиру, собака пробует читать, что написано на дверях квартиры Преображенского.

(11) Три первых буквы он сложил сразу: пэ-ер-о "про". Но дальше шла пузатая двубокая дрянь, неизвестно что означающая. "Неужто пролетарий"? Подумал Шарик с удивлением... "Быть этого не может". Он поднял нос кверху, еще раз обнюхал шубу и уверенно подумал: Нет, здесь пролетарием не пахнет. Ученое слово, а бог его знает что оно значит. (СС, 298)

Собака, значит, умеет читать слово «пролетариат» и сначала он думает, что на двери написано слово «пролетариат». Но слово «Преображенский» собаке создает

проблемы. Собака думает, что Преображенский пролетарий, но понимает, что это невозможно, потому что в квартире не пахнет пролетарием.

В повести одно очень знаменитое выражение, связанное с критикой пролетариата. Когда Швондер и управление дома приходит к Преображенскому, женщина, которую Преображенский сначала считал мужчиной, говорит Преображенскому:

(12) - Вы ненавистник пролетариата! - Гордо сказала женщина.  
 - Да, я не люблю пролетариата, - печально согласился Филипп Филиппович  
 и нажал кнопку. (СС, 313)

Ответ Преображенского, «Да, я не люблю пролетариата», широко известен. Преподаватели Гарвардского университета в США Александр Бабенышев и Наталия Покровская в 1988-1990 гг. изучали со своими студентами повесть Михаила Булгакова «Собачье сердце». В их распоряжении оказалось около 40 сочинений молодых американцев о том, как следует относиться к словам героя повести Преображенского: «Да, я не люблю пролетариата». В сочинениях речь шла не о художественных достоинствах повести и не о культурных и социальных особенностях русско-советской жизни 30-х годов. Студентов волновали тогда общечеловеческие проблемы, отчего они высказывали в своих сочинениях суждения о моральном облике героя этой повести. Детям обеспеченных родителей, которыми были студенты Бабенышева и Покровской в конце 80-х годов, профессор Преображенский не нравился, он раздражал молодых людей, «обычно довольно терпимых, скорее склонных поверить в добрые намерения литературного героя, чем вступить с ним в пререкания». Десять лет спустя, в 1999-ом году авторы статьи повторили свой эксперимент<sup>13</sup>. Сочинения студентов Гарвардского университета, написанные в новом учебном году, свидетельствуют о том, что они прочли повесть Михаила Булгакова «Собачье сердце» с лучшим пониманием ее литературных особенностей: «Столкновение Преображенского и его оппонентов студенты рассматривают в реальной обстановке как борьбу старого и нового мира в послереволюционном российском обществе». (Галинская 2003, 66-67)

---

<sup>13</sup> см. Покровская Н., Максумов С. Десять лет спустя. «Собачье сердце» глазами студентов Гарварда в 1989 и в 1999// Ex libris Н.Г – М., 2000. – 20 июля. С.3)

До операции Преображенский относится к Шарикку по-дружески. Он надел на собаку ошейник. Следующий пример описывает как Шарик, получив ошейник, чувствует себя баринком.

(13) Ошейник - все равно, что портфель, - сострил мысленно пес, и, виляя задом, последовал в бельэтаж, как барин. (СС, 324)

В этом кратком примере можно видеть критику барства. Шарик, который по-настоящему жалкая собака, живет у Преображенского как барин. Ошейник у собаки, как портфель у барина. Та же самая тема продолжается в примере (14). Шарик думает, что так как он живет у Преображенского, он барская и интеллигентная собака, хотя реально он все равно – жалкая собака. Шарик также обдумывает возможность уйти на волю из квартиры.

(14) Нет, куда уж, ни на какую волю отсюда не уйдешь, зачем лгать, тосковал пес, сопя носом, - привык. Я барский пес, интеллигентное существо, отведал лучшей жизни. Да и что такое воля? Так, дым, мираж, фикция... Бред этих злосчастных демократов... (СС, 328)

Шарик быстро решает, что он не уйдет на волю. По мнению Шарика, воля: «дым, мираж, фикция», как злосчастные демократы бредят. Шарик думает, что пролетарии – злосчастные демократы.

Интересно, что в конечной части повести уже человек-Шариков констатирует, когда он ссорится с Преображенским, что он не господин. Одновременно он соглашается, что он сам пролетарий.

(15) - Я не господин, господа все в Париже! - Отлаял Шариков. (СС, 366)

Отношение между примерами (13), (14) и (15) интересно. В примерах (13) и (14) собака Шарик как бы завидует барству, но в течение повести он развивается таким образом, что он в качестве человека больше ни в каком случае не господин, как мы видим в примере (15).

В течение повести на Шарикова оказывает влияние домоуправ Швондер. В конечной части повести за обеденным столом сидят Преображенский, Борменталь и Шариков. Преображенский спрашивает, читал ли Шариков что-нибудь, и что он думал о прочитанной книге:

(16) - Вы бы почитали что-нибудь, - предложил он, - а то, знаете ли...

- Уж и так читаю, читаю... - Ответил Шариков и вдруг хищно и быстро налил себе пол стакана водки.

- Зина, - тревожно закричал Филипп Филиппович, - уберите, детка, водку, больше уже не нужна. Что же вы читаете?

В голове у него вдруг мелькнула картина: необитаемый остров, пальма, человек в звериной шкуре и колпаке. "Надо будет робинзона"...

- Эту... Как ее... Переписку Энгельса с этим... Как его - дьявола - с Каутским.

Борменталь остановил на полдороге вилку с куском белого мяса, а Филипп Филиппович расплескал вино. Шариков в это время изловчился и проглотил водку.

Филипп Филиппович локти положил на стол, взгляделся в Шарикова и спросил:

- Позвольте узнать, что вы можете сказать по поводу прочитанного. Шариков пожал плечами.

- Да не согласен я.

- С кем? С Энгельсом или с каутским?

- С обоими, - ответил Шариков.

- Это замечательно, клянусь богом. "Всех, кто скажет, что другая..." А что бы вы со своей стороны могли предложить?

- Да что тут предлагать?.. А то пишут, пишут... Конгресс, немцы какие-то... Голова пухнет. Взять все, да и поделить... (СС, 361-362)

Преображенский и Борменталь удивлялись, когда они слышали, что Шариков прочитал переписку Энгельса<sup>14</sup> с Каутским<sup>15</sup>, двумя теоретиками социализма. Они поняли, что именно Швондер дал книгу Шарикову, но Шариков говорит, что он не согласен с обоими писателями, значит он не поддерживает мысли социализма. Последние слова Шарикова очень важные: «Взять все, да и поделить...» Это выражение показывает, что Шариков получил больше влияния от Швондера, чем от книги, и он думает таким же образом о пролетариате. По анализу Иоффе, малограмотный марксист Сталин ничего не понял в переписке, и Ленин в эти годы сильно ругал Каутского (Иоффе 1987, 273).

Беседа продолжается. Борменталь хочет знать, знает ли Шариков способ, чтобы «взять и поделить все». По мнению Шарикова, никакие способы не нужны, а он использует Преображенского в качестве примера капиталистических людей.

(17) - Вы и способ знаете? – спросил заинтересованный Борменталь.

- Да какой тут способ, - становясь словоохотливым после водки, объяснил Шариков, - дело не хитрое. А то что же: один в семи комнатах расселился штанов у него сорок пар, а другой шляется, в сорных ящиках питание ищет. (СС, 362)

Преображенский на всякий случай еще раз спросил Шарикова, откуда он получил книгу. Пример показывает, как Преображенский и Шариков относятся друг к другу. Преображенский также ярко выражает, что он думает о Швондере:

<sup>14</sup> Фридрих Энгельс. 1820-1895, Один из основоположников марксизма, друг и соратник Маркса. (БЭС 1997, 1405)

<sup>15</sup> Карл Каутский. 1854-1938. Немецкий экономист, историк и публицист, один из лидеров и теоретиков германской социал-демократии, по происхождению чех. (БЭС 1997, 511)



(18) Кстати, какой негодяй снабдил вас этой книжкой?

- Все у вас негодяи, - испуганно ответил Шариков, оглушенный нападением с двух сторон.

- Я догадываюсь, - злобно краснея, воскликнул Филипп Филиппович.

- Ну, что же. Ну, Швондер дал. Он не негодяй... Что я развивался...

- Я вижу, как вы развиваетесь после каутского, - визгливо и пожелтев, крикнул Филипп Филиппович. Тут он яростно нажал на кнопку в стене. Сегодняшний случай показывает это как нельзя лучше. Зина!

[...]

- Переписка - называется, как его... Энгельса с этим чертом... В печку ее! [...]

- Я бы этого Швондера повесил, честное слово, на первом суку, воскликнул Филипп Филиппович, яростно впиваясь в крыло индюшки, - сидит изумительная дрянь в доме - как нарыв. Мало того, что он пишет всякие бессмысленные пасквили в газетах... (СС, 363-364)

Диалог показывает, что Преображенский думает о Швондере и вообще о пролетариях. Шариков говорит, что он получил книгу, чтобы развиваться. Преображенский констатирует, что, правда, он развивался, но не так, как он хотел бы. Преображенский резко отрицательно описывает Швондера, который дал Шарикову книгу. По мнению Преображенского, Швондер – «нарыв». В конце Преображенский приказывает жечь книгу.

#### 4.2. «Разве Карл Маркс запрещает держать на лестнице ковры?» – Критика жилищных условий

В повести довольно много критики жилищных условий. Жилищная ситуация в 1920-е годы была трудна. Как мы писали в главе 2.3., в начале 20-х годов Булгаков не был удовлетворен своими жилищными условиями. Ему приходилось жить в нехорошей квартире с малоприятными соседями. Хабер замечает, что Булгаков написал в начале 20-х годов две важных жилищных сатиры, «№13. - Дом Эльпит-Рабкоммуна» (1922) и «Ханский огонь» (1924), в которых дом является центром противоречия до- и послереволюционных сил (Haber 1993, 327). Эта тема продолжалась и в повести «Собачье сердце».

До операции Швондер и члены домоуправления дома приходят к профессору и упрекают его, что у него слишком много комнат. Преображенский относится к ним отрицательно. Управление дома требует от Преображенского дать комнаты для других.

(19) - Мы, управление дома, - с ненавистью заговорил Швондер, - пришли к вам после общего собрания жильцов нашего дома, на котором стоял вопрос об уплотнении квартир дома...

- Кто на ком стоял? - Крикнул Филипп Филиппович, - потрудитесь излагать ваши мысли яснее.
- Вопрос стоял об уплотнении.
- Довольно! Я понял! Вам известно, что постановлением 12 сего августа моя квартира освобождена от каких бы то ни было уплотнений и переселений?
- Известно, - ответил Швондер, - но общее собрание, рассмотрев ваш вопрос, пришло к заключению, что в общем и целом вы занимаете чрезмерную площадь. Совершенно чрезмерную. Вы один живете в семи комнатах.
- Я один живу и работаю в семи комнатах, - ответил Филипп Филиппович, - и желал бы иметь восьмую. Она мне необходима под библиотеку. (СС, 309-310)

Швондер сообщает, что по решению общего собрания у Преображенского «совершенно чрезмерная площадь». Преображенский, однако, хотел бы иметь еще одну комнату для библиотеки. В то время в СССР создавались коммуналки, и этот пример хорошо описывает события того времени. Конечно, представители буржуазии неохотно отдавали комнаты для коммунистов, и здесь Булгаков критикует это правило. Швондер использует очень формальный и правильный язык. Это можно понимать как иронию по отношению к человеку, который говорит формально, чтобы получить уважение слушателя и чтобы придать важность своим словам, но в этом случае этот способ не работает.

Пролетариат мешает Преображенскому, когда у них в доме проводится общее собрание, и они поют хором на собрании. Преображенский видит связь между собранием и развалом вещей в доме. В доме начали ломаться вещи, когда начались собрания.

- (20) Глухой, смягченный потолками и коврами, хорал донесся откуда-то сверху и сбоку. Филипп Филиппович позвонил и пришла Зина.
- Зинуша, что это такое значит?
- Опять общее собрание сделали, Филипп Филиппович, - ответила Зина.
- Опять! - Горестно воскликнул Филипп Филиппович, - ну, теперь стало быть, пошло, пропал калабуховский дом. Придется уезжать, но куда спрашивается. Все будет, как по маслу. Вначале каждый вечер пение, затем в сортирах замерзнут трубы, потом лопнет котел в паровом отоплении и так далее. Крышка Калабухову. (СС, 316)

Преображенский критикует поведение пролетариев и условия жилья в своем доме. Каждый вечер пение, а трубы замерзают и котел в паровом отоплении может лопнуть. Это раздражает его, потому что раньше все было в порядке. Преображенский хотел бы уехать, но он не знает куда, потому что везде дела так же плохи.

Следующий долгий монолог Преображенского, может быть, один из самых критических в повести. В монологе Преображенский за обеденным столом

описывает Борменталью условия дома до и после революции. Он указывает практические примеры того, что случилось после марта 1917 года.

(21) - Не угодно ли - калошная стойка. С 1903 года я живу в этом доме. И вот, в течение этого времени до марта 1917 года не было ни одного случая - подчеркиваю красным карандашом н и о д н о г о - чтобы из нашего парадного внизу при общей незапертой двери пропала хоть одна пара калош. Заметьте, здесь 12 квартир, у меня прием. В марте 17-го года в один прекрасный день пропали все калоши, в том числе две пары моих, 3 палки, пальто и самовар у швейцара. И с тех пор калошная стойка прекратила свое существование. Голубчик! Я не говорю уже о паровом отоплении. Не говорю. Пусть: раз социальная революция - не нужно топить. Но я спрашиваю: почему, когда началась вся эта история, все стали ходить в грязных калошах и валенках по мраморной лестнице? Почему калоши нужно до сих пор еще запирасть под замок? И еще приставлять к ним солдата, чтобы кто-либо их не стащил? Почему убрали ковер с парадной лестницы? (СС, 317)

Март 1917 года, конечно, является ссылкой на Февральскую революцию 1917 года. После революции калошная стойка и ковер на лестнице исчезли. Преображенский удивляется, почему после социальной революции люди стали ходить в грязных калошах по мраморной лестнице. Для Преображенского калошная стойка представляет символ старых, дореволюционных времен. Долгий монолог еще продолжается.

(22) Разве Карл Маркс запрещает держать на лестнице ковры? Разве где-нибудь у Карла Маркса сказано, что 2-й подъезд калабуховского дома на Пречистенке следует забить досками и ходить кругом через черный двор? Кому это нужно? Почему пролетарий не может оставить свои калоши внизу, а пачкает мрамор?

- Да у него ведь, Филипп Филиппович, и вовсе нет калош, - заикнулся было тяпнутый.

- Ничего похожего! - Громовым голосом ответил Филипп Филиппович и налил стакан вина.

- Гм... Я не признаю ликеров после обеда: они тяжелят и скверно действуют на печень... Ничего подобного! На нем есть теперь калоши и эти к мои! Это как раз те самые калоши, которые исчезли весной 1917 года. Спрашивается, - ктоих попер? Я? Не может быть. Буржуй саблин? (Филипп Филиппович ткнул пальцем в потолок). Смешно даже предположить. Сахарозаводчик полозов? (Филипп Филиппович указал вбок). Ни в коем случае! Да-с! Но хоть бы они их снимали на лестнице! (Филипп Филиппович начал багроветь). На какого черта убрали цветы с площадок? Почему электричество, которое, дай бог памяти, тухло в течение 20-ти лет два раза, в теперешнее время аккуратно гаснет раз в месяц? Доктор Борменталь, статистика - ужасная вещь. Вам, знакомому с моей последней работой, это известно лучше, чем кому бы то ни было другому. (СС, 317)

Преображенский утверждает, что после Февральской революции пролетарии украли его калоши на лестнице. Он также спрашивает, приказал ли Карл Маркс<sup>16</sup> пролетариям действовать таким образом. Булгаков не против Маркса, а против пролетариата, который не действует согласно Марксу. По мнению Преображенского, пролетариат – вор, который ходит в его калошах, которые исчезли весной 1917 года. Эти моменты показывают, как Преображенский думает о

<sup>16</sup> Карл Генрих Маркс. 1818-1883. Философ, экономист, политический журналист, основоположник марксизма. (БЭС 1997, 694)

пролетариях и революции. Преображенский также ссылается на электричество, которое раньше работало без проблем, теперь же аккуратно гаснет раз в месяц.

Когда собака превратилась в человека-Шарикова, квартира Преображенского стала почти как коммуналка. Там живут Преображенский, Борменталь, Шариков, Зина и Дарья. После операции, когда Шариков начинает вести себя грубо и шумно, в квартире висят всякие записки, типичные для коммунальных квартир.

(23) "Семечки есть в квартире запрещаю". [...] "Игра на музыкальных инструментах от пяти часов дня до семи часов утра воспрещается". (СС, 342)

По мнению Милна, комедия так и укоренилась в домашних подробностях, что она перестает быть фантастической и становится вместо этого фарсом периода НЭПа. (Milne 1990, 65) Преображенский – человек порядка. Ему не нравится, когда Шариков шумит и играет на гитаре в квартире.

#### 4.3. «Контрреволюционные вещи вы говорите» – критика условий жизни в Москве

В начале 20-х годов Москва была центром политической и общественной разрухи, и Булгакову надо было трудиться изо всех сил, чтобы жить в тяжелых условиях. Он видел развитие общества в Москве, и оно ему не нравилось. В этой главе мы видим, как Булгаков критикует, например, политику и жизнь в Москве. В начале повести ассистент Преображенского, доктор Борменталь спрашивает у Преображенского о том, как ему удалось подманить пса к нему. Преображенский говорит, что лаской, но продолжает монолог, в котором можно видеть критику политики и террора.

(24) - Как это вам удалось, Филипп Филиппович, подманить такого нервного пса? - Спросил приятный мужской голос и триковая кальсона откатилась книзу. Запахло табаком и в шкафу зазвенели склянки.

- Лаской-с. Единственным способом, который возможен в обращении с живым существом. Террором ничего поделаться нельзя с животным, на какой бы ступени развития оно ни стояло. Это я утверждал, утверждаю и буду утверждать. Они напрасно думают, что террор им поможет. Нет-с, нет-с, не поможет, какой бы он ни был: белый, красный и даже коричневый! Террор совершенно парализует нервную систему. Зина! Я купил этому прохвосту краковской колбасы на один рубль сорок копеек. Потрудитесь накормить его, когда его перестанет тошнить. (СС, 302)

Преображенский констатирует, что ласка – единственный способ который возможен в обращении с живым существом. Человека надо уважать, как и народ. Он еще говорит, что «они думают, что террор им поможет». Словом «они» Преображенский

ссылается на государственную власть. Эта речь доказывает, что Преображенский по сути своей дружелюбный и миролюбивый человек.

Преображенский много говорит о развитии. Следующий фрагмент описывает, что Преображенский думает о нынешнем обществе. Преображенский и Борменталь беседуют за обеденным столом, и Преображенского раздражают поющие пролетарии. Борменталь констатирует, что в стране разруха. Преображенский горячится и объясняет Борменталью, что значит разруха.

(25) - Разруха, Филипп Филиппович.

- Нет, - совершенно уверенно возразил Филипп Филиппович, - нет. Вы первый, дорогой Иван Арнольдович, воздержитесь от употребления самого этого слова. Это – мираж, дым, фикция, - Филипп Филиппович широко растопырил короткие пальцы, отчего две тени, похожие на черепаха, заерзали по скатерти. - Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Ведьма, которая выбила все стекла, потушила все лампы? Да ее вовсе и не существует. Что вы подразумеваете под этим словом? [...] - Это вот что: если я, вместо того, чтобы оперировать каждый вечер, начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах. Значит, когда эти баритоны кричат "бей разруху!" - Я смеюсь. (Лицо Филиппа Филипповича перекошило так, что тяпнутый открыл рот). Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! И вот, когда он вылупит из себя всякие галлюцинации и займется чисткой сараев - прямым своим делом, - разруха исчезнет сама собой. Двум богам служить нельзя! Невозможно в одно время подметать трамвайные пути и устраивать судьбы каких-то испанских оборванцев! Это никому не удастся, доктор, и тем более - людям, которые, вообще отстав в развитии от европейцев лет на двести, до сих пор еще не совсем уверенно застегивают свои собственные штаны! (СС, 318-319)

По Преображенскому, разруха – «мираж, дым, фикция». Здесь интересно, что Преображенский употребляет те самые слова о разрухе, которые Шарик употребил в своей речи о воли. Другими словами, Булгаков приравнивает разруху к воле. Здесь, может быть, самой яркой критикой общества является выражение «отстав в развитии от европейцев лет на двести». Это хорошо показывает то, что Преображенский думает о советских людях. Он говорит, что «разруха не в клозетах, а в головах». Значит, в обществе нет разрухи, а разруха в головах людей. Он утверждает, что мысли пролетариев противоречат друг другу. Они не могут «бить разруху», потому что им надо бы «лупить себя по затылку». Они сам создают разруху, и разруха именно в головах пролетариата. Галлюцинации и разруха исчезают, когда люди заканчивают петь и начинают выполнять собственную работу. По словам Преображенского, нельзя служить двум богам и пробовать, как будто, улучшить мир, когда народ живет в утопии.

Беседа еще продолжается. Преображенский хочет порядка в стране и утверждает, что нужна милиция, чтобы «умерить вокальные порывы наших граждан» (городовой – милиция).

(26) - Городовой! - Кричал Филипп Филиппович. - Городовой! "Угу-гу-гу!" Какие-то пузыри лопались в мозгу пса... Городовой! Это и только это. И совершенно неважно - будет ли он с бляхой или же в красном кепи. Поставить городского рядом с каждым человеком и заставить этого городского умерить вокальные порывы наших граждан. Вы говорите разруха. Я вам скажу, доктор, что ничто не изменится к лучшему в нашем доме, да и во всяком другом доме, до тех пор, пока не усмирят этих певцов! Лишь только они прекратят свои концерты, положение само собой изменится к лучшему. (СС, 319)

Преображенский говорит, что уверенно ничего не будет лучше до тех пор, пока пролетариаты под руководством Швондера поют в доме. Все само собой изменится к лучшему, когда они прекратят концерты. Бургин считает, что в повести политическая цель выражена именно с помощью столкновения между индивидуалистическим мировоззрением Преображенского и главой домоуправления Швондером – правомочным представителем революционного коллективного образа жизни, а следовательно, и пробивающейся банальности советского общества (Burgin 1978, 495).

И еще та самая беседа продолжается. Преображенский, может быть, не хочет признать развитие в стране. Борменталь утверждает, что Преображенский говорит контрреволюционные вещи.

(27) - Контрреволюционные вещи вы говорите, Филипп Филиппович, - шутливо заметил тяпнутый, - не дай бог вас кто-нибудь услышит...  
- Ничего опасного, - с жаром возразил Филипп Филиппович. - Никакой контрреволюции. Кстати, вот еще слово, которое я совершенно не выношу. Абсолютно неизвестно - что под ним скрывается? Черт его знает! Так я и говорю: никакой этой самой контрреволюции в моих словах нет. В них здравый смысл и жизненная опытность. (СС, 319)

Преображенский не хочет понимать значение слова «контрреволюционный». По его мнению, он не говорит контрреволюционные вещи, а он хочет доверять своему жизненному опыту. В принципе, Преображенский не против кого-либо, а просто ход развития в стране ему не нравится.

Когда Шариков уже превратился в человека, он хочет стать личностью, как и все люди. До тех пор в повести он назвался просто человеком. Шариков напоминает Преображенскому о документах. Шариков хочет получить документы, и Преображенский начинает думать над проблемой.

(28) - Какое дело еще вы мне хотели сообщить?

- Да что ж дело! Дело простое. Документ, Филипп Филиппович, мне надо.

Филиппа Филипповича несколько передернуло.

- Хм...Черт! Документ! Действительно...Кхм... А, может быть, это как-нибудь можно... - голос его звучал неуверенно и тоскливо.

- Помилуйте, - уверенно ответил человек, - как же так без документа? Это уж - извиняюсь. Сами знаете, человеку без документов строго воспрещается существовать. Во-первых домком...,

- При чем тут домком?

- Как это при чем? Встречают, спрашивают - когда ж ты, говорят, многоуважаемый, пропишешься? (СС, 348)

Преображенский удивляется, как домком связан с тем, что Шариков хочет документы. Члены домкома спрашивают у Шарикова, когда он пропишется. Преображенский спрашивает, чьи интересы, по мнению Шарикова, домком защищает.

(29) - Отлично-с, - поспокойнее заговорил он, - дело не в словах. Итак, что говорит этот ваш прелестный домком?

- Что ж ему говорить... Да вы напрасно его прелестным ругаете. Он интересы защищает.

- Чьи интересы, позвольте осведомиться?

- Известно чьи - трудового элемента.

Филипп Филиппович выкатил глаза.

- Почему же вы - труженик?

- Да уж известно - не нэпман.

- Ну, ладно. Итак, что же ему нужно в защитах вашего революционного интереса?

- Известно что - прописать меня. Они говорят - где ж это видано, чтоб человек проживал непрописанный в Москве. Это - раз. А самое главное учетная карточка. Я дезертиром быть не желаю. Опять же - союз, биржа... (СС, 348)

Шариков утверждает, что домком защищает интересы трудового элемента, и он также сообщает, что он не нэпман. Как мы уже отметили в главе 3.3. нэпманы были бизнесменами, которые быстро, но не очень честно, обогатились с помощью НЭПа. Хотя государству они были полезными, они также были постыдными для системы. Против них выражали неодобрение, но тем больше им завидовали. Шариков еще защищает себя, что никто не может жить в Москве без документов. Позже Шариков получает документы и выбирает себе имя и фамилию Полиграф Полиграфович Шариков.

В середине повести Шариков, Борменталь и Преображенский сидят за обеденным столом, и после обеда Борменталь обнаружил склонность к деятельности. Шариков же хочет пойти в цирк.

(30) Борменталь же, подкрепившись, обнаружил склонность к деятельности.

- Ну-с, что же мы с вами предпримем сегодня вечером? - Осведомился он у Шарикова. Тот поморгал глазами, ответил:

- В цирк пойдем, лучше всего.

- Каждый день в цирк, - благодушно заметил Филипп Филиппович, - это довольно скучно, по-моему. Я бы на вашем месте хоть раз в театр сходил.
- В театр я не пойду, - неприязненно отозвался Шариков и перекошил рот.
- Икание за столом отбивает у других аппетит, - машинально сообщил Борменталь. - Вы меня извините... Почему, собственно, вам не нравится театр?
- Шариков посмотрел в пустую рюмку как в бинокль, подумал и оттопырил губы.
- Да дурака валяние... Разговаривают, разговаривают... Контрреволюция одна. (СС, 361)

Преображенский спрашивает, почему Шариков всегда хочет в цирк и предлагает, чтобы он пошел в театр. Шарикову предложение не нравится и он утверждает, что театр для дураков и контрреволюционная вещь. Здесь можно видеть отношение к театру и цирку разных классов общества. Шариков, который представляет пролетариат, хочет в цирк, а Преображенский – представитель буржуазии, предпочитает театр.

#### 4.4. «С писсуаром обращаться аккуратно» – критика поведения Шарикова

Преображенский уважает хорошее поведение. У него хорошее образование и воспитание. Он является интеллигентом, и аккуратно следит за своим поведением. По мнению Преображенского, Шариков и пролетариат вообще не умеют вести себя. Петелин замечает, что поведение Шарикова не было бы таким вызывающим, если бы он не оказался под влиянием Швондера, человека в кожаной куртке и с копной «густейших вьющихся волос» в четверть аршина, человека, повседневно внушавшего ему ненависть к своему создателю Преображенскому (Петелин 2000, 177).

В первом примере Преображенский судит о внешности Шарикова по внешности за обеденным столом. Он также критикует то, как Шариков не умеет вести себя хорошо в квартире.

- (31) - Убрать эту пакость с шеи. Вы... ты... вы посмотрите на себя в зеркало - на что вы похожи. Балаган какой-то. Окурки на пол не бросать - в сотый раз прошу. Чтобы я более не слышал ни одного ругательного слова в квартире! Не плевать! Вот плевательница. С писсуаром обращаться аккуратно. С Зиной все разговоры прекратить. Она жалуется, что вы в темноте ее подкарауливаете. Смотрите! Кто ответил пациенту "пес его знает"! Что вы, в самом деле, в кабаке, что ли? (СС, 346)

Здесь можно увидеть критику того, как пролетарии ведут себя. Такое поведение Преображенскому не нравится. По Преображенскому, нельзя ругаться, нельзя плевать, нельзя бросать окурки и с писсуаром надо обращаться аккуратно, значит



такие обычные дела, которые в общем можно читать уместными. Он также запрещает разговаривать ему со служанкой Зиной.

Тот же диалог между Преображенским и Шариковым продолжается. Преображенский ставит операцию Шарикова под вопросом. Шариков называет Преображенского товарищем.

(32) - Вы изволите быть недовольным, что вас превратили в человека? Прищурившись спросил он. - Вы, может быть, предпочитаете снова бегать по помойкам? Мерзнуть в подворотнях? Ну, если бы я знал...

- Да что вы все попрекаете - помойка, помойка. Я свой кусок хлеба добывал. А если бы я у вас помер под ножом? Вы что на это выразите, товарищ?

- Филипп Филиппович! - Раздраженно воскликнул Филипп Филиппович, - я вам не товарищ! Это чудовищно! "Кошмар, кошмар", - подумалось ему. (СС, 346)

Здесь можно видеть, что Преображенский думает, что он оказал Шарикову услугу, когда он совершил операцию, но теперь он начал раскаиваться в своем поступке. Шариков, со своей стороны, отказывается от этого и защищает себя рассуждениями о том, что он мог бы умереть в операции, и тогда у Преображенского были бы проблемы. Пример также хорошо выражает отношение Преображенского к слову «товарищ». Его ни в коем случае нельзя называть товарищем. Преображенский – интеллигент и господ.

Диалог все продолжается. Шариков критикует Преображенского и обосновывает свое мнение тем, что у него нет образования и нет 15 комнат.

(33) - Уж, конечно, как же... - Иронически заговорил человек и победоносно отставил ногу, - мы понимаем-с. Какие уж мы вам товарищи! Где уж. Мы в университетах не обучались, в квартирах по 15 комнат с ванными не жили. Только теперь пора бы это оставить. В настоящее время каждый имеет свое право... (СС, 347)

Шариков констатирует, что теперь такие слова надо бы оставить, так как каждый человек имеет свои права. Это проявляет мысли Шарикова, влияние на него Швондера, его развитие как пролетария. Здесь интересно, что Шариков говорит во множественном числе «мы». Он сопоставляет себя со всеми товарищами.

(34) - Ах, ты, господи, - уныло воскликнул Филипп Филиппович, - встречаются, спрашивают... Воображаю, что вы им говорите. Ведь я же вам запрещал шляться по лестницам.

- Что я, каторжный? - Удивился человек, и сознание его правоты загорелось у него даже в рубине. - Как это так "шляться"?! Довольно обидны ваши слова. Я хожу, как все люди. (СС, 348)

Преображенский начинает критиковать Шарикова, потому что он шляется по лестницам и разговаривает с домкомом. Шариков защищает себя, что он не шляется, а ходит, как все люди.

В течение повести, Шариков начинает вести себя все более нахально. Он украл в кабинете Преображенского два червонца (червонец – десять рублей), малахитовую пепельницу, брововую шапку и трость. Вместе с Шариковым также были два незнакомых человека, и они все были пьяны.

(35) Ученые, накурив полную комнату, с жаром обсуждали последние события: этим вечером Шариков присвоил в кабинете Филиппа Филипповича два червонца, лежавшие под пресс-папье, пропал из квартиры, вернулся поздно и совершенно пьяный. Этого мало, - с ним явились две неизвестных личности, шумевших на парадной лестнице и изъявивших желание ночевать в гостях у Шарикова. Удалились означенные личности лишь после того, как Федор, присутствовавший при этой сцене в осеннем пальто, накинутом сверх белья, позвонил по телефону в 45 отделение милиции. Личности мгновенно отбыли, лишь только Федор повесил трубку. Неизвестно куда после ухода личностей задевалась малахитовая пепельница с подзеркальника в передней брововая шапка Филиппа Филипповича и его же трость, на каковой трости золотой вязью было написано: "Дорогому и уважаемому Филиппу Филипповичу благодарные ординаторы в день..."; Дальше шла римская цифра «XXV».

- Кто они такие? - Наступал Филипп Филиппович, сжимая кулаки, на Шарикова.

Тот, шатаясь и приликая к шубам, бормотал насчет того, что личности ему неизвестны, что они не сукины сыны какие-нибудь, а - хорошие.

- Изумительнее всего, что ведь они же оба пьяные... Как же они ухитрились? - Поражался Филипп Филиппович, глядя на место в стойке, где некогда помещалась память юбилея.

- Специалисты, - пояснил Федор, удаляясь спать с рублем в кармане. (СС, 368)

Здесь можно видеть яркую связь между записью в дневнике Булгакова и этими событиями в повести. Как мы отметили в начале главы 2.4., Булгаков написал в январе 1925 года, то есть, во время написания повести «Собачье сердце», в своем дневнике о происходящих в его доме событиях. В дневнике Булгаков относится к этим пьяницам с презрением. Тогда в доме Булгакова коммунисты пьянствовали, и там пахло какой-то острой гадостью, и один из партийцев спал пьяный, как свинья. Позже в повести Шариков отрицал, что он украл вещи, и обвинил других, живущих в квартире.

В конце повести Шариков сообщает, что он будет жениться на машинистке. Здесь надо отметить, что Шариков действительно расписывается с женщиной. Это тот самый гражданский брак, который стал возможным после революции.

(36) - Я с ней расписываюсь, это - наша машинистка, жить со мной будет. Борменталья надо будет выселить из приемной. У него своя квартира есть, - крайне неприязненно и хмуро пояснил Шариков. (СС, 381)

Шариков также начинает командовать другими в квартире. Он констатирует, что Борменталью надо уехать из квартиры, чтобы эта женщина могла жить в квартире. Преображенский быстро вступает в разговор, и говорит, что он хочет поговорить с этой женщиной.

- (37) Филипп Филиппович стоял у стола, а барышня плакала в грязный кружевной платочек.  
 - Он сказал, негодяй, что ранен в боях, - рыдала барышня.  
 - Лжет, - непреклонно отвечал Филипп Филиппович. Он покачал головой и продолжал. - Мне вас искренне жаль, но нельзя же так с первым встречным только из-за служебного положения... Детка, ведь это безобразие... Вот что...  
 - Он открыл ящик письменного стола и вынул три бумажки по три червонца.  
 (СС, 381)

Оказалось, что Шариков лгал женщине, что он ранен в войне. Преображенский советует женщине, что нельзя так легко соглашаться из-за служебного положения. Этот пример описывает поведение людей того времени и отношение к этим вопросам пролетариата и буржуазии. Брак Шарикова никогда не вступил в силу.

#### 4.5. «Не читайте до обеда советских газет» – критика советской прессы

Критики советской прессы в повести не очень много. Но та критика, которая существует, очень остра. Здесь пример, который доказывает критику против прессы у Преображенского, особенно против газеты «Правда». Преображенский и Борменталь беседуют за обеденным столом.

- (38) Если вы заботитесь о своем пищеварении, мой добрый совет - не говорите за обедом о большевизме и о медицине. И - боже вас сохрани - не читайте до обеда советских газет.  
 - Гм... Да ведь других нет.  
 - Вот никаких и не читайте. Вы знаете, я произвел 30 наблюдений у себя в клинике. И что же вы думаете? Пациенты, не читающие газет, чувствуют себя превосходно. Те же, которых я специально заставлял читать "правду", - теряли в весе.  
 - Гм... - С интересом отозвался тяпнутый, розовея от супа и вина.  
 - Мало этого. Пониженные коленные рефлексы, скверный аппетит, угнетенное состояние духа. (СС, 315)

Профессор Преображенский советует пациентам не читать до обеда советские газеты, потому что, по его исследованию, люди, которые читали «Правду», теряли в весе, и у них появились пониженные коленные рефлексы, скверный аппетит и угнетенное состояние духа. Тогда как пациенты, не читавшие газет, чувствовали себя превосходно. Этот смешной пример подтверждает, как Преображенский относится к советской прессе и рассказывает, какие последствия могут быть от чтения газет.

В следующем примере – заметка в газете, которую написал Швондер. Преображенский сам прочитал текст в газете. Пример показывает, какие статьи в газетах были в то время. Текст Швондера очень критичен по отношению к буржуазии и хочет повлиять на читателей.

(39) Филипп Филиппович, склонившись над столом, погрузился в развернутый громадный лист газеты. Молнии коверкали его лицо и сквозь зубы сыпались оборванные, куцые, воркующие слова. Он читал заметку:

«Никаких сомнений нет в том, что его незаконнорожденный (как выражались в гнилом буржуазном обществе) сын. Вот как развлекается наша псевдоученая буржуазия. Семь комнат каждый умеет занимать до тех пор, пока блистающий меч правосудия не сверкнул над ним красными лучми!

Шв...Р" (СС, 343)

Текст хорошо иллюстрирует то, как пролетариат и буржуазия относятся друг к другу. Швондер утверждает в газете, что Шариков – незаконнорожденный сын Преображенского. Швондер пишет, что таким образом развлекается псевдоученая буржуазия. Швондер не уважает образованность и положение Преображенского. Он также говорит, что мы живем в гнилом буржуазном обществе. По Швондеру, красные лучи будут сверкать над Преображенским.

В конце повести к Преображенскому приходит его бывший пациент с бумагой, которую он получил в городе. В бумаге Шариков пишет о Преображенском.

(40) Филипп Филиппович оседлал нос пенсне поверх очков и принялся читать. Он долго бормотал про себя, меняясь в лице каждую секунду.

"...А также угрожая убить председателя домкома товарища Швондера, из чего видно, что хранит огнестрельное оружие. И произносит контрреволюционные речи, даже Энгельса приказал своей социал-прислужнице Зинаиде Прокофьевне Буниной спалить в печке, как явный меньшевик со своим ассистентом Борменталем Иваном Арнольдовичем, который тайно не прописанный проживает у него в квартире. Подпись заведующего подотделом очистки П. П. Шарикова - удостоверяю.

Председатель домкома Швондер, секретарь Пеструхин". (СС, 383)

В этом доносе Шариков обвиняет Преображенского в том, что он угрожает Швондеру и хранит в доме огнестрельное оружие. Шариков пишет, что Преображенский говорит контрреволюционные речи и они с Борменталем являются меньшевиками. Борменталь живет в квартире тайно, без прописки. Также Преображенский приказал сжечь книгу Энгельса в печке. По поводу этого доноса, Шариков окончательно настроил Преображенского против себя.

## 5. Аллегорические значения в повести «Собачье сердце»

В повести существует больше абстрактная критика, чем конкретные критические примеры. Абстрактная критика выражается в аллегорических значениях. Аллегория – художественное описание абстрактных понятий посредством конкретных представлений. В этой главе рассматриваем повесть «Собачье сердце» с точки зрения аллегорических значений, существующих в повести. Мы анализируем примеры, в которых можно видеть отношение к жизни и обществу 1920-х годов. Булгаков был, по его собственным словам, внимательным наблюдателем, и развитие в стране ему не нравилось. В повести «Собачье сердце» можно легко найти ссылки на политических лиц и политическую жизнь того времени. Мы также представляем толкования, которые сделаны другими исследователями.

Мы ищем аллегорические значения в образах всех важнейших персонажей. Мы также исследуем, какой смысл имеет операция Шарика. В повести много таких мест и событий, в которых можно видеть аллегорические значения, и они также проанализированы.

По статье Яблокова, идея самого названия повести «Собачье сердце» в первую очередь зависит от уточнения онтологической природы главного героя – от того, с каким «зоологическим видом» должен быть непосредственно соотнесен Шариков (Яблоков 1997, 27). В рукописи повести первоначальное название повести было «Собачье счастье» (Proffer 1984, 123). Это, может быть, выражает то счастье, которое у собаки есть в начале и в конце повести, когда он счастливо живет у Преображенского. Собаке повезло, что в конце повести профессор прооперировал ее снова. Это, наверно, оригинальная мысль Булгакова.

Повесть, по мнению Проффера, самая хорошая сатира на советскую эпоху. «Собачье сердце» – аллегорическая повесть, но не тяжеловесна, а развлекательна. Друг Булгакова в Киеве, Николай Гладыревский, работал в клинике, где делали такие же операции омоложения, какие описаны в повести. Булгаков знакомился с опытом Гладыревского, чтобы операция в повести представлялась бы достоверной. (Proffer 1984, 123) Проффер еще замечает, что мысли повести о Франкенштейне

тоже связаны с повестью «Собачье сердце». В повести доктор создает существо, которым неожиданно трудно управлять. (Proffer 1984, 125)

Фуссо в своей статье утверждает, что повесть, безусловно, аллегорична, но эта аллегория никак не воспринимается элементарностью или наивом. Текст Булгакова отсылает нас не только к марксистам преобразованием, но рассматривает «культ новизны во всех его аспектах – в технике, торговле, лингвистике, эстетике. По мнению Фусса, аллегоризм выражен не только в содержании и теме, он присутствует на всех уровнях тексте. Аллегорическое прочтение может стать более точным и углубленным, если читатель анализирует процесс превращения не только на «поверхностном и социально-политическом» уровне, но и на уровне лексическом, где критика Булгакова, по мнению Фусса, «радикальных трансформаций», находит свое наиболее глубокое выражение (Fusso, 1989, 387)

По статье Кубаревой, Булгаков в некоторых романах, в повестях и фельетонах – в том числе в «Собачьем сердце», – изобрел Льва Троцкого и троцкизм как социальное явление (Кубарева 1988 247). Борьбу за русскую культуру и интеллигенцию против Троцкого и троцкизма как социального явления Булгаков начинал уже в романе «Белая гвардия». Он спорит с Троцким и его оценкой интеллигенции как идеологически переродившейся, контрреволюционной, считающей, что-де она «заведует критической мыслью, прогрессом». Недаром Булгаков вложила слова о Троцком в уста своему герою – Алексей Турбину в романе «Белая гвардия»: «У нас теперь более страшное, чем война, чем немцы, чем все на свете. У нас Троцкий». (Кубарева 1988, 249-250) По мнению Кубаревой, Булгаков затрагивает явление троцкизма также в повести «Собачье сердце», что доказывает отношение к повести сторонников Троцкого – например, Лева Каменева – видного троцкиста. (см. 2.4) (Кубарева 1988, 252)

Интересное мнение нам дает знаменитый Александр Солженицын. После знакомства с толкованиями повести Булгакова он пишет: «И кропотливым плетением всяких таких истолкований и запредельных предположений дотаскивают нас до того, что: превращения Шарикова – антитеза преобразования Христа, а уже в «Собачьем сердце» – первая попытка Булгакова сконструировать новое Евангелие».

(Солженицын 2004, 124) В этой главе мы узнаваем и другие христианские толкования.

### 5.1. «Ведь у нас нет подходящего происхождения» – аллегорические значения персонажей повести «Собачье сердце»

Американский исследователь Соломон Иоффе утверждает, что в повести почти все персонажи имеют аллегорическое значение. По ее мнению, Преображенский – Владимир Ленин, Борменталь – Лев Троцкий, Шарик (также Чугункин и Шариков) – Иосиф Сталин, Швондер – Лев Каменев. Позже опишем эти персонажи подробно.

Другие персонажи и явления «Собачьего сердца» также имеют прототипы в московской политической жизни 20-х годов, считает Иоффе. Кухарка Дарья Петровна Иванова, – Ф.Е. Дзержинский<sup>17</sup>, а машинистка Зинаида Бунина – Г.Е. Зиновьев<sup>18</sup> (Иоффе 1987, 261). Иоффе находит «кто есть кто» и в образах пациентов профессора Преображенского. В молодящейся старухе он видит Александру Коллонтай. Толстый и рослый человек в военной форме – С.С. Каменев<sup>19</sup>. (Иоффе 1987, 273) Машинисточка Васнецова – машинист МХАТа Ольга Сергеевна Бокшанская, которая была старшей сестрой третьей жены Булгакова. В конце повести Васнецова – любовница Шарикова. Кажется, что в 1921-ом году Бокшанская встретила со Сталиным и стала его любовницей. (Иоффе 1987, 264-265)

Иоффе отмечает, что большая квартира на Пречистенке представляет собой кремлевскую резиденцию Ленина. Сова со стеклянными глазами, которую так любил трепать хитрый и злобный Шарик, изображает Надежду Константиновну Крупскую, которую Сталин так любил поносить. Портрет профессора Мечникова<sup>20</sup>, учителя Преображенского, – это намек на портрет Карла Маркса, учителя Ленина.

<sup>17</sup> Дзержинский, Феликс Эдмундович. 1877-1926. Глава ряда наркоматов, основатель ВЧК. (БЭС 1997, 353)

<sup>18</sup> Зиновьев, Григорий Евсеевич. 1883-1936. Председатель Исполкома Коминтерна 1919-1926 (БЭС 1997, 423)

<sup>19</sup> Каменев, Сергей Сергеевич. 1881-1936. Главнокомандующий Рабоче-крестьянская Красная Армия 1919-1924. (БЭС 1997, 485)

<sup>20</sup> Мечников, Илья Ильич. 1845-1916. Биолог, физиолог и патолог, один из основоположников эволюционной эмбриологии, создатель сравнительной патологии воспаления и фагоцитарной теории иммунитета. (БЭС 1997, 726)

(Иоффе 1987, 261) Шарик сорвал со стены и разбил портрет Мечникова, т.е. Сталин пренебрег учением Маркса. Но Преображенский не отдает распоряжения вновь застеклить портрет, что означает: Маркс был больше не нужен Ленину. (Иоффе 1987, 272) В следующих главах мы подробнее рассматриваем теорию Иоффе.

#### 5.1.1. «Я – человек фактов, человек наблюдения» – аллегорическое значение образа Преображенского

Образ Преображенского хорошо выражает человека, который живет во времена перелома между двумя эпохами. Окружающее общество действует по законам новой системы, а Преображенский упрямо пытается жить и работать как раньше, несмотря на то, что все изменения неизбежно влияют на его жизнь.

Иоффе упорно утверждает, что Филипп Филиппович Преображенский – Ленин. Он думает, что все имена профессора говорящие. «Филипп» по-гречески значит «любитель лошадей», то есть править лошадьми. А «Филипп Филиппович» - это правитель вдвойне, у которого страсть к политической власти глубоко в крови. Таким и был политический честолюбец Ленин. Контрреволюционные же замечания Преображенского, его нелюбовь к рабочему классу – это точные по смыслу заявления Ленина в его печатных произведениях последних лет, где говорится, что пролетариат не оправдал надежд партии и что партия будет вести страну самостоятельно. Через пять лет после октября 1917 года революционер Ленин превратился в контрреволюционного эволюционера, сторонника образованности и культуры. (Иоффе 1987, 266-267)

Точка зрения на образ профессора Преображенского, прототипом которого, дескать, является Ленин, была высказана до Иоффе американской исследовательницей творчества Булгакова Эллендеей Проффер. «Аллегория, с которой Булгаков имеет дело, весьма щекотлива, – пишет Эллендея Проффер. – В образе блестящего хирурга, предпринимающего рискованную операцию, легко узнать Ленина, представителя интеллигенции с присущим ему ученым видом». (Proffer 1984, 132)



По мнению Морча, профессор Преображенский и ассистент Борменталь не описаны дьяволами, хотя в повести есть такие предложения, где можно увидеть намеки на то, что они являются инструментами дьявола. У Булгакова есть к ним симпатия. У Булгакова нет решений, а он советует зарабатывать на том, что у нас уже есть. У него захватывающий стиль, но его основная мысль – прозаичная. (Morch 1999, 155) Вraith считает, что Преображенский по своему мировоззрению контрреволюционер, хотя он сам считает слово «контрреволюционный» незначительным. У читателя есть к Преображенским симпатия. Преображенский всегда прав, и всегда знает, как должно быть. (Wright 1978, 62)

Как сказал сам Булгаков о себе – у него пристальное внимание. Может быть, Булгаков описывает сам себя в роли Преображенского. Преображенский, до его монолога о калошной стойке в примере (21), констатирует, что он – человек наблюдения.

(41) - Голубчик, вы меня знаете? Не правда ли? Я – человек фактов, человек наблюдения. Я – враг необоснованных гипотез. И это очень хорошо известно не только в России, но и в Европе. Если я что-нибудь говорю, значит, в основе лежит некий факт, из которого я делаю вывод. И вот вам факт: вешалка и калошная стойка в нашем доме. (СС, 316)

Преображенский утверждает, что все, что он говорит – правда, и в основе ее лежат факты. Как мы писали в главе 2.3. в примере (3), Булгаков сам внимательно наблюдал окружающее общество. Он писал в своем дневнике в сентябре 1923 года о том, как мир раскалывается на две части – коммунизм и фашизм.

Бургин считает, что такая ирония имеет в виду автобиографически характер героя, возможно, нужна из-за опасности чрезмерного возвышения самого себя. Однако родственные черты Филиппа Филипповича и Булгакова не означают, чтобы образ профессора был автопортретом. Отношение Булгакова к этому герою, который имеет и одинаковые и неодинаковые черты с ним лично, служит главным источником сложности и литературного интереса к повести. (Burgin 1978, 507) Бургин также видит профессора романтическим героем, согласно традиции Франкенштейна (Burgin 1978, 494)

Золотоносое сомневается, с одной стороны, что фамилия «Преображенский» указывает на его занятия: он «преображает» собаку в человека. С другой стороны, в

1925-ом году, в период работы над «Собачьим сердцем», в прессе регулярно печаталось объявление: «Д-р Преображенский. Специально мочеполовые. Тверская, Леонтьевский пер., д.22. Прием от 5 до 8. Сифил. Не прин.» Это объявление Булгаков мог видеть хотя бы в № 1 «Красной Нивы» за 1925 год, где был опубликован его рассказ «Богема» (Золотонос 1989, 171) По мнению Проффера, дядя Булгакова, гинеколог Николай Покровский – образец Преображенского. Покровский жил на углу Пречистой и Обуховой, и его клиенты есть в повести. Адрес Преображенского тоже на Обуховой. Покровский, как и Преображенский был известен плохим темпераментом, но также и добротой. (Proffer 1984, 124)

Преображенский совершает не столько преобразование собаки, сколько «воскрешение» человека. По мнению Яблокова, фамилия Преображенский является скорее интерпретационной обманкой: профессору не меньше подходит фамилия «Воскресенский». Умерший и чудесным образом воскресший Чугункин явно ассоциируется с Христом – так же как Преображенский – с Богом-отцом. (Яблоков 1997б, 61)

В повести Преображенского называют по-разному. Мы нашли, по крайней мере, следующие названия.

(42) божество (СС, 325), жрец (СС, 328), сытый вампир (СС, 333), творец (СС, 340), древний пророк (СС, 319), песий благотворитель (СС, 296), маг и чародей (СС, 303), светило науки (СС, 306), европейское светило (СС, 313), Пречистинский мудрец (СС, 322), седой Фауст (СС, 365), величина мирового значения (СС, 372), высшее существо (СС, 388)

Бургин думает, что все названия Преображенского, комические и серьезные, показывают, какую центральную роль играет образ Преображенского, его величину и важность, по замыслу Булгакова. Многозначность образа и невозможность точного определения Преображенского связаны с рассказчиками в повести, которые относятся к нему по-разному. (Burgin 1978, 496) Некоторые названия религиозные и выражают образ Преображенского аллегорично как церковного или духовного главу.

Как мы уже писали в главе 2.1., Булгаков очень любил оперу. По словам его сестры, во времена студенчества, он видел «Фауста» 51 раз. Другими его любимыми произведениями были «Аида», «Травиата» и «Руслан и Людмила». Очевидно, оперы

«Фауст» и «Аида» оказали влияние на повесть. Преображенский в повести много раз напевает «Аиду».

#### 5.1.2. «Вы стоите на самой низшей ступени развития!» – аллегорическое значение образа Шарика – Шарикова

Собака Шарик и человек Шариков в повести – две разных личности, и их отношение к Преображенскому и обществу очень разные. Тем не менее они одно и то же существо, то есть можно сказать, что Шарик-Шариков сильно меняется в течение повести. Шарик – собака старого мира и Шариков – человек нового режима и советских мыслей. Преображенский старается учить Шарикова старым манерам и поведению, но, по мнению пролетариев, т.е. по мнению Швондера, Шариков ведет себя до некоторой степени правильнее, чем Преображенский.

Яблоков замечает, что метафора человека-волка в повести амбивалентна: с одной стороны, волчьими аллюзиями маркированы персонажи заведомо отрицательные, явно не близкие автору; с другой стороны – этими ассоциациями окрашены характеры явно автобиографических героев. (Яблоков 1997б, 55) Галинская цитирует Яблокова и пишет, что основная тема «Собачьего сердца», по мнению Е.А.Яблокова, – «волчье-собачья». Шарикова Булгаков определяет не как гибрид «собаки и человека», а как существо, которое находится между «собакой и волком». По мере развития сюжета в Шарикове становится все больше волчьего, а собачье начинает восприниматься как атавизм. Именно изменение облика главного героя в повести «Собачье сердце» вводит мотив оборотничества, ибо Шариков больше всего напоминает волкодлака, вовкулака (укр.) вурдалака<sup>21</sup> (Пушкин), предания о котором известны у всех индоевропейских народов. Впрочем, мотив волка-оборотня у Булгакова есть и в других произведениях, например в «Батуме», который рассказывает о Сталине. (Яблоков 1997б. цит.по: Галинская 2003, 72)

По мнению Иоффе, нет сомнений в том, что собака-Шарик и Клим Чугункин представляют Иосифа Сталина. Также Полиграф Полиграфович Шариков – Сталин,

<sup>21</sup> Оборотень, мертвец, выходящий ночью из могилы, чтобы сосать кровь спящих людей; вампир, упырь. (БТС 2003, 165)

когда его уже выбрали генеральным секретарем РКП(б) после 1921 года. В качестве аргумента Иоффе приводит то, что секретари много пишут, а «полиграф» по-гречески означает «много писать». (Иоффе 1987, 261) Бесспорно, слова «сталь» и «чугун» почти синонимы. Слово «Шарик» – маленький шар, а Сталин был маленького роста и очень скромного, «дворянского» происхождения. Иоффе дает также много примеров, которые доказывают этот факт, например, Шариков много ругается, и Сталин был специалистом по части русского и грузинского мата (Иоффе 1987, 270).

Иоффе сомневается в том, что Шарик представляет собой новый правящий класс России – помесь беспородного пса с ловким преступником. Булгаков вряд ли мог так открыто и легкомысленно выступать против святого понятия диктатуры пролетариата. Еще Преображенскому Булгаков мог позволить фрондировать, но сам Булгаков вряд ли мог быть таким легкомысленным на седьмом году советской власти и ЧК. (Иоффе 1987, 267)

По мнению Проффера, трудно усомниться в том, что Шарик, этот обаятельный и ограниченный пес, представляет собой определенный тип недалеко русского рабочего или крестьянина, которого большевистская революция превратила в гнусного Шарикова. Таким, каков он есть, Шарикова делает наследственность – никакая среда, будь она коммунистическая или любая другая, не в силах его изменить. (Proffer 1984, 132) Вraith замечает, что как собака, Шарик интеллигент. Он даже учился читать. Он доволен собой в облике собаки, когда его материальные потребности удовлетворены. (Wright 1978, 61)

Тишкина в своих исследованиях о речевой характеристике персонажей подчеркивает, что речь Шарикова как основной составляющий элемент его речевой характеристики, предоставляет возможность сделать выводы относительно его образа в целом и определить следующие наиболее важные черты его «я»: а) низкий культурный уровень б) агрессивность и нарастающая уверенность в своей работе в) принадлежность к слою необразованных, некультурных, зачастую деклассированных людей, которых новая власть сделала гегемоном. (Тишкина 2002, 179)

Когда Преображенский понимает, что существо, которое он создал, больше не развивается, как он хотел, он начинает критиковать и пробовать учить Шарикова. В примере (44) можно видеть аллегию, как Преображенский сравнивает Шарикова с пролетариями.

(44) - Вы стоите на самой низшей ступени развития! - перекричал Филипп Филиппович, - вы еще только формирующееся, слабое в умственном отношении существо, все ваши поступки чисто звериные, и вы, в присутствии двух людей с университетским образованием, позволяете себе, с развязностью совершенно невыносимой, подавать какие-то советы космического масштаба и космической же глупости о том, как все поделить, и вы в то же время вы наглотались зубного порошку!...

- Третьего дня, - подтвердил Борменталь.

- Ну, вот-с, - гремел Филипп Филиппович, - зарубите себе на носу, кстати, почему вы стерли с него цинковую мазь? - Что вам нужно молчать и слушать, что вам говорят. Учиться и стараться стать хоть сколько-нибудь приемлемым членом социалистического общества. (СС, 363)

Преображенский говорит, что Шариков стоит на самой низшей ступени развития и в умственном отношении он слабое существо. Интересно, что в главе 3.4. в примере (10) собака употребляет почти идентичное выражение, когда описывает пролетариев. Преображенский старается учить Шарикова, чтобы он стал приемлемым членом социалистического общества. По мнению Дойла, Преображенский думает, что пролетариат не может руководить государством, и это относится ко всем необразованным пролетариям. Здесь просто ирония в том, что собака-Шарик имеет такие же мысли о пролетариях, как и Преображенский. (Doyle 1978, 480-481)

Пример (45) очень многозначный, и здесь можно увидеть связь с названием повести. В конце повести Преображенский и Борменталь беседуют о Шарикове и Преображенский делает вывод.

(45) - Иван Арнольдович, это элементарно, что вы, на самом деле, спрашиваете? Да ведь гипофиз не повиснет же в воздухе. Ведь он, все-таки, привит на собачий мозг, дайте же ему прижиться. Сейчас Шариков проявляет уже только остатки собачьего, и поймите, что коты - это лучшее из всего, что он делает. Сообразите, что весь ужас в том, что у него уж не собачье, а именно человеческое сердце. И самое паршивое из всех, которые существуют в природе! (СС, 375)

Первоначально складывается впечатление, будто повесть названа автором «неправильно». Преображенский прямо отрицает актуальность словосочетания «собачье сердце»: «Весь ужас в том, что у него уже не собачье, а именно человеческое сердце. И самое паршивое из всех, которое существует в природе». (Яблоков 1997, 30) Шариков, по происхождению, собака. Но Преображенский

констатирует, что у Шарикова нет больше сердца собачьего, а сердце человека, самое плохое сердце в природе. Значит, профессор Преображенский циник, он не верит в доброту человека.

Когда по сюжету повести поведение Шарикова изменилось и стало более грубым, он начал красть у «своих». Швондер сообщил Борменталью, что Шариков оказался прохвостом, потому что он взял в домкоме 7 рублей.

(46) В домкоме он поругался с председателем Швондером до того, что тот сел писать заявление в народный суд Хамовнического района, крича при этом, что он не сторож питомца профессора Преображенского, тем более, что этот питомец Полиграф не далее, как вчера, оказался прохвостом, взяв в домкоме якобы на покупку учебников в кооперативе 7 рублей. (СС, 377-378)

Эта интересная аллегория, если представить согласно Иоффе, что Шариков представляет Сталина. Значит, Сталин украл что-то у своих соратников. С другой стороны, это может выражать нечестность пролетариев

### 5.1.3. «Швондер и есть самый главный дурак» – аллегорическое значение образа Швондера

Швондер – примерный пролетарий и представитель нового советского режима. Он представляет старый мир. Он работает управителем дома и является врагом буржуазии. Он не уважает Преображенского и, может быть, умышленно мешает Преображенскому.

По мнению Иоффе, домоуправ Швондер – Лев Борисович Каменев (настоящая фамилия – Розенфельд). «Розенфельд» – по-немецки значит «поле роз», а «шванд» – «склон холма». Булгаков одновременно намекает на семантическое сходство слов «поле» и «холм» и на политический уклон Каменева. Известно, что Каменев долгое время поддерживал Сталина, но отношения между ним и Лениным были нейтральными. (Иоффе 1987, 273) Иоффе также имеет в виду, что двое из спутников Швондера легко опознаются. Блондин в папаче – П.К. Штернберг<sup>22</sup> и его любовница Вяземская – В.Н. Яковлева. (Иоффе 1987, 274)

<sup>22</sup> Штернберг, Павел Карлович. 1865-1920. советский астроном, революционный и государственный деятель, член Коммунистической партии с 1905. (БЭС 1997, 1381)

Морч дает интересное толкование фамилии Швондера. Он утверждает, что фамилия состоит от слов «Schwein» и «wonder». (Morch 1999, 150) Слово «schwein» на немецком языке значит свинина и слово «wonder» на английском языке значит удивляться. Значит, Швондер – «свинина удивляет».

В середине повести Швондер, Преображенский и Шариков беседуют о документах Шарикова. Швондер ведет себя очень формально, он очень уважает документы.

(47) - Простите, профессор, гражданин Шариков совершенно прав. Это его право - участвовать в обсуждении его собственной участи, в особенности постольку, поскольку дело касается документов. Документ - самая важная вещь на свете.

[...]

- "Сим удостоверяю"... Черт знает, что такое... Гм... "Предъявитель сего - человек, полученный при лабораторном опыте путем операции на головном мозгу, нуждается в документах"... Черт! Да я вообще против получения этих idiotских документов. Подпись - "профессор Преображенский".

- Довольно странно, профессор, - обиделся Швондер, - как это так вы документы называете idiotскими? Я не могу допустить пребывания в доме бездокументного жильца, да еще не взятого на воинский учет милицией. А вдруг война с империалистическими хищниками?

- Я воевать не пойду никуда! - Вдруг хмуро твякнул Шариков в шкаф.

Швондер оторопел, но быстро оправился и учтиво заметил Шарикову:

- Вы, гражданин Шариков, говорите в высшей степени несознательно. На воинский учет необходимо взяться. (СС, 350-351)

Швондер упрекает и Преображенского, и Шарикова. Преображенский называет документы idiotскими, а Шариков отказывается от воинского учета. Швондер констатирует, что Шариков говорит «в высшей степени несознательно». Пример хорошо показывает противоречие между Преображенским и Швондером, между интеллигентом и пролетарием. Преображенскому все равно, какие документы люди пишут, но, по мнению Швондера, документ – самая важная вещь в мире. Швондер использует очень формальный и правильный язык. Когда Шариков пробует возражать, Швондер спрашивает:

(48) - Вы анархист-индивидуалист? - спросил Швондер, высоко поднимая брови. (СС, 351)

Швондер считает, что люди, которые не соблюдают правила, – анархисты-индивидуалисты. Это поведение также описывает отношение Швондера к существующей системе. Только человек, у которого неправильное понятие о жизни, может сказать, что документы – самая хорошая вещь в мире. Этот пример – острая сатира Булгакова на систему.

В конце повести Преображенский и Борменталь размышляют о судьбе Шарикова. Борменталь хочет отравить Шарикова, но Преображенский сдерживает его.

(49) - Помилуйте, Филипп Филиппович, да ежели его еще обработает этот Швондер, что ж из него получится?! Боже мой, я только теперь начинаю понимать, что может выйти из этого Шарикова!

- Ага! Теперь поняли? А я понял через десять дней после операции. Ну так вот, Швондер и есть самый главный дурак. Он не понимает, что Шариков для него более грозная опасность, чем для меня. Ну, сейчас он всячески старается натравить его на меня, не соображая, что если кто-нибудь в свою очередь натравит Шарикова на самого Швондера, то от него останутся только рожки да ножки. (СС, 375)

Если согласно теории Иоффе анализировать этот фрагмент, то Борменталь-Троцкий начинает понимать, кем может стать Шариков-Сталин. Может быть, здесь аллегория борьбы за власть после смерти Ленина. Поэтому Борменталь-Троцкий хочет остановить Шарикова-Сталина. По мнению Проффера, этот пример – очевидная аллегория секретной милиции ЧК - ГПУ (Proffer 1984, 133).

Пара Швондер – Шариков пародийно повторяет пару Преображенский - Борменталь (Яблоков 1997б, 62). Шариков – ученик Швондера. Шариков сильно развивается в течение повести под влиянием Швондера. Булгаков хочет показать в образе Шарикова жалкое подобие порядочного человека.

#### 5.1.4. «Но ведь я же не мальчик» – аллегорическое значение образа Борменталья

Доктор Иван Арнольдович Борменталь – ассистент и ученик Преображенского. Он молодой человек, и у него серьезный характер. Борменталь, еврей по отчеству и фамилии, по мнению Иоффе, – Лев Троцкий (настоящая фамилия – Бронштейн). Слово «Борменталь» состоит из двух частей: «Бормен-», которая напоминает «Брон» от настоящей фамилии Троцкого, и «-таль», в которой есть «т» и «л», то есть инициалы псевдонима и имени Льва Троцкого. Имя, от которого образовано отчество, Арнольд, кончается звуками «л» и «д», то есть инициалами имени и отчества Л.Д. Троцкого. Далее Иоффе замечает, что к Троцкому Булгаков, видимо, относился неплохо, поскольку «Борменталь – фигура довольно симпатичная». Но эта симпатия продлилась недолго, ибо в романе Булгакова «Мастер и Маргарита» Троцкий уже выведен «под именем глупого Лиходеева». (Иоффе 1987, 268)

Существует еще одно толкование имени Борменталья для чего разделяем фамилию таким образом: «Бор-» и «-менталь». Слово «бор» значит химический элемент, который очень легко взрывается. Слово «менталь» отсылает к прилагательному



«ментальный». В повести Борменталь несколько раз не может сдержаться себя. У него плохое самообладание. Это делает вполне актуальной данную трактовку имени собственного.

Тот факт, что Борменталь не смог уничтожить Шарика-Шарикова окончательно, что тот оказался жив и здоров и прочно устроился в квартире Преображенского, Иоффе поясняет следующим образом: «Объяснение простое. Попытки Ленина и Троцкого остановить рвущегося к власти Сталина увенчались временным успехом, но затем Ленин и Троцкий потерпели поражение, а Сталин обосновался в Кремле» (Иоффе 1987, 271).

В конце повести Преображенский и Борменталь разговаривают о судьбе Шарикова. Борменталь хочет отравить Шарикова, но Преображенский сдерживает его.

(50) Но ведь я же не мальчик и сам соображаю, насколько это может получиться ужасная шутка. Но по моему глубокому убеждению, другого выхода нет.

Филипп Филиппович встал, замахал на него руками и воскликнул:

- И не соблазняйте, даже и не говорите, - профессор заходил по комнате, закачав дымные волны, - и слушать не буду. Понимаете, что получиться, если нас накроют. Нам ведь с вами "принимая во внимание происхождение" - от'ехать не придется, невзирая на нашу первую судимость. Ведь у нас нет подходящего происхождения, мой дорогой?

- Какой там черт! Отец был судебным следователем в вильно, - горестно ответил Борменталь, допивая коньяк. - Ну вот-с, не угодно ли. Ведь это же дурная наследственность. Пакостнее и представить себе ничего нельзя. Впрочем, виноват, у меня еще хуже. Отец - кафедральный протоиерей. Мерси. "От Севильи до Гренады... В тихом сумраке ночей..." Вот, черт ее возьми. (СС, 371-372)

Преображенский предупреждает Борменталья, что ему нельзя ничего делать с Шариковым, потому что у них появится проблемы, если их накроют. У обоих плохое происхождение. Это яркая ссылка на происхождение Борменталья. Даже Преображенский думает, что иудаизм Борменталья не хороший факт. Это доказывает теорию Иоффе, что образ Борменталья представляет Троцкого. Преображенский также говорит, что у него еще хуже происхождение, потому что его отец был протоиереем. Интересно, что отец Булгакова тоже был теологом.

## 5.2. «К чертям омоложение пока что» – аллегорическое значение операции

В повести совершают две операции. Преображенский и Борменталь совершают первую операцию с целью омоложения организма. В мозг и тело собаки

пересаживают гипофиз и половые железы погибшего бандита. Омоложение не получилось, но они получили нового человека, сохраняющего худшие черты собаки и того человека, чьи органы были пересажены. В конце повести Преображенский и Борменталь делают по необходимости обратную операцию, в которой человек-Шариков превращается в собаку-Шарика.

Пиотровский утверждает, что в миниатюре профессор Преображенский в лабораторных условиях сделал то, что происходило в стране в целом. Получается, что на профессоре, как на фигуре, приобретающей символическое значение, лежит ответственность за все происходящее. Речь идет о путях цивилизации, которые могут привести как к добру, так и к злу, об ответственности за выбранный путь их творцов. (Пиотровский 1994, 67)

Бургин расценивает опыт профессора как преступление, сравнивает его с Фаустом и спрашивает, действительно ли Фауст спасен? И Бургин сама отвечает, что в материалистическом смысле – да. Читатель, на самом деле, благодарен за то, что Преображенский совершил безотчетное преступление. Профессор стал частично жертвой дефектного характера человека, железы которого он пересадил Шарикю, но он сам виноват в том, что принялся за свой собственный эксперимент слишком поспешно. (Burgin 1978, 505)

Бургин еще замечает, что в течение операции Преображенский напевает «Аиду», и через всю сцену автор как бы обращается к нему как «жрец». Под священнической поддельной одеждой он оказывается человеком – по запаху. Одежда и пение профессора – ссылки на языческую церемонию. С помощью обоняния пса всеведущий автор обнаруживает то, что здесь не божественное существо, а актер, поющий свою партию в опере. (Burgin 1978, 499)

По мнению Проффера, аллегория революции в повести не требует доказательств. Противоестественная операция символизирует большевистскую революцию, когда новые руководители государства попробовали повлиять на пролетариев, тех самых пролетариев, которые Преображенскому не нравятся. (Proffer 1984, 131-132)

Хетени видит операцию как насильственное вмешательство в процессы природы, и это можно понимать как аллегорию революции, т.е. насильственного вмешательства в процессы истории. Операция общества совершается на русском народе, аллегорией которого в повести является собака. (Хетени 2004, 370-371)

Милн обнаруживает схожесть образов профессора и Булгакова в том, что отношение профессора к процессу естественной эволюции положительное, а к своему опыту «вынуждать природу» он относится с отвращением. Это можно, несомненно, считать аллегорией «российского опыта», т.е. вынужденность по вынуждению принятия пролетарской революции индустриально отсталой страной. Эта аллегория согласуется с собственно выраженной Булгаковым преданностью Великой Эволюции, как контрасту Великой Революции. (Milne 1990, 63)

Мондри толкует, что хотя операция не удалась, это не значит, что невозможно преобразовать человека в собаку. В своем исследовании она доказывает, что в конце повести Шариков не был убит, он только обратно получил собачье воплощение. Факт, что операция и ее результат были неудачными в повести, не значит, что попытка и метод были неудачными. Если человеческий материал (Клим Чугункин) был бы выбран более аккуратно, результат, может быть, был бы лучше. (Mondry 1996, 2)

В своем эссе ЛеБланк доказывает, что Булгаков употребляет метафоры питания и кушанья при описании сомнений, которые связаны с большевистской революцией и победой пролетариата в советской культурной жизни. По мнению ЛеБланка, повесть как гастрономическая и кулинарная, так и политическая и сатирическая аллегория. (LeBlanc 1993, 59)

После описания операции в повести последующие три недели описаны с помощью дневника Борменталья. В самом начале дневника Борменталь описывает всю операцию и также показания к операции.

(51) 23 Декабря. В 8,30 часов вечера произведена первая в Европе операция по проф. Преображенскому: под хлороформным наркозом удалены яичники Шарика и вместо них пересажены мужские яичники с придатками и семенными канатиками, взятыми от скончавшегося за 4 часа 4 минуты до операции мужчины 28 лет и сохранявшимися в стерилизованной физиологической жидкости по профессору Преображенскому. [...]

Показание к операции: постановка опыта Преображенского с комбинированной пересадкой гипофиза и яичек для выяснения вопроса о приживаемости гипофиза, а в дальнейшем и о его влиянии на омоложение организма у людей. (СС, 334)

Профессор сделал первую такую операцию в Европе. По исследованию Хетени, в повести речь идет о лабораторной и экспериментальной революции, придуманной в теории интеллигентом-профессором, соответственно характеру русской революции 1917 года, которая впервые в истории претворяла в практику теорию социализма, как можно видеть в примере (51). Этой революцией руководила интеллигенция, группа революционеров, многие из которых недостаточно знали современную Россию и были эрудированными лишь в теории марксизма. (Хетени 2004, 371)

Довольно быстро после операции Преображенский понял, что он сделал ошибку. Через две недели после операции Борменталь писал в дневнике:

(52) 8 Января. Поздним вечером поставили диагноз. Филипп Филиппович, как истый ученый, признал свою ошибку - перемена гипофиза дает не омоложение, а полное очеловечение (подчеркнуто три раза). От этого его изумительное, потрясающее открытие не становится ничуть меньше. (СС, 337-338)

Перемена гипофиза не дает омоложение, а полное очеловечение. Аллегорически здесь можно увидеть мысль о том, что Преображенский-Ленин понял быстро, что результат революции не будет таким, каким он планировал. Из этого можно также сделать вывод, что Булгаков симпатизирует Ленину.

Преображенский сделал операцию, чтобы выяснить, возможно ли омолодить человека. Он долго планировал операцию, и его уважали во всей Европе. Примерно через две недели после операции Борменталь в своем дневнике делает некоторые предположения.

(53) Я не могу удержаться от нескольких гипотез: к чертям омоложение пока что. Другое, неизмеримо более важное; изумительный опыт проф. Преображенского раскрыл одну из тайн человеческого мозга. Отныне загадочная функция гипофиза - мозгового придатка - разъяснена. Он определяет человеческий облик. Его гормоны можно назвать важнейшими в организме - гормонами облика. Новая область открывается в науке: безо всякой реторты Фауста создан гомункул. Скальпель хирурга вызвал к жизни новую человеческую единицу. Проф. Преображенский вы - творец. (Клякса). (СС, 340)

Борменталь констатирует, что операция не может произвести омоложение. По его мнению, гипофиз определяет человеческий облик и его гормоны, важнейшие в организме. Значит, мозговой придаток определяет, каким развивается человек. Как мы отмечали в главе 3.5., понятие «новый человек» было актуальным в советской

литературе в 1920-ые годы. Здесь можно видеть аллгорию на создание советского общества и советского человека. Если предположить, что образ Преображенского представляет Ленина, то в результате революции Ленин надеялся создать советского человека. Кроме того, Борменталь-Троцкий значительно уважает Преображенского-Ленина, называя его творцом.

По Бургину, ссылка на образа Фауста в примере (53) добавляет еще одно измерение, которое служит Булгакову как соединительный фактор. Это дает ему возможность включить ясную политическую значимость повести (неудача революционной науки – неудача революционной политики) в ее поверхностную моральную тему (чисто научный, но неумышленный создательный акт предвещает моральные неудачи ученого-творца). (Burgin 1978, 504)

Когда человек-Шариков хочет записаться в домовую книгу, Преображенскому надо писать удостоверение, но он неохотно относится к тому.

(54) - Гм... Вот черт... Глупее ничего себе и представить нельзя. Ничего он не зародился, а просто... Ну, одним словом...

- Это - ваше дело, - со спокойным злорадством молвил Швондер, зародился или нет... В общем и целом ведь вы делали опыт, профессор! Вы и создали гражданина Шарикова! (СС, 350)

Преображенский говорит, что Шариков не зародился, а Швондер констатирует, что Шариков – результат опыта Преображенского, и Преображенскому надо ответить за последствия. Здесь интересно, что по Швондеру, создание Шарикова было именно опытом. Значит, результат не был известен до операции. Таким же образом Ленин создал государство и в том числе народ, хотя результат «опыта» ему не был известен.

Когда в конце повести Преображенский и Борменталь планируют судьбу Шарикова, Преображенский размышляет, во что вылился его опыт.

(55) Так вот вам как другу, сообщу по секрету, - конечно, я знаю, вы не будете срамить меня - старый осел Преображенский нарвался на этой операции как третькурсник. Правда, открытие получилось, вы сами знаете какое, - тут Филипп Филиппович горестно указал обеими руками на оконную штору, очевидно, намекая на Москву, - Но только имейте в виду, Иван Арнольдович, что единственным результатом этого открытия будет то, что все мы теперь будем иметь этого Шарикова вот где, - здесь, Преображенский похлопал себя по крутой и склонной к параличу шее, - будьте спокойны! Если бы кто-нибудь, - сладострастно продолжал Филипп Филиппович, - разложил меня здесь и выпорол, - я бы, клянусь, заплатил бы червонцев пять! "От Севильи до Гренады..." Черт меня возьми... Ведь я пять лет сидел, выковыривал

придатки из мозгов... Вы знаете, какую я работу проделал – уму непостижимо. И вот теперь, спрашивается - зачем? Чтобы в один прекрасный день милейшего пса превратить в такую мразь, что волосы дыбом встают.

- Исключительное что-то.

- Совершенно с вами согласен. Вот, доктор, что получается, когда исследователь вместо того, чтобы идти параллельно и ошупью с природой, форсирует вопрос и приподнимает завесу: на, получай Шарикова и ешь его с кашей. (СС, 373)

Преображенский признал, что он сделал ошибку. Он ссылается на Москву, когда говорит о своем открытии и констатирует, что мы все будем иметь Шарикова «вот здесь». По его словам, он превратил пса в мразь. Здесь можно видеть аллегория на то, что представляет собой Шариков. Он может быть вообще образом советского народа, который, по Булгакову, после революции превратили в мразь. Или, как Иоффе предлагал, Сталин – мразь. В любом случае Преображенский ненавидит свое открытие, к которому он долго готовился.

Тот же диалог продолжается. Борменталь спрашивает, каким был бы результат операции, если бы был употреблен мозг Спинозы<sup>23</sup>.

(56) - Филипп Филиппович, а если бы мозг Спинозы?

- Да! - Рявкнул Филипп Филиппович. - Да! Если только злосчастная собака не помрет у меня под ножом, а вы видели - какого сорта эта операция. Одним словом, я - Филипп Преображенский, ничего труднее не делал в своей жизни. Можно привить гипофиз Спинозы или еще какого-нибудь такого лешего и соорудить из собаки чрезвычайно высоко стоящее. Но на какого дьявола, - спрашивается. Объясните мне, пожалуйста, зачем нужно искусственно фабриковать Спиноз, когда любая баба может его родить когда угодно. Ведь родила же в Холмогорах мадам Ломоносова этого своего знаменитого. Доктор, человечество само заботится об этом и в эволюционном порядке каждый год упорно, выделяя из массы всякой мрази, создает десятками выдающихся гениев, украшающих земной шар. Теперь вам понятно, доктор, почему я опорочил ваш вывод в истории Шариковской болезни. Мое открытие, черти б его съели, с которым вы носитесь, стоит ровно один ломаный грош... Да, не спорьте, Иван Арнольдович, я ведь уж понял. Я же никогда не говорю на ветер, вы это отлично знаете. Теоретически это интересно. Ну, ладно! Физиологи будут в восторге. Москва беснуется... (СС, 373)

Один из важнейших вопросов повести – нужно ли человеку играть роль бога, потому что природа сама находит пути решения. Преображенский начинает сомневаться в самом принципе искусственно создавать людей, хотя это открытие – самая трудная операция в его жизни. Ему все равно, чьей мозг брать, даже Спинозы. Эволюция сама будет заботиться о том, что бы рождались гении. Эта аллегория касается искусственных изменений, сделанных в России. Если Шариков представляет собой советский народ, аллегорическое значение здесь можно увидеть в том, что никто или ничто не может влиять на развитие народа.

<sup>23</sup> Спиноза, Бенедикт. 1632, - 1677. Нидерландский философ. Один из главных представителей философии Нового времени, рационалист, пантеист. (БЭС 1997, 1137)

Позже Преображенский признает, что результат его опыта был нежелательным.

(57) Я заботился совсем о другом, об евгенике<sup>24</sup>, об улучшении человеческой породы. И вот на омоложении нарвался. (СС, 374)

Преображенский начинает жалеть о своей карьере. Он говорит, что его первоначальный план был улучшение человека, но он начал пробовать омолаживать людей. Хауел делает интересное замечание об этой речи. Один из основателей русского евгенического общества, Николай Кольцов, опубликовал в 1922-ом году в «Русском евгеническом журнале» статью, которая называлась «Улучшение человеческой породы». В статье Кольцов написал, что каждая прогрессивная революция в истории всегда была стимулирована с помощью улучшения и развития человека. (Howell 2006, 547) Может быть, Булгаков познакомился с этой статьей.

Хетени делает вывод о том, что нет сомнения в том, что Булгаков хотел внушить мысль о том, что когда человек приподымает завесу и заглядывает в тайны природы, наступает трагедия. Ибо человек, приподымая завесу, дотрагивается до скрытых для человека божественных сфер, и сам себя воображает способным управлять добром и злом, творением и уничтожением, он ставит себя на место бога и сатаны. Хетени сравнивает Преображенского с Воландом в романе «Мастер и Маргарита». (Хетени 2004, 375)

По мнению Хетени, Булгаков видит ошибку в том, что вместо бога и традиционных ценностей появляется новый бог – сам человек. Главный смысл аллегории повести имеет и более условные концептуальные связи с идеями времени. В начале века много говорилось о новой вере, которая проповедовала, что человек является новым творцом, он держит в своих руках свою судьбу и судьбу земного шара, что он – преобразователь природы, организмов, но в первую очередь – общества. (Хетени 2004, 376)

В самом конце повести, когда после обратной операции уже прошло десять дней, и Шариков снова стал собакой, Швондер приходит в квартиру с милицией. Преображенского и других лиц, живших в квартире, обвиняют в убийстве.

---

<sup>24</sup> Евгеника, учение о наследственном здоровье человека, а также о путях улучшения его наследственных свойств. (БЭС 1997, 385)

Преображенский говорит Швондеру и милиционерам, что изменение человека невозможно.

(58) - Наука еще не знает способов обращать зверей в людей. Вот я попробовал да только неудачно, как видите. Поговорил и начал обращаться в первобытное состояние. Атавизм. (СС, 388)

Эта реплика в сжатой форме передает главную мысль повести и Булгакова. Преображенский признает свою ошибку и то, что он сделал неудачный опыт. Шариков начал обращаться в первобытное состояние, атавизм. Значит, существо, которое Преображенский сделал, не был ни обычным человеком, ни даже собакой. Аллегорически советский человек не нравится Преображенскому, и он думает, что человек не может быть таким, каким был Шариков. Эта мысль, может быть, такая, как Булгаков хотел бы, что судьба общества надо была бы. Советский человек должен был бы исчезнуть, и люди должны были бы развиваться больше в интеллигентную сторону.

5.3. «Ох, ничего доброго у нас, кажется, не выйдет в квартире» – аллегорические значения мест, времени и событий

События повести происходят в Москве в районе Пречистенки с середины декабря 1924 года до конца января 1925 года, во время НЭПа. Почти все события происходят в квартире Преображенского. Название улица «Пречистая» значит «безгрешная». Регион был центром интеллигенции в Москве. Выбор этого региона сделан обдуманно. Там жило много ученых. Дядя Булгакова, Николай Михайлович Покровский, жил на углу Пречистой и Обуховой. Булгаков сам тоже жил на Обуховой. (Proffer 1984, 124)

Иоффе утверждает, что большая квартира Преображенского на Пречистенке – это, по сути, кремлевская квартира Ленина, в которую Преображенский-Ленин согласен допустить только довольствующимся малой толикой власти. В квартиру Преображенский не дает вселиться Швондеру-Каменеву, но там уже живут Шарик-Сталин, Борменталь-Троцкий, Зина-Зиновьев и Дарья-Дзержинский (Иоффе 1987, 272)



После операции Борменталь пишет в своем дневнике о том, что происходит в Москве. Он волнуется о том, какие последствия произведет их опыт.

(59) Что в Москве творится - уму не постижимо человеческому. Семь сухаревских торговцев уже сидят за распространение слухов о светопреставлении, которое навлекли большевики. Дарья Петровна говорила и даже точно называла число: 28 ноября 1925 года, в день преподобного мученика Стефана, - земля налетит на небесную ось!! Какие-то жулики уже читают лекции. Такой кабак мы сделали с этим гипофизом, что хоть вон беги из квартиры. Я переехал к Преображенскому по его просьбе и ночью в приемной с Шариком. Смотровая превращена в приемную. Швондер оказался прав. Домком злорадствует. В шкафах ни одного стекла, потому что прыгал. Еле отучили. (СС, 340)

Борменталь слышал, что в Москве ходит слух о светопреставлении, которое навлекли большевики. Это будет происходить 28 ноября 1925 года, и он боится, что их будут обвинять об этом. Борменталь говорит, что было бы легче уехать из квартиры. Если предположить, что квартира представляет Кремль, а Борменталь – Троцкого, то аллегорически можно сказать, что сразу после революции Троцкий сомневался в тех последствиях, которые революция может произвести.

Когда Шариков начинал вести себя нахально, и ссорился с Преображенским по всем вопросам, Борменталь думает о событиях в квартире.

(60) "Ох, ничего доброго у нас, кажется, не выйдет в квартире", - вдруг пророчески подумал Борменталь. (СС, 364)

Здесь тоже, как и в примере (59), Борменталь волнуется о том, что происходит в квартире, т.е. аллегорически – в Кремле. Но согласно примерам (59) и (60), можно также думать, что квартира представляет собой всю Россию, как это в главе 5.2. предполагал Пиотровский.

Период НЭПа описан в основном положительно. Это было время либеральной культурной политики и интеллигентного многообразия. Москва описана как арена «джазового оптимизма» с материалистическим богатством. С другой стороны, период НЭПа – время страха и нестабильности. В преобразованном обществе избирателям новой социальной системы – народу – надо было снова определить предела власти и идентичности. (Howell 2006, 562)

Иоффе думает, что Булгаков во всех своих произведениях воссоздает сатирико-мемуарную картину своего времени. (Иоффе 1987, 261) Она также предполагает, что в конце «Собачьего сердца», написанного в январе-марта 1925 года, речь идет о

последних месяцах активности Ленина, до марта 1923 года, когда Сталин достаточно прочно закрепился в кремлевской квартире Ленина (Иоффе 1987, 263).

В борьбе за власть в Советской России 1921-22-го годов было только три претендента: Ленин, Троцкий и Сталин, два интеллигента и сын пьяницы-сапожника, недоучившийся семинарист со скромным образованием, человек уголовного типа. В конце 1922 и начале 1923 года больной Ленин хоть и пытался что-то делать, писал письма из Горок, но фактически вышел из игры. В конце повести вспомним Преображенского, поседевшего, перенесшего глубокий обморок, от которого он чуть не умер. Это – Ленин, пытающийся вернуть упущенное, выгнать Сталина из своей кремлевской квартиры. (Иоффе 1987, 267-268)

Хетени отмечает, что действие операции представлено в рамках библейской истории рождения Христа. Операция проводится накануне Рождества, в дни Рождества (24-26 декабря) собака переживает кризис, 6 января, в день эпифании (господнего крещения) она произносит первое правильное слово, то есть символически вступает в род человеческий. Дневник Борменталья изобилует библейскими ассоциациями, например, Чугункин скончался в 4 часа 4 минуты, и пес залаял в 12 часов 12 минут. Также, Клим Чугункин такого же возраста, как Иешуа в «Мастере и Маргарите», ему 28 лет. Смерть человека-Шарикова и возрождение собаки, т.е. восстановление миропорядка происходит в марте, в период Пасхи. (Хетени 2004, 375)

Яблоков замечает, что в повести «Собачье сердце» время описано, как в романе «Белая гвардия». «Псевдоочеловечивание» Шарика или «воскрешение» Клим Чугункина хронологически тождественны истории «воскрешения» Алексея Турбина в романе «Белая гвардия». (Яблоков 1997б, 78)

В конце повести есть сцена, в которой Шарик тяпнул за ногу Борменталья. По мнению Иоффе, что намек на известный конфликт между Троцким и Сталиным во время гражданской войны в 1919-ом году. У Троцкого главнокомандующим был полковник Вацетис. Сталин добивался назначения на этот пост С.С. Каменева. Когда Ленин уступил Сталину, Троцкий подал в отставку. Но Ленин уговорил его отказаться от отставки. Так Сталин-Шарик «тяпнул» за ногу Троцкого-Борменталья. (Иоффе 1987, 271)

Поступление Шарикова на работу заведующим подотделом московского коммунального хозяйства – это, по мнению Иоффе, аналогия назначения Сталина на пост генерального секретаря РКП(б) 3 апреля 1921 года. Историкам было неясно, по чьей инициативе состоялось назначение. Булгаков нам говорит, что назначение Шарикова-Сталина состоялось по инициативе Швондера-Каменева без ведома Преображенского-Ленина. (Иоффе 1987, 271)

После всех хаотических событий и до определения судьба Шарикова, Преображенский в одиночку рассматривает банку, в которой гипофиз собаки-Шарика.

(61) В прозрачной и Тяжкой жидкости плавал, не падая на дно, малый беленький комочек, извлеченный из недр шариковского мозга. Пожимая плечами, кривя губы и хмыкая, Филипп Филиппович пожирал его глазами, как будто в белом нетонущем комке хотел разглядеть причину удивительных событий, перевернувших вверх дном жизнь в пречистенской квартире.

Очень возможно, что высокоученый человек ее и разглядел. [...] Он долго палил вторую сигару, совершенно изжевал ее конец и, в полном одиночестве, зеленоокрашенный, как седой Фауст, воскликнул наконец:

- Ей-богу, я, кажется, решусь

(СС, 365)

Преображенский пробует найти в гипофизе Шарика причину удивительных событий, перевернувших вверх дном жизнь в пречистенской квартире. Он ищет медицинскую причину, но интуитивно он понимает, что сейчас им владеет ужасная собака. Он что-то решает, но никогда не ясно, что он решил. Позже он не дает возможность Борменталю сделать что-либо с Шариковым. Бургин считает, что Преображенский с самого начала повести кажется существенно фаустической личностью, и поэтому не надо удивляться, когда его сравнивают с Фаустом из-за того, что он охотно решает дилемму с Шариковым. Преображенский отвечает на насилие насилием, и у него нет альтернативы – он убит Шарикова. (Burgin 1978, 503) На самом деле, в повести не точно показано, кто убил Шарикова – Борменталь или Преображенский. Кстати, Шарикова не убили, он просто вернули обратно ему собачий облик.

## 6. Заключение

В данной работе мы рассмотрели повесть «Собачье сердце». Наша точка зрения – общественная критика в повести. Наша проблема была выяснить, как проявляется в повести общественная критика, и какие аллегорические значения выражают критические примеры в повести. Мы также хотели соединить события и явления жизни Булгакова с событиями повести.

В повести «Собачье сердце» параллельно существует конкретная и абстрактная общественная критика. В повести много конкретных примеров, которые являлись прямой критикой против общества, а также есть много аллегорических значений как критики явлений и времени. В повести проявляется, может быть, больше абстрактной критики, чем конкретных критических примеров. Абстрактная критика выражается в аллегорических значениях. Булгаков был, по его словам, внимательным наблюдателем, и ситуация в стране ему не нравилось. В повести «Собачье сердце» можно легко найти ссылки на политических лиц и политическую жизнь того времени.

В сентябре 1926 года Булгаков получил вызов на допрос в ОГПУ, где сам признал, что в повести «Собачье сердце» есть политические моменты, оппозиционные к существующему строю. Он считал, что произведение вышло гораздо более злостным, чем он предполагал, создавая его, и причины запрещения ему понятны.

Мы прочитали всю повесть и собрали фрагменты, в которых можно видеть критику общества. Мы нашли много прямых конкретных примеров, оппозиционных обществу. Мы также нашли много фрагментов, в которых можно видеть скрытые и аллегорические значения против различных явлений как частной, так и общественной жизни. Здесь надо отметить, что толковать аллегорические значения, в какой-то мере, – это вопрос о личных мнениях. Значения можно найти почти от всех предложений повести. Мы в этой работе представили самые яркие и необходимые толкования, которые важны для нашей темы. Мы знакомимся с жизнью Булгакова, особенно до 1925 года. Мы также знакомимся с событиями и явлениями в России и в СССР до 1925 года. В основном, мы использовали

биографию и критическую литературу о Булгакове. Также были использованы общие исторические произведения и интернет-источники.

В начале работы мы познакомились с жизнью Булгакова. Детство и молодость Михаила Булгакова были счастливыми, но бедными. Уже в молодости Михаил показал свой талант писать и выступать. Во время Гражданской войны он работал военным врачом в армии Украинской народной республики, но почти сразу дезертировал. Предреволюционное время мало оказало влияние на повесть «Собачье сердце». В 1921-ом году он переехал в Москву и начал сотрудничать фельетонистом в газетах и журналах.

В начале 20-х годов Москва была в центре политической и общественной разрухи, и Булгакову надо было изо всех сил трудиться, чтобы жить в тяжелых условиях. Он видел развитие общества в Москве, которое ему не нравилось. В 1924 он написал важный роман «Белая гвардия». Это время было значительным для создания повести «Собачье сердце». Повесть была написана в течение трех месяцев в начале 1925 года. Но издание повести тогда не получилось. Повесть была опубликована лишь в 1968-ом году в Германии и в Англии, и только в 1987-ом году в СССР.

Булгаков всегда работал и никогда не переставал писать. Хотя его произведения не публиковали и его спектакли не ставили, он никогда не унижался перед цензурой. Он работал режиссером и драматургом в МХАТе и в Большом театре. У него были особые отношения со Сталиным, и эти отношения, может быть, спасли Булгакова от ссылки или убийства. Личность Сталина аллегорически выступает в многих произведениях Булгакова, например, в «Собачьем сердце», «Мастере и Маргарите» и «Батуме». Булгаков хотел эмигрировать, но это не получилось.

Конец 1910-х годов и начало 1920-х годов оказали значительное влияние на Булгакова как человека и писателя. Он был беден, и жизнь его была тяжела, но Булгаков получал много материала для своих произведений. Повесть «Собачье сердце» была написана, через несколько лет после революции, когда новая экономическая политика только начиналась. В этой работе нас интересовали темы и факты, которые отразились в повести «Собачье сердце». Такие темы, например, как жилье, пресса, бедность и разруха.

В ходе анализа мы собирали в повести самые яркие конкретные критические примеры и анализировали их с точки зрения общественной критики. В повести «Собачье сердце» существует много примеров критики общества. Они появляются в основном в речи персонажей. Критика направлена против пролетариата, власти, жилищных условий, прессы, поведения и условий жизни.

Больше всего в повести критикуются пролетариат и власть. Словами профессора Преображенского Булгаков прямо высказывается против пролетариата, когда, например, он говорит: «Да, я не люблю пролетариата». В повести довольно много критик жилищных условий. Жилищная ситуация в 1920-ые годы была трудна. Булгаков не был удовлетворен своими жилищными условиями. Ему приходилось жить в неудобной квартире с малоприятными соседями. Он критикует то, что жилищные условия стали хуже после революции.

Булгаков наблюдал за изменением общества в Москве, и ему эти изменения не нравились. В повести он показывает разруху после революции. Он, например, высказывает, что люди в СССР отстали в развитии от европейцев лет на двести. Это хорошо демонстрирует то, что Преображенский думает о советских людях. Булгаков также критикует то, как пролетарии ведут себя. Это поведение ему не нравится. С помощью гражданина Шарикова он представляет, как плохо люди могут вести себя. Критики советской прессы в повести не очень много. Но та критика, которая существует, очень остра. Например, Булгаков говорит, что до обеда нельзя читать советские газеты, потому что это приводит к ухудшению здоровья.

Абстрактная и скрытая критика выражаются в аллегорических значениях. Мы анализировали некоторые примеры, в которых можно увидеть отношение писателя к жизни и обществу 1920-х годов. Булгаков был, по его словам, внимательным наблюдателем, и развитие в стране ему не нравилось. В повести можно легко найти ссылки на политических лиц и политическую жизнь того времени. Мы нашли аллегорические значения в образах всех важнейших персонажей. Мы также исследовали, какие символические значения имеет операция Шарика. Кроме того, в повести много таких мест и событий, в которых можно увидеть аллегорические значения, и они также были проанализированы.

Булгаков уважает интеллигентов. Преображенский и Борменталь – интеллигенты. У Булгакова есть симпатия к ним. Американский исследователь Соломон Иоффе дал нам толкование, что в повести Преображенский представляет Ленина, Борменталь – Троцкого и Шариков – Сталина. События повести поддерживает эту точку зрения, но мнения Преображенского и Борменталья не согласуются с мнениями Ленина и Троцкого. Ленин и Троцкий также были интеллигентами, создателями советского государства, но большевиками. Они поддерживали пролетарскую диктатуру. Преображенский и Борменталь все же описаны в повести меньшевиками, которые ведут себя контрреволюционно и настроены против пролетариата. В повести у Преображенского христианский образ, но Ленин был атеистом, который отрицательно относился к христианству.

Через образ профессора Преображенского Булгаков выражает острую критику изменений, сделанных для развития и улучшения общества и государства. Образ Преображенского хорошо выражает человека, который живет во времена перелома между двумя эпохами. Окружающее общество действует по законам новой системы, а Преображенский упрямо пытается жить и работать как раньше, несмотря на то, что все изменения неизбежно влияют на его жизнь. Как сказал сам Булгаков, у него, т.е. Булгакова, пристальное внимание. Так же говорит и Преображенский в повести. Может быть, Булгаков описывает сам себя в роли Преображенского. Его фамилия довольно говорящая – он преобразовывает.

Собака Шарик и человек Шариков в повести – две разной личности и их отношение к Преображенскому и обществу, соответственно, разные. Все же они – одно существо, то есть можно сказать, что Шарик-Шариков сильно меняется по ходу действия повести. Шарик – собака старого мира, а Шариков – человек нового режима и советского образа мыслей. Шарик порицает пролетариев, а Шариков ведет себя как истинный пролетарий. Шариков подвергается влиянию Швондера. Преображенский говорил, что «Шариков стоит на самой низшей ступени развития». Булгаков хочет этим указать на пролетариев. Иоффе полагал, что образ Шарикова представляет Сталина. Бесспорно, у Шарикова есть манеры и особенности Сталина.

Управитель дома Швондер – примерный пролетарий и представитель нового советского режима. Иоффе полагал, что образ Швондера представляет Льва

Каменева. Он враг буржуазии. Он не уважает Преображенского и, может быть, умышленно мешает Преображенскому. Преображенский критикует Швондера и пролетариат, когда говорит: «Швондер и есть самый главный дурак».

В повести проделываются две операции. Преображенский и Борменталь совершают первую операцию с целью омоложения человеческого организма. Но омоложения не получилось, а они получили нового человека, сохранившего худшие черты собаки и того человека, чьи органы были ему пересажены. В конце повести Преображенский и Борменталь делают по необходимости вторую, обратную операцию, в которой человек-Шариков снова превращается в собаку-Шарика.

Операция Шарикова – очевидная ссылка на изменение общества, ссылка на изменение власти в 1917-ом году. Операция и революция изменили человека и его поведение. Условия жизни в стране сильно изменились. Противоестественная операция символизирует большевистскую революцию, когда новые руководители государства попробовали повлиять на пролетариев, тех самых пролетариев, которые Преображенскому не нравятся. Он своей операцией-революцией превратил пса в мразь. Здесь можно увидеть аллегорию на то, что Шариков представляет. Это может быть вообще советский народ или, как Иоффе предлагал, Сталин. В миниатюре Преображенский сделал в лабораторных условиях то, что происходило в стране в целом.

Существо, которое Преображенский создал, не был обычным человеком, и не было больше собакой. Аллегорически советский человек не нравится Преображенскому и он думает, что человек не должен быть таким, как Шариков. Может быть, Булгаков хотел бы, что судьба страны должна была бы такая же. Значит, советский человек должен был бы исчезнуть, и люди должны были бы развиваться больше в сторону интеллигентности. Булгаков хотел внушить мысль о том, что когда человек приподымает завесу и заглядывает в тайны природы, наступает трагедия.

Булгаков переехал в Москву в 1921-ом году. Его жизнь была тяжела. В начале повести собака ищет питание и осуждает пролетариат. Булгаков, может быть, в начале 1920-ых годов чувствовал себя таким же образом, как собака в повести. В течение написания повести Булгаков жил не так, как Преображенский. Он жил в



неудобной квартире с неприятными соседями. У него был личный опыт того, что он критиковал.

Иоффе утверждал, что большая квартира Преображенского на Пречистенке – символическая кремлевская квартира Ленина. Преображенский-Ленин не дает вселиться в квартире Швондеру-Каменеву, но там уже живут Шарик-Сталин, Борменталь-Троцкий, Зина-Зиновьев и Дарья-Дзержинский. В начале 1920-ых годов Ленин, Троцкий и Сталин боролись за власть в Кремле. Ленин поддерживал Троцкого, но Сталин укрепил свое положение и победил. Это можно видеть аллегорично в повести, когда Преображенский и Борменталь борются против Шарикова. Только результат в повести не такой, как в реальности. Преображенский и Борменталь победили, а Сталин остался жить в квартире в качестве собаки. Может быть, Булгаков написал собственную историю о событиях в СССР в начале 1920-ых годов. Он написал таким образом, как он хотел бы, чтобы события в государстве произошли, то есть Сталину надо бы было проиграть. Преображенский пробует найти в гипофизе Шарика причину удивительных событий, перевернувших вверх дном жизнь в Пречистенкой квартире. Он ищет медицинскую причину, но аллегорически он понимает, что сейчас им управляет ужасная собака.

Как Хетени заметил, действие операции поставлено в рамки библейской истории рождения Христа. Операция проводится накануне Рождества, в дни Рождества (24-26 декабря) собака переживает кризис, 6 января, в день эпифании она произносит первое человеческое слово, то есть символически вступает в род человеческий. Дневник Борменталья изобилует библейскими ассоциациями, например Чугункин скончался в 4 часа 4 минуты, а пес залаял в 12 часов 12 минут. Также, Клим Чугункин такого же возраста, как Иешуа в «Мастере и Маргарите», т.е. ему 28 лет. Смерть человека-Шарикова и возрождение собаки, восстановление миропорядка происходит в марте, в период Пасхи.

Повесть – описание противоречий старого и нового мира. Преображенский, Борменталь и Шарик представляют собой старый мир. Пролетарии Швондер и Шариков представляют новый мир и новый режим. Другая важная тема в повести – противопоставление интеллигенции и пролетариата. Она дана в разнице точки зрения и отношения к обществу интеллигенции и пролетариата. Преображенский и

Борменталь представляют интеллигенцию, а Швондер и человек-Шариков – пролетариат.

Один из важнейших вопросов повести – нужно ли человеку играть роль бога, потому что природа сама находит пути решения. Преображенский начинает сомневаться в самом принципе искусственно создавать людей, хотя его открытие – самая трудная операция в его жизни. Ему все равно, чей мозг использовать, пусть даже Спинозы. Эволюция будет заботиться о том, чтобы рождались новые гении. Эта аллегория касается искусственных изменений, сделанных в России. Если Шариков представляет собой советский народ, аллегорично здесь можно видеть значение в том, что никто или ничто не может влиять на развитие народа.

Повесть – психологически-эволюционное описание. Главное в повести – изменения в собаке после операции. Биологически собака становится человеком, но важно, что и поведение Шарикова значительно изменяется. Это изменение выражает, как страна и люди изменились после революции. Судьба собака, – это как судьба советского народа.

На самом деле, Булгаков не против социализма или существующего строя в стране. Он против пролетариев, которые не могут жить достойно и вести себя достойно в обществе и которые ведут страну в неправильную сторону. Булгаков поддерживал Ленина и Троцкого, которые были настоящими социалистами, но он был против Сталина, который не реализовал принципы социализма. Булгаков против развития, которое ему не нравится.

В повести сосуществуют три мира – реальный, фантастический и божественный мир. Люди в повести живут конкретно в Москве. Повествование вполне реалистично. Операция и ее результат в повести довольно фантастичны. Даже сам Булгаков, врач, понимал, что превращение собаки в человека невозможно. Аллегорически, повесть – божественное описание смерти и воскресения. Эти три мира соединились с помощью общественной критики. Три разных мира мы видим также и в романе «Мастер и Маргарита». Таким образом, можно предположить, что «Собачье сердце» – начальная стадия великого романа.

## Библиография

## Основной материал:

СС = Булгаков, Михаил. 2005. *Собачье сердце*. Роман. Повести. Рассказы. Москва: Эксмо.

## Литература на русском языке:

Булгаков 1997 = Булгаков, Михаил. *Дневник. Письма. 1914-1940*. 1997. В.И. Лосева. Москва: Современный писатель.

БТС = *Большое толковый словарь*. 2003. Кузнецов, С.А. Санкт-Петербург: Норинт

БЭС = *Большое энциклопедический словарь*. 1997. гл.ред. Прохоров, А.М. Санкт-Петербург: Норинт

Галинская, И.Л. 2003. *Наследие Михаила Булгакова в современных толкованиях*. Российская академия наук, институт научной информации по общественным наукам. Москва.

Грозного, Н.А. 1994, М.Булгаков и критика его времени. *Творчество Михаила Булгакова : исследования и материалы, книга 2*. Санкт-Петербург: Наука. 5-13.

Гудкова, Виолетта. 1991. Михаил Булгаков: Расширение круга. *Дружба народов*. № 5, 1991. 262-270.

Елистратов, В.С. 1994. О языке Булгакова и стилистических поисках русской литературы XX века. *Русский язык за рубежом*, № 4, 1994. 105-110.

Зайцев, А. В. 1991. Нравственные искания интеллигенции в раннем творчестве М.Булгакова. *Вестник Московского университета*. Серия 9, филология, № 6, 1991.

Земская, Е.А. 1988. Из семейного архива. *Воспоминание о Михаиле Булгакове*, Москва: Советский писатель. 56-57.

Золотоносов, Михаил. 1989. «Родись второрожденным тайным...» Михаил Булгаков: Позиция писателя и движение времени. *Вопросы литературы*. № 4, 1989. 149-182.

Иоффе, С. 1987. Тайнопись в «Собачьем сердце» Булгакова. *Новый Журнал*, кн.168-169. 260-274.

Кубарева, Алла 1988. Михаил Булгаков и его критики. *Молодая Гвардия*. № 5, 1988. 246-259.

Петелин, Виктор, 2000. *Жизнь Булгакова. Дописать раньше, чем умереть*. Москва: Центрполиграф.

Пиотровский, Ю.А. 1994. Повесть М.Булгакова «Собачье сердце» и традиции русской литературы. *Вестник Санкт-Петербургского Университета*. Сер.2, Вып.2, № 9, 1994. 64-73.

Роговер, Е.С. 2004. *Русская литература XX века*. Москва: САГА.

Соколов, Борис. 1996. *Энциклопедия Булгаковская*. Москва: Локид-Миф.

Солженицын, А. 2004. Награды Михаилу Булгакову при жизни и посмертно. *Новый Мир*. № 12, 2004. 122-127.

Тишкина, Ирина. 2002. Речевая характеристика как языковое средство создания образа персонажа в повести М.Булгакова «Собачье сердце». *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 47, No. 1-2, 2002. 167-180.

Хетени, Жужа. 2004. Роковые сердца 20-х. *Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae*. Vol. 49, No. 3-4, 2004. 365-379.

Шенталинский, Виталий. 1995. *Рабы свободы в литературных архивах КГБ*. Парус.

Чудакова, М. 1988. *Жизнеописание Михаила Булгакова*. 1988. Москва: Книга.

Яблоков, Е.А. 1997б. *Мотивы прозы Михаила Булгакова*. Москва: Издательский центр РГГУ.

Яблоков, Е.А. 1997. Рождественские волки. *Русская словесность*. № 6, 1997. 25-30.

Литература на других языках:

Burgin, Diana L. 1978. Bulgakov's Early Tragedy of the Scientist-Creator: An Interpretation of The Heart of a Dog. *The Slavic and East European Journal*. Vol. 22, No. 4, Winter 1978. 494-508.

Curtis, Julie A.E. 1991. *Manuscripts don't burn. Mikhail Bulgakov. A Life in Letters and Diaries*. London: Bloomsbury.

Doyle, Peter. 1978. Bulgakov's Satirical View of Revolution in *Rokovye Iaitsa* and *Sobach'e serdtse*. *Canadian Slavonic Papers*. Vol. XX, No. 4, December 1978. 467-482

Fusso, Susanne. 1989. Failures of Transformation in *Sobach'e serdtse*. *The Slavic and East European Journal*. Vol. 33, No. 3, autumn 1989, 286-399.

Haber, Edythe C. 1993. Dwellings and devils in early Bulgakov. *Slavic and East European Journal*. Vol.37, No.3, 1993. 326-338.

Haber, Edythe C. 1998. *Mikhail Bulgakov: The Early Years*. Cambridge: Harvard University Press.

Howell, Yvonne. 2006. Eugenics, Rejuvenation, and Bulgakov's Journey into the Heart of Dogness. *Slavic Review*. Vol. 65, No. 3, Fall 2006. 544-562.

LeBlanc, Ronald D. 1993. Feeding a Poor Dog a Bone: The Quest for Nourishment in Bulgakov's *Sobach'e serdtse*. *The Russian Review*. Vol 42, January 1993. 58-78.

Lovell, Stephen. 1998. Bulgakov as Soviet Culture. *The Slavonic and East European Review*. Vol. 76, No. 1, January 1998. 28-48.

Luukkanen, Arto. 2004. *Neuvostojen maa. Neuvostoliiton historia 1917-1991*. Helsinki: Edita Prima Oy

Milne, Lesley. 1990. *Mikhail Bulgakov: A Critical Biography*. Cambridge: Cambridge University Press.

Mondry, Henrietta. 1996. Beyond scientific transformation in Bulgakov's *The heart of a dog*. *Australian Slavonic and East European Studies*, Vol.10, No.2. 1996. 1-10.

Mørch, Audun. 1999. Platonov's Happy Moscow and Bulgakov's Heart of a Dog: Prosaic Imaginations of a New Man. *Essays in Poetics*. Vol. 24, autumn 1999. 143-157.

Pesonen, Pekka. 1998. *Venäjän kulttuurihistoria*. Tampere: Tammer-paino.

Proffer, Ellendea. 1984. *Mikhail Bulgakov: Life and Work*. Ann Arbor: Ardis.

Richmond, Steven. 2006. "And who are the judges?" Mikhail Bulgakov versus Soviet censorship, 1926-1936. *Russian history/Histoire Russe*, 33, No.1, spring 2006. 83-107.

Siegelbaum, Lewis H. 1992. *Soviet state and society between revolutions, 1918-1929*. Cambridge: University Press.

*Tietojähti 2000*, 1999. Jyväskylä: Gummerus.

Vihavainen, Timo. 2000. Vallankumouksesta toiseen maailmansotaan. *Venäjän historia*. 372-391. Keuruu: Otavan Kirjapaino Oy

Vituhnovskaja, Marina. 2006. Kansanluonne ja elämäntapa. *Opas venäläisyyteen*. Toim. Timo Vihavainen. Keuruu: Otavan Kirjapaino oy. 114-136.

Wright, A. Colin. 1978. *Mikhail Bulgakov: Life and Interpretations*. Toronto: University of Toronto Press.

Zetterberg, Seppo. 2000. Venäjästä Neuvostoliitoksi. *Venäjän historia*. Keuruu: Otavan Kirjapaino Oy. 327-371.

Интернет-источники:

Гимпельсон 2007а, <http://www.krugosvet.ru/articles/108/1010802/1010802a1.htm> [10.3.2007]

Гимпельсон 2007б. <http://www.krugosvet.ru/articles/108/1010803/1010803a1.htm> [10.3.2007]

[http://ru.wikipedia.org/wiki/Новая экономическая политика](http://ru.wikipedia.org/wiki/Новая_экономическая_политика) [9.4.2007]

[http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/photo\\_galleries/newsid\\_4497000/4497051.stm](http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/photo_galleries/newsid_4497000/4497051.stm) [5.7.2007]

## Приложение 1 - Основные произведения Михаила Булгакова

Грядущие перспективы (1919)  
Записки на манжетах (1923)  
Белая гвардия (1924)  
Роковые яйца (1924)  
Зойкина квартира (1925)  
Крещение поворотом (1925)  
Полотенце с петухом (1925)  
Пропавший глаз (1925)  
Тьма египетская (1925)  
Собачье сердце (1925)  
Вьюга (1926)  
Звездная сыпь (1926)  
Морфий (1926)  
Трактат о жилище. Сборник рассказов. (1926)  
Багровый остров (1927)  
Бег (1928)  
Кабала святош (1929)  
Блаженство (1934)  
Иван Васильевич (1936)  
Мольер (Кабала святош, пост. 1936)  
Театральный роман (1937)  
Батум (1939)  
Последние дни («Пушкин», 1940)  
Мастер и Маргарита (1940)

(Соколов 1996)

## Приложение 2 - Биография Михаила Булгакова

- 1891 Михаил Булгаков родился 3 мая в Киеве в семье доцента Киевской духовной академии Афанасия Ивановича Булгакова и Варвары Михайловны (Покровской).
- 1909 Закончил киевскую Первую Александровскую гимназию и поступил на медицинский факультет Киевского университета.
- 1913 Вступает в свой первый брак – с Татьяной Лаппа.
- 1916 Получил диплом врача и устроился на работу в селе Никольское, затем работал врачом в г. Вязьме.
- 1919 Во время Гражданской войны в феврале мобилизуется как военный врач в армию Украинской Народной Республики, но почти сразу дезертирует. В том же году успевает побывать врачом в Красной армии, а затем – в белогвардейских Вооружённых силах Юга России. Некоторое время он с казачьими войсками проводит в Чечне, затем во Владикавказе.
- 1921 Переехал в Москву и начал сотрудничать как фельетонист со газетами («Гудок», «Рабочий») и журналами («Медицинский работник», «Россия», «Возрождение»). Публикует отдельные произведения в газете «Накануне», выпускавшейся в Берлине.
- 1922-1926 В «Гудке» напечатано более 120 репортажей, очерков и фельетонов Булгакова.
- 1923 Вступает во Всероссийский Союз писателей.
- 1924 Знакомится с недавно вернувшейся из-за границы Любовью Евгеньевной Белозерской, которая вскоре становится его новой женой.

- 1928 Едет с Любовью Евгеньевной на Кавказ, посещает Тифлис, Батум, Зелёный Мыс, Владикавказ, Гудермес. У Булгакова возникает замысел романа, позднее названного «Мастер и Маргарита».
- 1929 Знакомится с Еленой Сергеевной Шиловской, будущей третьей женой.
- 1930 Произведения Булгакова перестают печататься, пьесы изымаются из репертуара театров. Запрещены к постановке пьесы «Бег», «Зойкина квартира», «Багровый остров», спектакль «Дни Турбиных» снят с репертуара.
- 1930 Пишет письмо Правительству СССР с просьбой определить его судьбу – либо дать право эмигрировать, либо предоставить возможность работать режиссёром-ассистентом во МХАТе. Булгакову звонит Иосиф Сталин, который рекомендует драматургу обратиться с просьбой зачислить его режиссёром-ассистентом во МХАТ.
- 1930 Булгаков работал в Центральном театре рабочей молодёжи (ТРАМ).
- 1930-1936 Во МХАТе в качестве ассистента режиссера
- с 1936 Работал в Большом театре как либреттист и переводчик.
- 1939 Вопреки ожиданиям писателя пьеса о Сталине «Ватум» была запрещена к печатанию и постановке. Состояние здоровья Булгакова резко ухудшается. Врачи диагностируют гипертонический нефросклероз. Писатель начинает диктовать Елене Сергеевне последние варианты романа «Мастер и Маргарита».
- 1940 С февраля друзья и родные постоянно дежурят у постели Булгакова, который страдает болезнью почек. 10 марта 1940 г. Михаил Афанасьевич Булгаков скончался.

(Соколов 1996, 526-552)



## Lyhennelmä

Olen pro gradu -tutkielmassani tutkinut yhteiskuntakritiikkiä Mihail Bulgakovin pienoisromaanissa ”Koiran sydän”. Tutkielmani nimi ”Kaaos ei ole vesikloseteissa, vaan päissä” kuvastaa sekä Bulgakovin nokkelaa kriittistä sanankäyttöä teoksessa, että teoksessa olevaa kritiikkiä yhteiskuntaa kohtaan. Pienoisromaanin on jyrkkä poliittinen satiiri, josta Bulgakovin itsensäkin mielestä tuli hyvin kriittinen vallassa olevaa järjestelmää kohtaan. Tutkielman alussa käyn läpi Mihail Bulgakovin elämän ja tuotannon. Tämän jälkeen esitän läpileikkauksen 1910-luvun lopun ja 1920-luvun alun Venäjältä ja Neuvostoliitosta. Samalla käyn läpi tuon ajan tärkeimmät tapahtumat ja ilmiöt. Tutkielman hypoteesi on, että pienoisromaanin sisältää jyrkkää kritiikkiä yhteiskuntaa kohtaan ja se ilmenee konkreettisina esimerkkeinä ja henkilöiden ja tapahtumien vertauskuvallisina merkityksinä.

Bulgakov esittää tarinassa paljon sekä konkreettista että abstraktista kritiikkiä. Konkreettinen kritiikki ilmenee tekstissä henkilöiden repliikeissä ja toiminnassa, kun taas abstraktinen kritiikki ilmenee henkilöiden, tapahtumien ja paikkojen vertauskuvallisissa merkityksissä. Olen jaotellut yhteiskuntakritiikin konkreettisiin kriittisiin esimerkkeihin ja vertauskuvallisiin merkityksiin. Luvussa 4 esittelen pienoisromaanista poimitut konkreettiset yhteiskuntaa kritisovat esimerkit ja luvussa 5 analysoin katkelmia, joissa voi nähdä vertauskuvallisia merkityksiä. Olen myös yhdistellyt joitain pienoisromaanissa esiintyviä tapahtumia Bulgakovin omaan elämään.

Tarinassa arvostettu moskovalainen professori Filipp Filippovič Preobraženskij suorittaa vaikean ja kauan suunnitellun leikkauksen avustajansa tohtori Ivan Arnoldovič Bormental’in kanssa. Hän siirtää luokseen houkuttelemaan koiraan, Šarikiin, kuolleen 25-vuotiaan alkoholistin ja kapakkasoittajan Klim Čugunkinin aivolisäkkeen ja sukupuolirauhaset. Leikkauksen tarkoituksena on selvittää aivolisäkkeen vaikutus ihmisen elimistön nuorentamiseen. Leikkauksen tuloksena ei kuitenkaan ole nuorentuminen, vaan koiran asteittainen muuttuminen ihmiseksi. Saadessaan henkilöllisyystodistuksen, ihminen valitsee itselleen nimen Poligraf Poligrafovič Šarikov. Leikkauksessa tuotettu olento saa vaikutteita talonkomitean puheenjohtaja Švonderilta, joka edustaa proletariaattia. Šarikov alkaa käyttäytyä asunnossa röyhkeästi, eivätkä Preobraženskij ja Bormental’ siedä tämän käyttäytymistä. Šarikov tekee tiedemiesten elämästä sietämätöntä ja tappelussa Bormental’in kanssa ”tappaa” koiran. Tosiasiassa tiedemiehet päättävät tehdä toisen

leikkauksen, jossa palautetaan alkuperäiset elimet takaisin Šarikoviin, joka muuttuu vähitellen takaisin koiraksi. Talonkomitea ja miliisi syyttävät heitä Šarikovin murhasta, mutta Preobraženskij esittelee heille olennon, joka on lähes tulkoon saavuttanut uudelleen koiran olemuksen.

## Taustaa

Mihail Afanas'efič Bulgakov syntyi Kioassa 1891. Hän opiskeli lääketiedettä Kiovan yliopistossa vuosina 1909-1916, jonka jälkeen toimi lääkärinä. Lääkärin ammatista hän luopui siirtyessään 1921 Moskovaan. Tämän jälkeen hän keskittyi pelkästään kirjoittamiseen, ensin lähinnä pakinoihin ja pienoisromaaneihin. Bulgakovin elämä Moskovassa ei ollut helppoa. Hän eli ympäristössä, josta hän ei varsinaisesti pitänyt. ”Koiran sydän” -pienoisromaanin hän kirjoitti kolmessa kuukaudessa vuoden 1925 alussa. Bulgakov luki teoksensa kirjailijapiireissä, joissa tarinaa arvostettiin. Pienoisromaanin oli tarkoitus ilmestyä Nedra-aikakauslehdessä, mutta sitä ei julkaistu, sillä kustantajan mielestä teos oli liian kriittinen yhteiskuntaa vastaan. Teoksen alkuperäinen nimi oli ”Koiran onni”. Vuonna 1926 salainen poliisi OGPU teki Bulgakovin asuntoon kotietsinnän ja takavarikoi ”Koiran sydämen” käsikirjoituksen ja Bulgakovin päiväkirjan. Ensimmäisen kerran pienoisromaanin julkaistiin Saksassa ja Englannissa 1968 ja Neuvostoliitossa vasta vuonna 1987.

Bulgakovin kuuluisimpia teoksia ovat ”Valkokaarti” (1924) ja ”Saatana saapuu Moskovaan” (1940). Bulgakov ei koskaan alistunut sensuurin edessä. Hän kirjoitti omalla tyyllillään haluamista ilmiöistä siitä huolimatta, että vastavallankumouksellisia tapettiin ja karkotettiin Neuvostoliitosta. Hän itse totesi, että pystyy kirjoittamaan vain intelligentsijan elämästä. Stalinilla oli erityinen suhde Bulgakoviin. Stalin halusi Valkokaartista teatteriversion, jonka Bulgakov nimesi ”Turbinien päiviksi”. Lopulta vuonna 1930 kaikki Bulgakovin näytelmät vedettiin pois ohjelmistoista. Bulgakov kirjoitti kahteen otteeseen kirjeen Neuvostoliiton johdolle, jotta hänen kohtalonsa määriteltäisiin. Joko hänen näytelmiään tulisi esittää tai hän saisi luvan muuttaa pois maasta. Vastaukseksi jälkimmäiseen kirjeeseen Bulgakov sai puhelinoiton Stalinilta. Puhelun jälkeen hän sai paikan Moskovan taiteellisesta teatterista ohjaajan assistenttina. ”Saatana saapuu Moskovaan” -romaanin Bulgakov alkoi kirjoittaa jo vuonna 1928, mutta poltti ensimmäiset

käsikirjoituksensa. Hän viimeisteli pääteostaan vielä kuolinvuoteellaan sanelemalla korjauksia ja lisäyksiä vaimolleen. Bulgakov kuoli vuonna 1940 perinnölliseen sairauteen.

Venäjällä ja vuonna 1922 perustetussa Neuvostoliitossa olosuhteet muuttuivat paljon 1910-luvun lopussa ja 1920-luvun alussa. Helmikuun ja Lokakuun vallankumousten tuloksena valta siirtyi Vladimir Leninin johtamille bolševikeille. Vallankumousten jälkeen maa ajautui sisällissotaan, jonka bolševikit voittivat. Yhteiskuntajärjestelmäksi muodostui niin kutsuttu sotakommunismi, mutta 1921 kommunistisen puolueen oli myönnettävä sosialismin toimimattomuus. Siirryttiin uuteen talouspolitiikkaan, NEPiin, jolla sallittiin osittainen yksityisomistus. Tavallaan NEP oli paluu kapitalismiin. Taiteessa ja tieteessä elettiin sosialistisen taiteen ja tieteen muodostumisen aikaa.

Konkreettinen yhteiskuntaan kohdistuva kritiikki ”Koiran sydämessä”

Pienoisromaanissa esiintyy paljon konkreettista kritiikkiä yhteiskuntaa kohtaan. Tutkielmassani olen lajitellut kritiikin viiteen ryhmään: kritiikki proletariaattia ja vallanpitäjiä kohtaan, kritiikki asumisoloja kohtaan, kritiikki Moskovan elinoloja kohtaan, kritiikki Šarikovin käyttäytymistä kohtaan ja kritiikki neuvostolehdistöä kohtaan. Bulgakov esittää kritiikkiä lähinnä tarinan henkilöiden repliikeiden ja toiminnan kautta. Eräs vahva teema tarinassa on intelligentsijan ja proletariaatin vastakkainasettelu. Teema näkyy vahvasti kriittisissä esimerkeissä, joita tarinassa esiintyy.

Professori Preobraženskij on vahvasti vallassa olevaa rakennetta ja kehitystä vastaan. Hän toteaa muun muassa hyvin suoraan luonaan vierailleille proletaareille: ”Niin, minä en pidä proletariaatista.” Samaan tapaan koiran olemuksessa Šarik arvostelee proletariaattia aivan kirjan alussa. Koira tuumii, että ”talonmiehet ovat proletariaatin kaikkein tympeintä sakkaa.” Kritiikissä asumisoloja kohtaan Preobraženskij haikailee entisten aikojen perään ja ihmettelee, miten kevään 1917 jälkeen kaikki hänen talossaan muuttui pääläelleen. Hän arvostelee yhteisöasuntojen muodostamista, kun talonkomitea tulee hänen luokseen vaatimaan häneltä huoneita pois seitsemän huoneen asunnostaan. Kalossien häviäminen porraskäytävästä ärsyttää erityisesti professoria, sillä nyt proletaarit kävelevät hänen kalosseillaan. Hän lisäksi kysyy, kärkekö Karl Marx jossain teoksessaan ottaa maton pois porraskäytävästä ja likaamaan lattian.

Preobraženskij puhuu paljon kehityksestä. Hän ei hyväksy väitettä, että maassa vallitsee kaaos. Hänen mukaansa kaaos vallitsee proletaarien päissä, jonne järjestelmä on sen luonut. Proletaarit itse luovat kaaoksen ja silti he vaativat, että kaaos pitää taltuttaa. Preobraženskij toteaa, että Neuvostoliitossa ihmiset ovat kehityksessä 200 vuotta eurooppalaisia jäljessä. Nämä ovat Bulgakovin omia vahvoja näkemyksiä, sillä hän itse eli olosuhteissa, joita oli vaikea sietää. Bormental'in mukaan professori puhuu vastavallankumouksellisesti, mutta hän ei edes halua ymmärtää tuon sanan merkitystä. Hänen puheensa pohjautuvat pelkästään elämäkokemukseen. Periaatteessa hän ei ole ketään vastaan; ainoastaan kehityksen suunta maassa ei miellytä häntä.

Šarikovin persoonalla Bulgakov kertoo, ettei pidä siitä, miten proletaarit käyttäytyvät. Šarikovin käyttäytyminen kehittyä tarinan aikana koko ajan röyhkeämmäksi. Šarikov erehtyy kutsumaan professoria toveriksi, josta hän suuttuu. ”Minä en ole teidän toverinne!”, Preobraženskij huutaa. Professorin mielestä Šarikovin käyttäytyminen johtuu Švonderista, mutta lopulta Šarikov käyttäytyy jo Švonderinkin mielestä liian uhmakkaasti. Šarikovin käyttäytymisessä on nähtävissä samankaltaisuuksia tapahtumiin, joita Bulgakov on kuvaillut aikaisemmin päiväkirjassaan. Tammikuussa 1925 Bulgakov paheksuu talossaan pesiviä juoppoja kommunisteja. Tarinassa humalainen Šarikov tuo mukanaan professorin asuntoon kaksi humalaista henkilöä. Vierailun jälkeen talon rappukäytävästä on hävinnyt arvokkaita tavaroita ja työhuoneesta rahaa.

Kritiikkiä neuvostolehdistöä kohtaan ei tarinassa ole kovin paljon, mutta se on sitäkin terävämpää. Preobraženskij kehottaa potilaitaan olemaan lukematta neuvostolehtiä ennen ruokailua, sillä hänen kokemuksensa mukaan se aiheuttaa laihtumista, refleksien heikkenemistä ja masennusta. Lisäksi Švonder väittää sanomalehdessä, että Šarikov on professorin avioton poika (kuten mädännäisessä porvarillisessa yhteiskunnassa oli tapana sanoa) ja että näin huvittelee muka tieteellinen porvaristomme. Tarinan lopussa Preobraženskij saa käsiinsä Šarikovin tekemän ilmiannon siitä, kuinka Preobraženskij ja Bormental' piilottelevat aseita, uhkailevat, pitävät vastavallankumouksellisia puheita ja ovat polttaneet Engelsin kirjan. Švonderin ja Šarikovin tekstit kuvaavat hyvin tuon ajan kirjoittelua sanomalehdissä.

## Vertauskuvalliset merkitykset

”Koiran sydän” on vahvasti vertauskuvallinen tarina. Merkityksiä voi löytää niin henkilöistä, nimistä, aikakuvauksista, paikoista kuin tapahtumistakin. Monet tutkijat ovat esittäneet erilaisia tulkintoja siitä, miten henkilöt ja tapahtumat kuvastavat tuon ajan poliittisia henkilöitä ja tapahtumia. Šarikovin leikkauksessa taas on monesti nähty yhteys vallankumouksiin 1917. Toisaalta koko tarinassa voi nähdä Bulgakovin näkemyksen siitä, mitä Venäjällä tapahtui vallankumouksen seurauksena. Ihmisten älyllinen kehitys ja käyttäytyminen muuttuivat vallankumouksen tuloksena.

Bulgakov esittää professori Preobraženskijn sympaattisena ja rauhaa rakastavana henkilönä. Hahmossa monet asiat viittaavat Leniniin. Professori suoritti vaikean leikkauksen, jonka tuloksena oli jotain uutta, mitä maailma ei ollut vielä kohdannut. Professorin sukunimi Preobraženskij on myös vertauskuvallinen (preobrazovat’ – muuttaa). Bulgakov arvosti intelligentsijan edustajia, joihin sekä Preobraženskij että Lenin kuuluivat. Toisaalta Bulgakov suhtautuu vahvan negatiivisesti bolševikkeja kohtaan, joten täysin kritiikittömästi professoria ei voi rinnastaa Leniniin. Professoria on verrattu myös itse Bulgakoviin. Molemmat olivat älymystön edustajia ja molemmat ovat todenneet olevansa ”havaintojen miehiä”. Preobraženskijn avulla Bulgakov esittää jyrkkää kritiikkiä muutoksia kohtaan, joita on tapahtunut vallankumouksen jälkeen. Professori on henkilö, joka elää ristiriidassa kahden aikakauden välissä. Ympäristö toimii uuden järjestelmän mukaan, mutta hän yrittää elää edellisen aikakauden tapaan.

Šarik-koira ja kansalainen Šarikov ovat tarinassa kaksi eri persoonaa. Heidän asenteensa professoria ja ympäröivää maailmaa kohtaan on myös hyvin erilainen. Šarik edustaa vanhaa maailmaa, kun taas Šarikovissa voi nähdä proletaarin irvikuvan ja neuvostovallan kasvatin. Silti kyseessä on yksi ja sama elävä olento. Oleellisinta olennossa on siinä tapahtuva muutos. Preobraženskij pelkää, että maassa kaikki ihmiset muuttuvat samanlaisiksi kuin Šarikov. Preobraženskij toteaa, että ”hirvittäväntä on se, ettei hänellä ole enää koiran sydäntä vaan hänellä on nimenomaan ihmisen sydän. Huonoin kaikista sydämistä, joita luonnossa esiintyy!” Tästä lausahduksesta tarina on saanut nimensä.

Yhdysvaltalainen tutkija Solomon Joffe on verrannut Čugunkia, Šarikia ja Šarikovia Staliniin. Šarikov on ulkonäöltään Stalinin kaltainen ja molempien sukutausta on hyvin

vaatimaton. Nimetkin ovat vertauskuvallisia. Šarik tarkoittaa pientä palloa ja Stalin oli vanterra ja pienikokoinen. Sana ”Stal” tarkoittaa terästä ja ”Čugun” valurautaa. Šarikovin nimitys kaupungin kissojenpuhdistusosaston päälliköksi tarkoittaa vertauskuvallisesti Stalinin nimitystä kommunistisen puolueen pääsihteeriksi. Joffe vertaa myös Šarikovin kielenkäyttöä ja kiroilua Stalinin kielenkäyttöön, jota pidettiin kiroilun asiantuntijana.

Toisaalta Šarikovia voi verrata koko Neuvostoliiton kansaan. Šarikov edustaa niitä muutoksia, joita kansassa tapahtui vallankumouksen jälkeen. Ihmisten käyttäytyminen muuttui. Šarikov edustaa venäläistä työläistä tai talonpoikaa, jonka bolševikkivallankumous muutti kunniaattomaksi Šarikoviksi. Preobraženskijn suulla Bulgakov ilmaisee mielipiteensä Neuvostoliiton kansasta toteamalla, että Šarikov on kaikkein alimmalla kehityksen asteella.

Professorin apulainen ja oppipoika, tohtori Bormental’ on alkuperältään juutalainen. Tarinassa hänet kuvataan vakavana ja vakaumuksellisena henkilönä. Hänessä on usein nähty Leninin apuri, Lev Trockij, joka oli myös juutalainen ja alkuperäiseltä sukunimeltään Bronštein, josta on johdettu nimi Bormental’. Se, että tarinan lopussa Bormental’ ei pysty tuhoamaan vihaamaansa Šarikovia lopullisesti, kuvaa Trockijn häviötä valtataistelussa Stalinille.

Talonkomitean puheenjohtaja Švonder on esimerkillinen proletaari ja porvarin vihollinen. Hän edustaa uutta maailmaa ja neuvostohallintoa. Bulgakov rakentaa hänessä proletaarin irvikuvaa, joka tärkeydellään ja muodollisuudellaan yrittää saavuttaa muiden arvostuksen, siinä kuitenkin onnistumatta. Professoria Švonder ärsyttää suunnattomasti. Švonderin johdolla proletaarit häiritsevät tietoisesti tämän elämää omassa talossaan. Preobraženskij muun muassa tokaisee: ”Švonder onkin suurin hölmö.” Joffen analyysin mukaan, Švonder kuvaa Lev Kamenevia, joka lyöttäytyi yhteen Stalinin kanssa kohteenaan Trockij. Audun Morchin tulkinnan mukaan, Švonderin nimi tulee sanoista schwein ja wonder eli ”sika ihmettelee”.

Šarikoviin suoritettussa leikkauksessa voi nähdä merkityksiä siihen, mitä Venäjällä kokonaisuudessaan tapahtui vallankumouksen aikana. Preobraženskij teki laboratorioolosuhteissa sen, mitä maassa kokonaisuudessaan tapahtui. Leikkaus on selvä viittaus vuoden 1917 vallan vaihtumiseen. Sekä leikkaus että vallankumous muuttivat ihmistä ja

sen käyttäytymistä. Leikkaus kuvastaa bolševikkivallankumousta ja sitä, kun maan uudet johtavat yrittivät voittaa proletariaattia puolelleen, jota Preobraženskij ei voi sietää. Leikkaus on väkivaltainen sekaantuminen luonnon kehityskulkuun, aivan kuten bolševikkivallankumous oli väkivaltainen sekaantuminen historian kulkuun. Toisaalta leikkaus voidaan nähdä sekaantumisenä kansan kehitykseen. Luonnollista evoluutiota kannattava Bulgakov haluaa ilmaista, että mikään tai kukaan ei pysty vaikuttamaan kansan kehitykseen.

Leikkaus on yritys vaikuttaa luonnon omaan kehityskulkuun, joka oli tyypillistä Venäjällä 1920-luvun alussa. Yksi tarinan keskeisistä teemoista on se, tuleeko ihmisen yrittää toimia luonnon vastaisesti, sillä lopulta luonto itse löytää ratkaisun. Preobraženskijlle ei ole merkitystä, vaikka käyttäisi Spinozan aivoja leikkauksessa. Evoluutio huolehtii siitä, että aina syntyy uusia neroja. Bulgakov haluaa ilmaista mielipiteen, että keinotekoisesti ei pysty vaikuttamaan kansan kehitykseen. Ihminen yrittäessä raottaa verhoa luonnon salaisuuksiin, syntyy tragedia.

Melko nopeasti Preobraženskij ymmärtää, että hän on tehnyt virheen. Leikkauksen tulos ei ole toivotun kaltainen. Tuloksena saatiin uusi ihminen, jossa oli aivolisäkkeen alkuperän huonot piirteet. Professori pelkää, että pian Šarikoveja on kaikkialla. Omasta mielestään hän muutti koiran hylkiöksi. Tarinassa Bulgakov esittää oman toiveensa siitä, miten tapahtumien olisi pitänyt mennä vallankumouksen jälkeen. Neuvostoihmisen piti siis hävitä ja ihmisten täytyi alkaa kehittymään enemmän intelligentsijan suuntaan. Ehkä Leninkin tajusi vallankumouksen jälkeisen maan olevan hänen olettamuksiensa vastainen. Preobraženskij tekee välttämättömän toisen leikkauksen ja pysäyttää kehityksen suunnan. Bulgakov olisi halunnut näin tapahtuvan myös vallankumouksen osalta. Tarinan lopussa Preobraženskij toteaa, että tiede ei vielä tunne menetelmiä tehdä eläimistä ihmisiä. Hän yritti, mutta epäonnistui.

Tarinan tapahtumat sijoittuvat Moskovaan joulukuun 1924 ja tammikuun lopun 1925 välille. Lähes kaikki tapahtumat sijoittuvat Preobraženskijn asuntoon, jota on verrattu Kremliin. Tapahtumat ja ihmiset ovat löydettävissä poliittisesta elämästä 1920-luvun alusta. Valtataistelussa oli kolme tekijää: Lenin, Stalin ja Trockij, kaksi intelligenttiä ja sivistymätön alkoholistisuutarin poika Stalin. Asunnossa eli Kremlissä asuvat vallanpitäjät Lenin, Trockij ja Stalin, sekä palvelijat Zina, joka esittää Grigorij Zinov'evia ja Darja,

jonka esikuva on Feliks Dzeržinskij. Joffen mukaan ajallisesti tapahtumat kuvastavat 1922 loppua ja 1923 alkua, jolloin sairas Lenin yritti puuttua tapahtumien kulkuun sairastaessaan Gorkissa. Tarinan lopussa Preobraženskij sai sydänkohtauksen, johon hän melkein kuoli. Tämä kuvastaa sairasta Leniniä. Leninin suosikki seuraajakseen oli Trockij, joka kuitenkin hävisi taistelun Stalinille. Tarinassa Bulgakov esittää valtataisteluun oman, erilaisen loppuratkaisun, mitä maailmanhistoria todellisuudessa näki. Bulgakovin mielestä Stalinin olisi pitänyt hävitä valtataistelu. Joffen teoriassa ontuu se, että vaikka Lenin ja Trockij olivat intelligentsijan edustajia, he olivat kuitenkin bolševikkeja ja kannattivat proletariaattista diktatuuria. Preobraženskij ja Bormental' on tarinassa kuvattu menševikkeinä, jotka vastustivat tiukasti bolševikkeja. Toisaalta asunto voi kuvastaa koko maata ja muutoksia maassa, eikä pelkästään Kremlä.

Tarinassa on myös löydettävissä uskonnollisia viittauksia ja yhteyksiä Jeesuksen ylösnousemiseen. Ensimmäinen leikkaus suoritetaan jouluaattona ja loppiaisena koira lausuu ensimmäiset sanansa eli vertauskuvallisesti saa ihmisen olemuksen. Kansalainen Šarikovin kuolema tapahtuu maaliskuussa pääsiäisen aikoihin. Bormental'in päiväkirjassa on löydettävissä raamatullisia viittauksia. Klim Čugunkin kuoli klo 04:04 ja koira haukkui klo 12:12. Čugunkin on samanikäinen, 28-vuotias, kuin Jeesus Kristus romaanissa ”Saatana saapuu Moskovaan”. Preobraženskijstä Bulgakov käyttää muun muassa nimityksiä jumalolento, ylipappi, uhripappi, korkein olento, Faust, maagikko ja noita.

## Lopuksi

Tarina on kertomus uudesta ja vanhasta maailmasta. Preobraženskij, Bormental' ja Šarik-koira edustavat vanhaa maailmaa. Proletaarit Švonder ja Šarikov edustavat uutta maailmaa ja järjestystä. Toinen tärkeä teema tarinassa on intelligentsijan ja proletariaatin vastakkainasettelu. Preobraženskij ja Bormental' edustavat intelligentsijaa ja Švonder ja Šarikov proletariaattia.

Tarina on psykologinen evoluutiokertomus. Olennaista tarinassa ovat muutokset koirassa leikkauksen jälkeen. Biologisesti koira muuttuu ihmiseksi, mutta olennaisempaa on kansalainen Šarikovin käyttäytymisessä tapahtuva muutos. Tämä muutos kuvaa sitä, miten maa ja ihmiset muuttuivat vallankumousten jälkeen. Ihmiset muuttuivat vallankumouksen



johdosta. Koiran kohtalo on yhtä kuin neuvostokansan kohtalo. Bulgakov ei varsinaisesti ole sosialismia vastaan. Hän on proletaareja vastaan, jotka eivät osaa elää eivätkä käyttäytyä uudessa yhteiskunnassa. Proletariaatti johtaa maata väärään suuntaan. Bulgakov tuki Leniniä ja Trockija, jotka olivat todellisia sosialisteja, mutta hän oli vahvasti Stalinia vastaan, joka ei toteuttanut sosialismin periaatteita. Bulgakov on maassa vallitsevaa kehitystä vastaan.

Tarinassa kulkee rinnakkain kolme eri maailmaa – realistinen, mielikuvituksellinen ja uskonnollinen. Tarinan tapahtumat sijoittuvat realistiseen Moskovaan ja tarinan kerronta on realistista. Leikkaus ja sen seuraukset ovat vahvasti mielikuvituksellisia. Bulgakov, joka itse oli lääkäri, ymmärsi hyvin, että koiran muuttuminen ihmiseksi ei ole realistista. Vertauskuvallisella tasolla tarina on uskonnollinen kertomus kuolemasta ja ylösnousemisesta. Nämä kolme maailmaa Bulgakov on yhdistänyt yhteiskunnallisen kritiikin avulla. Kolme samantyyppistä maailmaa on myös Bulgakovin pääteoksessa ”Saatana saapuu Moskovaan”. Näin ollen voidaan todeta, että pienoisoromaani ”Koiran sydän” on romaanin ”Saatana saapuu Moskovaan” aikaisempi kehitysaste.